

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

11 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 11 (458) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Заха Мохаммад Хадид* (1950–2016), ирако-британский архитектор и дизайнер арабского происхождения, представительница деконструктивизма. В 2004 году стала первой в истории женщиной, награжденной Притцкеровской премией. Дама-командор ордена Британской империи, иностранный член Американского философского общества.

Заха Хадид родилась в состоятельной семье в иракском Багдаде. Ее мама Ваджиха аль-Сабунджи была художником, а отец Мухаммад аль-Хадж Хусейн Хадид входил в число соучредителей Национально-демократической партии Ирака. Образование Хадид получала в монастырской французской школе в Багдаде, потом — на математическом факультете в Американском институте в Бейруте. Позднее она поступила в школу архитектурной ассоциации в Лондоне, где окончила курс мастеров Рем Колхаса и Элии Зенгелиса. Дипломной работой Хадид стал план отеля-моста над Темзой «Тектоник Малевича».

После окончания архитектурной школы Заха поступила на работу в проектное бюро своего учителя, легендарного голландца Рема Колхаса. После ухода в 1980 году из бюро ОМА Хадид организовала собственную фирму — Zaha Hadid Architects. Первое здание по ее проекту возведено в 1993 году — это была пожарная станция для мебельной компании Vitra, которая своим летящим козырьком-крылом напоминала работы советских авангардистов 1920-х годов. Мировая слава к Хадид пришла после возведения Центра современного искусства Розенталя в США.

На творчество Захи Хадид оказал влияние русский авангард. Любимым художником архитектора был Казимир Малевич. Хадид работала в стиле деконструктивизма, главной особенностью которого является визуальное нарушение законов архитектурной тесситоники. Все здания кажутся мягкими, неустойчивыми, падающими или расплывающимися в разные стороны. Проекты Захи известны своим футуристическим обликом и «устричными» формами, благодаря которым грани словно перетекают друг в друга. Каждая конструкция просчитывается по специальным алгоритмам, реализация которых стала возможной благодаря компьютерному моделированию.

Одной из узнаваемых работ архитектора стал многофункциональный торгово-офисный комплекс Sky SOHO в Шанхае. Он представляет собой четыре башни обтекаемой формы, которые соединяют четыре озелененных моста.

Заха Хадид также спроектировала Центр Гейдара Алиева в Баку. Он включает в себя просторный музей, выставочные залы и офисы в стиле минимализма. Волнообразное здание практически не имеет прямых линий.

Capital Hill Residence в Барвихе — единственный проект частного жилого дома по проекту Хадид. Необычный особняк принадлежит российскому девелоперу. По своей форме дом напоминает инопланетный корабль.

Заха неоднократно бывала в России. 31 мая 2004 года в здании Эрмитажного театра (Санкт-Петербург) состоялась церемония вручения Захе Хадид Притцкеровской премии. В том же году Хадид выступила с программной лекцией в московском Центральном доме архитектора. Годом позже в рамках выставки «АРХ Москва» Заха Хадид провела мастер-класс.

В том же 2005 году компания «Капитал Групп» заявила о своем сотрудничестве с Хадид в процессе проектирования жилого комплекса «Живописная Тауэр» на Живописной улице в Москве.

Хадид была членом Международного попечительского комитета по созданию в Москве музея Дом Мельникова.

Одна из последних работ архитектора — бизнес-центр Dominion Tower — расположен на Шарикоподшипниковской улице в Москве. Здание выглядит как сдвинутые тектонические плиты. Фасад имеет четкое деление на горизонтальные отсеки, а каждый следующий этаж смещен относительно предыдущего.

В 2015 году в Эрмитаже в рамках проекта «Эрмитаж 20/21» состоялась первая в России ретроспективная выставка архитектора под названием «Заха Хадид в Государственном Эрмитаже». Критики и публика высказывают неоднозначное мнение о ее творчестве. Но даже те, кому не нравятся эксцентричные здания Zaha Hadid Architects, признают талант архитектора.

Заха Хадид скончалась 31 марта 2016 года в возрасте 65 лет от сердечного приступа в Майами, где проходила лечение от бронхита. Ее внезапная смерть не остановила ведение проектов. Продолжаются работы над проектами в Казахстане, США, Китае и других странах. В августе 2020 года стало известно, что бюро Захи Хадид стало победителем открытого конкурса на проектирование станции с рабочим названием «Кленовый бульвар 2» Большой кольцевой линии Московского метрополитена.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абазова Н. И.

Правовые основы отмены решения
о приобретении гражданства Российской
Федерации 217

Абловацкая К. С.

Финансирование концессионных соглашений:
юридический аспект..... 219

Анисимова Е. С.

Проблемные аспекты психологического
и морально-нравственного противостояния
работника прокуратуры и правонарушителя... 223

Болтачева А. А.

Практическое применение положений о личных
правах человека в деятельности ООН..... 225

Бочурко Т. В., Горнев Р. В.

Некоторые юридико-социальные аспекты
претензионного порядка по договорным спорам
в арбитражном процессе..... 226

Вануйто Е. Д.

Понятие, виды и общая характеристика
преступлений в сфере экономической
деятельности. Незаконное
предпринимательство..... 228

Громацкий Б. Н.

Осуществление конституционного контроля
в Российской Федерации..... 229

Дзидзария А. А.

Понятие следственных ошибок 232

Драгомир А. С.

Неустойка: проблемы правовой природы
и использования в договорных отношениях... 233

Дюкарев В. В., Дудкин И. К.

Особенности лишения родительских прав
в Российской Федерации как способа
восстановления и защиты нарушенных
прав ребенка..... 235

Емкужева О. В.

Ответственность членов совета директоров ... 237

Запевалов А. В.

Местное самоуправление в истории Российского
государства: традиции и современность..... 239

Золототрубова Н. А.

Соотношение понятий «несостоятельность»
и «банкротство» 242

Кирпач К. А.

Налоговая преступность: понятие, причины,
предупреждение 245

Кручинская Д. Д.

Уголовно-правовая и криминологическая
характеристика умышленного уничтожения
или повреждения чужого имущества 247

Куватов А. Г.

Становление и развитие комплексной судебной
психолого-психиатрической экспертизы
в уголовном процессе на первом этапе 250

Левицкий С. В.

Установление мотива преступлений
экстремистской направленности 253

Лупанова Т. В.

Проблемы применения независимой
гарантии и неустойки в рамках договорного
обязательства..... 255

Лупанова Т. В.

Проблемы применения мер ответственности за
нарушение договорных обязательств: взыскание
процентов за пользование чужими денежными
средствами..... 257

Пасевин А. В.

Правовой статус мирового судьи 259

Савенков А. О.

Правовые основания предоставления кредитных
каникул мобилизованным гражданам 261

Сарсенбаев Б. М.

Правовая природа концессионного
соглашения 262

Сыркина Е. В.

Материально-техническое обеспечение
работников прокуратуры..... 264

Уразалиев Р. М.

Правовое обеспечение туристской
деятельности..... 267

Успенская М. О., Федин К. Э.

Исполнение норм материального и процессуального права как необходимое условие обеспечения соблюдения прав и свобод при рассмотрении дел о признании граждан недееспособными 268

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сакунова Е. А.

Основные стратегии российской государственной политики памяти в контексте современного кинематографа 272

ПРОЧЕЕ

Васечкин Е. В., Мещеряков С. М., Старостин М. С.

Проблемные вопросы потребности в сверхлегких беспилотных летательных аппаратах 274

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
ҚАЗАҚСТАН**Абенова Т. Т., Абенова Т. Т.**

Зияткерлік қабілеттер туралы зерттеулерге шолу..... 276

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
O'ZBEKISTON**Курбанова Ш. И., Самигова Н. Р., Сабитов М. А.**

Сопол буюмлари ишлаб чиқариш корхонасида асосий касбий гуруҳлардаги ишчиларнинг меҳнатини оғирлиги ва кескинлигини баҳолаш 280

Самигова Н. Р., Сейфуллаева Г. А.

Мебель ишлаб чиқариш корхонасида ишловчиларнинг гигиеник меҳнат шароитларини баҳолаш..... 282

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовые основы отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации

Абазова Наталия Игоревна, студент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье рассматриваются правовые основы отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации, которые на законодательном уровне провозглашаются Конституцией Российской Федерации и подтверждаются Федеральным законом «О гражданстве». Изучены международные правовые акты, а также соотношение понятий лишение гражданства и отмена решения о приобретении гражданства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О гражданстве», Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенцией о гражданстве, гражданство, гражданин, отмена гражданства, лишение гражданства.

В данной статье исследуется вопрос о правовых основах отмены решения о приобретении гражданства РФ. Но сначала дадим определение понятиям гражданство и гражданин. Гражданство — это устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [1]. Гражданином РФ могут быть лица, имеющие гражданство Российской Федерации от рождения или приобретшие его [1].

Перед тем, как обратиться к законодательству РФ по вопросам отмены решения о приобретении гражданства, проанализируем, что содержится об этом в международных актах. Так во Всеобщей декларации прав человека в ст. 15 говорится: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» [2]. Однако слово «произвольно» допускает лишение гражданства при наличии соответствующих законных оснований. Но в декларации не упоминаются конкретные положения его лишения. На мой взгляд, это связано с тем, что в после Второй Мировой войны она должна была утвердить права и свободы человека, частью которых является право на гражданство. А пункт о лишении гражданства мог свидетельствовать об ограничении прав и свобод гражданина.

В Европейской конвенцией о гражданстве в ст. 7 написано, что государство в своем законодательстве не может предусматривать лишения гражданства. Так в Конституции РФ в п. 3 ст. 6 написано «Гражданин РФ не может быть лишен гражданства или права изменить его» [3]. Но в международном документе есть исключения этого положения, назовем наиболее важные

их них: приобретение гражданства путем мошенничества; добровольная служба в вооруженных силах иностранного государства; поведение, причиняющее ущерб интересам государства и др. [4].

Проведя анализ документов, можно сделать вывод, что лишить гражданства по инициативе государства можно, но при наличии правовых оснований, которые государство может закрепить в своем законодательстве.

Лишение гражданства является высшей мерой наказания, которая может быть применена к гражданину. Термин «лишение гражданства» не закреплен с правовой точки зрения во многих странах, но есть понятие «отмена решения о приобретении гражданства». Его наличие, дает правовые способы на регуляцию направленных против законов действий со стороны лиц, приобретших гражданство [4, с. 85].

В Российской Федерации основания для отмены решения о приобретении гражданства прописаны в п. 1 ст. 22 в Федеральном законе «О гражданстве РФ». Так по закону отменить приобретение гражданства можно, если будет установлено, что решение принято на основании подложных документов, либо в случае отказа заявителя от принесения Присяги. А также, если при приеме в гражданство РФ заявитель не собирался исполнять обязанности гражданина РФ, а его целью являлось осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации [1].

В 2017 году в Федеральный закон «О гражданстве РФ» были внесены изменения. Так, было в п. 2 ст. 22 закреплено, что факт использования подложных документов или сообщения заведомо

ложных сведений устанавливается в судебном порядке. При этом установленный вступившим в законную силу приговором суда факт совершения лицом хотя бы одного из преступлений, предусмотренных по статьям связанным террористическим актом; захватом заложника; организацией незаконного вооруженного формирования или участие в нем, противоречащих интересам РФ; угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; диверсия; финансирование экстремистской деятельности; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой и др. приравнивается к установлению судом факта сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ. [1]

Поправки были внесены с целью сокращения уровня террористической угрозы с помощью законодательного закрепления нормы, не допускающей получения гражданства РФ в целях осуществления деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации [5, с. 69].

Отменить решение о приеме в гражданство может Президент РФ и органы, ведающими делами о гражданстве, которыми было принято решение по вопросам гражданства Российской Федерации, к ним относятся: ФМС России и его территориальными органами, МИД России, консульскими учреждениями и дипломатическими представительствами Российской Федерации за рубежом [6, с. 85].

В ноябре 2022 г. в Госдуму поступила поправка президента В.В. Путина, которая расширяет список преступлений, влекущих прекращение приобретенного гражданства [7]. Речь идет о ст. УК 284.1 (осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности); 207.3 (о публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации); 208.1 (о публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации); 280.3 (о публичных действиях, направ-

ленных на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях). Кроме того, президентские поправки предусматривают лишение приобретенного гражданства за надругательство над флагом и гербом страны, получение и дачу взятки (ст. 290 и 291), грабеж (ст. 161), истязания (ст. 117), разбой (ст. 162), похищение человека (ст. 126), вымогательство (ст. 163), хулиганство (ст. 213), вандализм (ст. 214) [8].

На основе изученных международных правовых актов и норм законодательства Российской Федерации можно сделать следующие выводы. Понятие «лишение гражданства» не является равносильной «отмене решения о приеме в гражданство», которая выступает как самостоятельная процедура. Лишение гражданства как основание прекращения гражданства по инициативе государства допустимо международными правовыми актами за определенные противоправные деяния, но только если лицо гражданство иностранного государства [9, с. 69].

В России в настоящее время в связи с отсутствием института лишения гражданства прекратить правовую связь государства с лицом, нарушившим закон можно сделать только через отмену решения о приеме в гражданство [10, с. 45].

По моему мнению, в нашей стране современной обстановке появилась необходимость законодательного конституционного закрепления права государства на лишение гражданства по своей инициативе за неправомерные действия граждан, наносящих вред национальным интересам. Так как эти лица своими действиями фактически разрывают связь с государством и не заинтересованы в дальнейшем его развитии. Но они вследствие лишения гражданства не должны стать апатридами. Возможность применения лишения гражданства в качестве санкции в отношении гражданина за его противоправные действия и закрепление данного правового института в законодательстве государства будет способствовать формированию у человека личной ответственности за свои действия в отношении государства, гражданином которого он является.

Литература:

1. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N62-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/(дата обращения: 21.11.2022).
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/(дата обращения: 21.11.2022).
3. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. Голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(дата обращения: 21.11.2022).
4. «Европейская конвенция о гражданстве» (Заклучена в г. Страсбурге 06.11.1997) [Электронный ресурс].— URL: <https://docs.cntd.ru/document/901799763> (дата обращения: 21.11.2022).
5. Балаян Э.Ю. Современные конституционно-правовые аспекты проблем института гражданства в Российской Федерации//Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.— 2017.— № . 3.— С. 65–71.
6. Громов Д. Н. К вопросу о лишении гражданства Российской Федерации //Образование и право.— 2017.— № . 11.— С. 84–86.
7. В Госдуму внесли поправку о лишении приобретенного гражданства за дискредитацию ВС РФ [Электронный ресурс].— URL: <https://tass.ru/politika/16309899> (дата обращения: 21.11.2022).

8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения: 21.11.2022).
9. Пронякина С. Ю. Лишение гражданства как особое основание прекращения правовой связи с государством//Юридические исследования. — 2021. — № 10. — С. 59–73.
10. Расокулова С. Х. Основания приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации//Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2013. — № . 6. — С. 44–46.

Финансирование концессионных соглашений: юридический аспект

Абловацкая Ксения Сергеевна, студент

Научный руководитель: Шварц Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В данной статье автор рассматривает законодательно закрепленные формы финансового участия сторон концессионного соглашения.

Ключевые слова: концессионное соглашение, плата концедента, концессионная плата, финансовое участие.

Важным вопросом при структурировании концессионного проекта является финансирование. Законодательно предусмотрено два платежных механизма — это плата концедента и концессионная плата.

Концессионная плата, закрепленная в ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2] (далее — Закон о концессиях), представляет собой плату, вносимую концессионером (т.е. частной стороной) концеденту (т.е. публичной стороне) на эксплуатационной стадии (как в течение всего срока использования (эксплуатации), так и в течение отдельных периодов). Размер такой платы, форма, порядок и сроки внесения должны быть определены в концессионном соглашении в соответствии с Решением о заключении концессионного соглашения. Это обязательный элемент платежного механизма, даже если экономически наличие концессионной платы не соответствует структуре проекта. Единственным исключением из данного правила является ч. 1 ст. 41 Закона о концессии в отношении объектов коммунальной сферы — в таких соглашениях концессионная плата может быть предусмотрена.

На сегодняшний день предлагается внести изменения [11] в действующую редакцию ч. 1 ст. 7 Закона о концессиях, а именно: в предложении первом слово «предусматривается» заменить словами «может предусматриваться», что приведет к установлению диспозитивного характера данной нормы.

К сожалению, не все концессионные проекты являются самокупаемыми либо способными генерировать необходимый объем выручки. Поэтому установление такой платы целесообразно, если концессионный проект может самостоятельно окупить вложенные средства инвестора или предполагает получение сверхприбыли.

Законодательно предусмотрены три формы концессионной платы, представленные на Рисунке 1. В соглашении не обязательно должна быть выбрана только одна, законодатель презюмирует возможность установления сочетания данных форм. Установление концессионной платы в иных формах, в том числе в виде процента от прибыли концессионера, противоречит действующему законодательству. Данный вывод также подтверждается и судебной практикой [6].

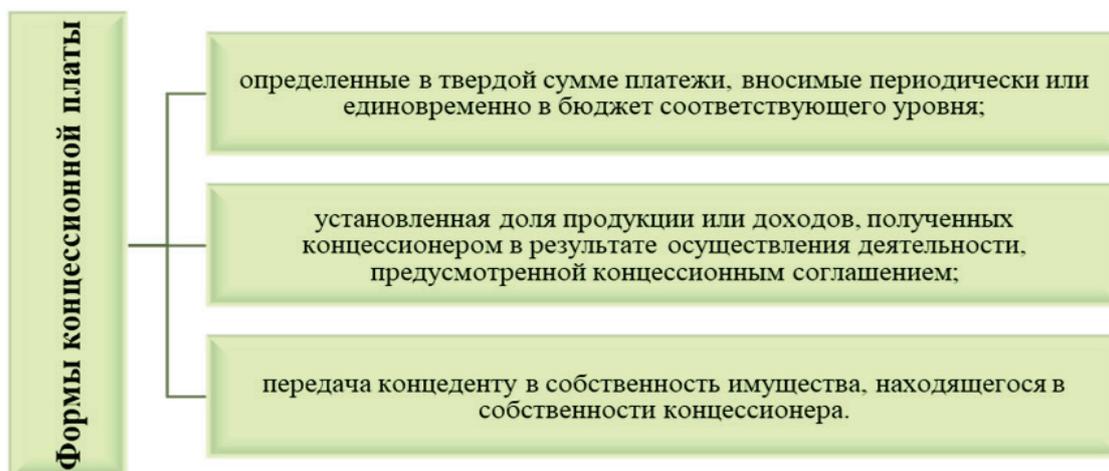

Рис. 1. Формы концессионной платы

Другим элементом платежного механизма, правда необязательным, является плата концедента, предусмотренная п. 13 ст. 3 Закона о концессии. Концедент вправе оказывать государственную поддержку concessionеру путем принятия на себя части расходов на стадиях строительства и эксплуатации объекта концессии и предоставления государственных или муниципальных гарантий. Размер расходов и гарантий, а также порядок и условия их предоставления должны быть указаны в Решении о заключении концессионного соглашения, в конкурсной документации и в самом соглашении. Решение о выплате платы концедента может быть принято только в случае, если установление платы концедента по соглашению определено в качестве критериев конкурса.

Форма платы концедента предусмотрена в бюджетном законодательстве, а именно в п. 6 ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации — это субсидия [1]. Однако в законе о концессиях ничего не сказано о порядке выплаты платы концедента. На мой взгляд, учитывая гражданско-правовой характер концессионного соглашения, плата концедента может быть выплачена любым способом, о котором договорятся стороны. Однако отсутствует ясность в отношении возможного размера соответствующей платы: может ли она покрывать все расходы концессионера или только их часть.

Основной проблемой при заключении концессий на создание новых инфраструктурных объектов является разграничение смежных по своей природе концессионного законодательства и законодательства о государственных закупках. Отсутствие четких критериев разграничения данных соглашений и критериев выбора допустимой правовой формы реализации инфраструктурных является одной из важнейших правовых проблем, решение которой неоднократно пытались найти не только антимонопольные органы, но и судебная практика.

Очень остро данная проблема проявляется, когда концессионные проекты структурируются так, что плата концедента покрывает все расходы концессионера. Важнейшим примером из судебной практики о возможности полной компенсации расходов концессионера через плату концедента является так называемое «Башкирское дело» [5,8], также известное как «ФАС против платы концедента». В республике Башкортостан проводился конкурс на создание и последующую эксплуатацию региональной автомобильной дороги Стерлитамак-Кага-Магнитогорск. Один из участников конкурса оспорил его, обратившись в антимонопольную службу. Федеральная антимонопольная служба не только рассмотрела доводы заявителя жалобы, но и вышла за ее пределы и рассмотрела законность применяемого платежного механизма по этому конкурсу.

В данном проекте предполагалось полное возмещение расходов концессионера на создание объекта соглашения за счет бюджета через плату концедента. ФАС в Решении от 31.01.2017 № Т-7/17 [10] пришел к выводу, что такие отношения являются не концессионным соглашением, а государственной закупкой, поэтому должны регулироваться в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ). Не согласившись с выводами ФАС, Республика Баш-

кортостан обратилась в суд с иском о признании соответствующего решения ФАС незаконным.

Суд первой инстанции согласился с доводами ФАС, отказал истцу в удовлетворении требований [8]. В мотивировочной части суд указал, что расходы на создание (реконструкцию) и эксплуатацию объекта концессии будет нести бюджет субъекта РФ, что прямо противоречит ч. 13 ст. 3 Закона о концессиях. При таком варианте финансирования строительства объекта концессионного соглашения фактически стирается грань между концессионным соглашением и государственным контрактом, вместе с тем выбор концессионера происходит без соблюдения обязательных для госзакупки требований.

Не согласившись с данными доводами, суд апелляционной инстанции отменил решение ФАС и суда первой инстанции и вынес новое решение [5], в котором содержится три важнейших вывода в отношении платы концедента:

1. это самостоятельный вид платежа наравне с компенсацией части расходов на создание/эксплуатацию объекта концессионного соглашения;
2. может покрывать все расходы концессионера на создание объекта концессии;
3. не является целевым платежом, поэтому концессионер может компенсировать не только расходы, но и доходность инвестора.

Таким образом, данное судебное решение поставило точку (однако ненадолго) в вопросе о возможности полной компенсации концедентом расходов концессионера при реализации бесплатных инфраструктурных проектов, которые самостоятельно не генерируют никакой выручки.

Однако в 2020 году суды Республики Тыва пришли к абсолютно противоположному мнению и усмотрели в заключении концессионных соглашений обход законодательства о закупках. Правительство Республики Тыва заключило ряд однотипных концессионных соглашений по созданию и реконструкции объектов образования. По условиям соглашения предусматривалось возмещение затрат концессионера на строительство за счет бюджетных средств. УФАС по республике Тыва выдало предупреждение [9] о прекращении нарушения ч. 1 ст. 15 Закона «О защите конкуренции», в соответствии с которым концедент должен был в течение 30 дней совершить исчерпывающие действия по расторжению всех ранее заключенных концессионных соглашений. Суды трёх инстанций поддержали выводы Тывинского УФАС [3,4,7], указав следующее:

- для целей удовлетворения государственных и муниципальных нужд должен применяться Закон № 44-ФЗ;
- об удовлетворении государственных нужд свидетельствует реализация проекта в соответствии с государственной программой;
- заключение концессионного соглашения возможно исключительно при условии соответствия такого соглашения целям Закона о концессиях, в частности, цели привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации;
- концессионное соглашение не может быть заключено без подтверждения наличия у концессионера средств или возможности их получения в размере не менее 5% от объёма заявленных в проекте соглашения инвестиций;

– источником финансирования строительства являются субсидии и субвенции из федерального бюджета, поэтому органы публичной власти были обязаны применять Закон № 44-ФЗ.

Подводя итог, в рамках «Тувинского дела» суды трёх инстанций встали на сторону ФАС, заняв позицию о том, что полное возмещение расходов на создание объекта инфраструктуры концессионером за счет бюджета невозможно. При признании данных концессионных соглашений притворными сделкам суд опирался на следующие обстоятельства: полное возмещение затрат концессионера осуществлялось в течение непродолжительного времени после ввода объектов в эксплуатацию или выполнения какого-либо этапа работ; короткий срок действия; возможность «досрочного выкупа» объекта концедентом.

На сегодняшний день ни антимонопольными органами, ни судами не представлено четкого алгоритма для разграничения закупок и концессий. При этом как закупку можно квалифицировать фактически любое концессионное соглашение, содержащее условие о возмещении концессионеру капитальных затрат. Поэтому Минэкономразвития было предложено [11] устранить существующую проблему и дополнить Закон о концессиях новой статьей, закрепляющей формы участия кон-

цедента в финансировании концессионного соглашения, представленные на Рисунке 2.

Предельный размер финансового участия концедента в указанных формах имеет свои лимиты: он должен быть меньше общего размера расходов на создание, реконструкцию и на использование (эксплуатацию) объекта концессии и иного имущества, передаваемого концедентом концессионеру по соглашению. Также важно подчеркнуть, что размер или порядок определения размера финансового участия концедента в любой из предлагаемых форм должны быть указаны в Решении о заключении концессионного соглашения, в самом соглашении, а в случае проведения конкурса — в конкурсной документации.

В июне 2022 г. законопроект был рассмотрен и принят Государственной Думой в I чтении. Рассмотрев предложения Минэкономразвития, нижняя палата Парламента акцентировала внимание на некоторые пробелы в регулировании финансового участия концедента. Так, было отмечено, что: следующее:

– неясно, как будет формироваться состав расходов концессионера, а также могут ли в рамках данной статьи выдаваться «авансы» на возмещение расходов, которые будут понесены в будущих периодах, или возможно только возмещение уже понесенных расходов, поэтому было предложено дополнить законопроект положениями, согласно которым в плату

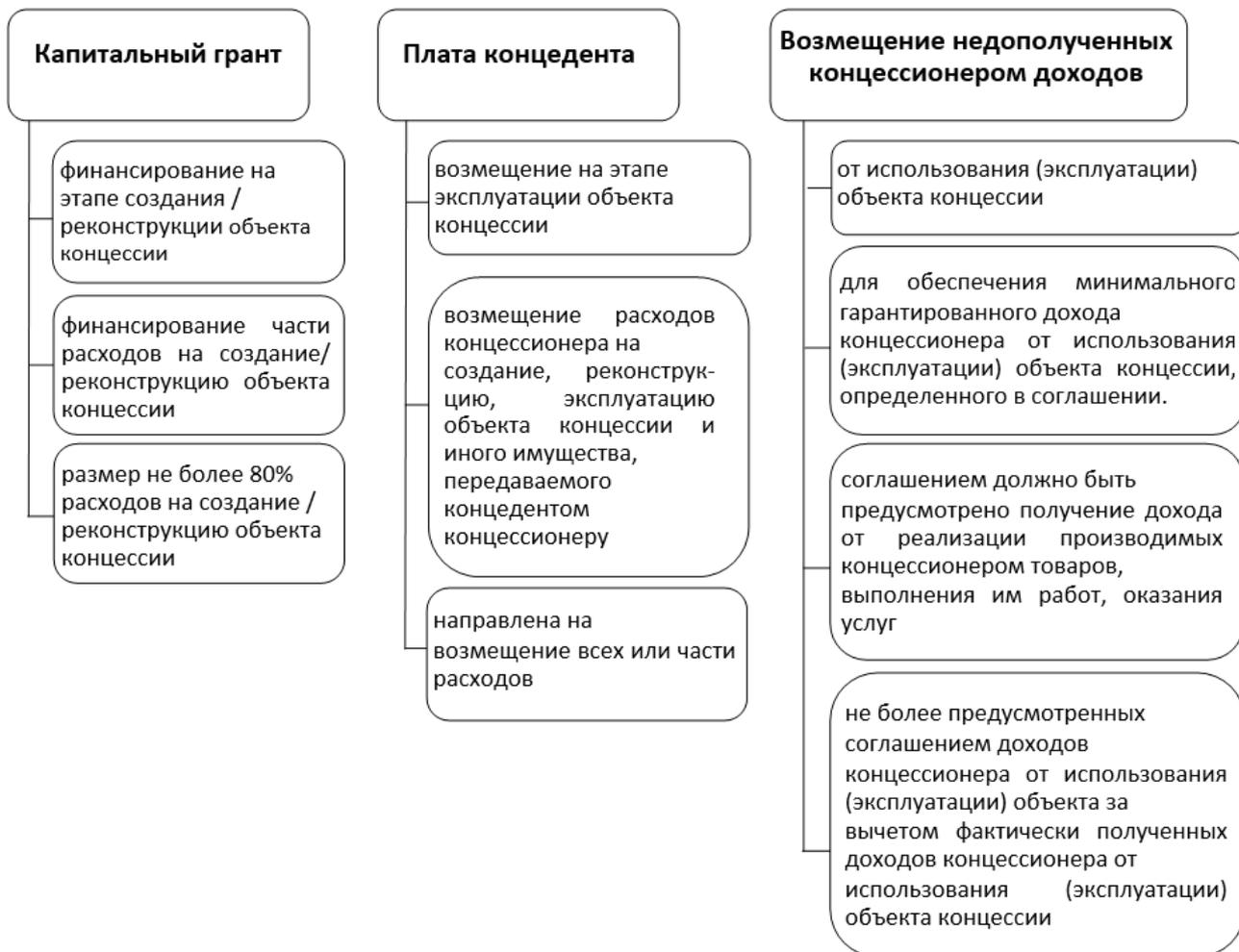

Рис. 2. Предлагаемые формы финансового участия концедента

концедента могут включаться расходы по обслуживанию заемных средств, привлеченным концессионером в целях исполнения своих обязательств по соглашению, что обусловлено необходимостью обеспечения доходности концессионера, при привлечении им акционерного заемного финансирования.

– формулировка «предельный размер финансового участия концедента в исполнении концессионного соглашения должен быть меньше общего размера расходов концессионера и концедента на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, а также на использование (эксплуатацию) объекта концессионного соглашения и иного передаваемого концедентом концессионеру по концессионному соглашению имущества» допускает любую долю участия концедента в общих расходах концедента и концессионера, поэтому практическое значение данного положения нуждается в уточнении.

На сегодняшний день рассмотрение вопроса о внесении соответствующего изменения включено в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в пе-

риод весенней сессии 2023 г. [12], поэтому на данный момент невозможно предвидеть будут ли внесены соответствующие поправки в Закон о концессиях или нет, а также нельзя быть уверенным в формулировке окончательной редакции.

На мой взгляд, такое изменение действующего законодательства действительно необходимо, так как оно способствует разграничению рынка концессий от смежных с ним соглашений, обеспечению справедливого распределения рисков и затрат между публичной и частной сторонами, а также снижению риска оспаривания концессионных соглашений и их переквалификацию в госзаказ или госзакупку.

Отдельно важно отметить, что и действующая редакция, и предлагаемые изменения солидарны во мнении о том, что участие концедента в финансировании концессионного соглашения, это его право, а не обязанность.

Плата концедента является гибким платежным инструментом, однако это может быть истолковано как уязвимость данного механизма с юридической точки зрения, учитывая неоднозначность формулировок в части регулирования.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 № 31. Ст. 3823.; 2022. № 1. Ст. 9.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу 09.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 51
3. Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.02.2020 № Ф02-162/2020 по делу № А69-2242/2019 // [Электронный ресурс] — https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/94aa0c39-6a66-4151-9b58-d266f06a2e95/a89c294d-b20a-4832-946f-f00a-f4eed130/A69-2242-2019_20200214_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.03.2023).
4. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.12.2019 № 03АП-7461/2019 по делу №№ А69-2242/2019 // [Электронный ресурс] — https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/94aa0c39-6a66-4151-9b58-d266f06a2e95/e8855b32-ea63-45dd-83fd-509b1b1cd37f/A69-2242-2019_20191206_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.03.2023).
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2018 № 09АП-33476/2018 по делу № А40-23141/17 // [Электронный ресурс] — https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ef448cd8-eb0d-48d7-8c1c-c472fb6bbdb3/a2f4c4c2-5687-42f3-848b-f06aa9c6ee33/A40-23141-2017_20180723_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.03.2023).
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2015 N18АП-1315/2015 по делу N A76-20685/2014 // [Электронный ресурс] — https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e8fc393a-dff3-46fa-86f4-82c9bfa241be/daa6fba0-15df-4c1d-8450-a7c6f8b82359/A76-20685-2014_20150316_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.03.2023).
7. Решение Арбитражного суда Республики Тыва от 07.10.2019 по делу № А69-2242/2019 // [Электронный ресурс] — https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/94aa0c39-6a66-4151-9b58-d266f06a2e95/bd57056b-aeec-4747-8db5-1245302fca9d/A69-2242-2019_20191007_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.03.2023).
8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2017 по делу № А40-23141/2017 // [Электронный ресурс] — https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ef448cd8-eb0d-48d7-8c1c-c472fb6bbdb3/df03c59d-6d2c-4713-a3c1-2256682aa4f9/A40-23141-2017_20170608_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.03.2023).
9. Предупреждение Тывинского УФАС России от 26.07.2019 г. № 5-3385. Федеральная антимонопольная служба. База решений и правовых актов.: офиц. сайт // [Электронный ресурс] — <https://br.fas.gov.ru/to/tyvinskoe-ufas-rossii/ac5019e5-bea5-47d9-8c0c-b1c7e1bfd163/> (дата обращения: 17.03.2023).
10. Решение ФАС России от 31.01.2017 № Т-7/17 // [Электронный ресурс] — https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/37f5a44a-f0a4-457d-8000-a84f063a2b43/ (дата обращения: 17.03.2023).
11. Проект Федерального закона № 83061-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 14.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2023)
12. Система обеспечения законодательной деятельности: офиц. сайт // [Электронный ресурс] — https://sozd.duma.gov.ru/planning_document/656FE4C2-77CE-4BD1-B14C-2668F634BE34 (дата обращения: 17.03.2023)

Проблемные аспекты психологического и морально-нравственного противостояния работника прокуратуры и правонарушителя

Анисимова Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье анализируется зарождение и развитие морально-нравственных качеств противоборствующих групп. Поднимается проблема значимости восприятия принятых в обществе представлений о хорошем и плохом поведении. На основе анализа источников автор приходит к выводу о необходимости рассматривать данные термины путем различных точек зрения.

Ключевые слова: мораль, нравственность, нравственный барьер, правонарушитель, сотрудники органов прокуратуры.

Понятие «нравственность» неразрывно связано с термином «мораль». Мораль представляет принятые в обществе нормы о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность правил поведения, вытекающих из этих представлений.

Для Аристотеля мораль есть прежде всего и по преимуществу моральная (добродетельная) личность, которая формируется и реализуется в добродетельных поступках [1].

Мораль и нравственность часто рассматриваются как синонимы. Однако они имеют различное смысловое содержание. Нравственность формируется в личности как результат восприятия норм морали в ходе ее воспитания, именно она осуществляет функцию внутренней саморегуляции индивидуума, определяет качество его внутреннего диалога и, как следствие, характер поведенческих актов.

В юридической науке существует связь между нравственным развитием личности и поведением правонарушителя, так, в криминологии нравственные свойства включаются в структуру личности преступника. Основываясь на мнение Н. Т. Ведерникова, связь мировоззрения и преступления проявляется в виде дефектов отношений преступника к труду и обществу [2].

Для совершения правонарушителем незаконных действий недостаточно нахождения личности в условиях проблемно-конфликтной ситуации, которая представляла бы угрозу ее ведущему мотиву. Реализация преступного действия требует отсутствия или слабо выраженный у личности нравственный барьер, который связан с ощущением ценности человеческой жизни, неприкосновенности чужого имущества, также неспособности поставить себя на место другого человека, установить приоритет общего блага над частным интересом. Следовательно, наличие нравственных дефектов является важным элементом индивидуального механизма поведения правонарушителя.

Большое влияние на деструктивность личности оказывает внушение, подражание, манипуляции [3]. При внушении происходит воздействие на человека с целью изменить его отношение к чему-либо и предрасположить к совершению определенных действий. Подражание может рассматриваться как вид заражения, пытаясь вызвать стремление быть подобным на кого-то, при этом может быть выбрана личность с отрицательными, разрушительными чертами. Манипуляция представляет собой скрытое побуждение адресата в переживание определённых со-

стояний, принятию решений, а также выполнению действий, необходимых для достижения инициатором собственных целей.

В состоянии нравственной дегенерации наблюдается значительная атрофия нравственных эмоций, из-под контроля выходят основные области жизни, утрачиваются чувства долга, справедливости, честности, исчезает уважение к личности, чувство человеческого достоинства, что впоследствии приводит к преступному посягательству на личное имущество граждан, нанесению ущерба здоровью людей, созданию угрозы жизни людей и окружающей среде [4].

Среди правонарушителей существует немало безнравственных людей с деградацией чувства долга, ответственности и порядочности. Но когда мы говорим о безнравственности, речь идет не просто об отрицании нравственности, а о нравственной позиции, нам чуждой, искажённой. Именно своя групповая мораль, своя достаточно очерченная и жесткая система ценностей характерна для преступного мира.

Если же рассматривать морально-нравственное отношение сотрудников органов прокуратуры, то можно наблюдать ее отличия.

Деятельность сотрудников органов прокуратуры многообразна, в первую очередь, ее основной задачей является надзор за исполнением законов, надзор за соблюдением и охраной прав и свобод, интересов граждан. Лицо, принятое на службу в органы и организации прокуратуры, становится представителем закона и государства, поэтому его личные представления о добре и зле, благородстве и подлости, верности и предательстве, чести и достоинстве, совести и долге становятся делом государственной важности.

ФЗ «О прокуратуре» № 2202-1 от 17.01.1992 г. закрепляет нормы, которые содержат нравственные требования, предъявляемые к сотрудникам органов прокуратуры.

Ст. 40.1 установлено, что прокурором может быть лицо, которое, наряду с наличием российского гражданства и высшего юридического образования, полученного в образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, должно обладать необходимыми профессиональными и моральными качествами, а также способное по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на него служебные обязанности [5].

В соответствии со ст. 40.4 лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает Присягу прокурора, в соответствии с которой обязуется, в частности, чутко и внима-

тельно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судеб людей, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры.

Последний абзац текста Присяги прокурора совершенно определенно указывает на то, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры. Именно поэтому требования нравственности можно считать приоритетными в числе тех, которые могут быть предъявлены не только непосредственно к служебной деятельности прокурора, но и к правильности выстраиваемых им взаимоотношений с подчиненными, с посетителями, с должностными лицами поднадзорных органов и организаций, а также к его поведению вне службы, в быту.

Также имеются международные стандарты, согласно которым прокуроры всегда поддерживают честь и достоинство своей профессии; ведут себя профессионально, в соответствии с законом, правилами и этикой своей профессии; применяют высочайшие стандарты честности и внимательного отношения; стремятся быть стойкими, независимыми, беспристрастными; служат интересам общества и защищают их [6]. Прокуроры должны исполнять свои обязанности беспристрастно, без страха, одолжения или предрассудков, не поддаваться влиянию интересов индивидуальных лиц или групп, давлению общества или прессы, всегда стремиться к установлению истины, содействовать в этом суду и обеспечивать законное и справедливое решение для пострадавшего, обвиняемого и всего общества в соответствии с законом и велением справедливости.

Важнейшим нравственным требованием к прокурору следует признать также следование принципам объективности и справедливости.

Литература:

1. Гусейнов А. А., Понятие морали // Этическая мысль. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-morali/viewer> (дата обращения: 13.05.2022).
2. Курбанов Р. Д., Формирование нравственности и морали государственных служащих в Российской Федерации // Власть. 2008. № 1 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nravstvennosti-i-morali-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-rossiyskoj-federatsii/viewer> (дата обращения: 13.05.2022).
3. Тазин И. И., Роль нравственности в индивидуальном механизме преступного поведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nravstvennosti-v-individualnom-mehanizme-prestupnogo-povedeniya/viewer> (дата обращения: 13.05.2022).
4. Семиздралова О. А., Психологическое влияние как способ управления людьми // Народное образование. 2012. № 6 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vliyanie-kak-sposob-upravleniya-lyudmi/viewer> (дата обращения: 14.05.2022).
5. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 39.
6. Мухортов А. А., Мораль и нравственность в деятельности органов прокуратуры // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moral-i-nravstvennost-v-deyatelnosti-organov-prokuratury/viewer> (дата обращения: 14.05.2022).

Властные полномочия, предоставленные законом людям прокурорской профессии, многократно повышают их ответственность перед обществом за достойное выполнение своих обязанностей. Прокурор должен обладать высокими нравственными, морально-волевыми, психологическими качествами, поскольку личностные изъяны могут привести к необратимым последствиям.

Сотрудники органов прокуратуры всегда должны ассоциироваться с понятиями справедливости, правомерности. В каждом случае требуется объективность, непредвзятость, справедливость, недопущение обвинительного уклона при решении вопросов, связанных с привлечением граждан к ответственности.

Имеются и исключения, когда сотрудники поддаются своим эмоциям, пристрастиям, утрачивают чувства долга, уважения человеческого достоинства, нарушая мораль и нравственность, совершая, например, коррупционные преступления, преступления против личности и т.д.

От прокурорского работника нередко требуется настойчивость, упорство, личной инициативности. Прокурор должен проявлять разборчивость при применении тактических приемов получения информации и исключать психическое воздействие.

Таким образом, наличие сформированных в ходе социализации нравственных барьеров является залогом законопослушного, положительного поведения личности, которое должно быть присуще сотрудникам органов прокуратуры, несмотря на все имеющиеся неблагоприятные внешние обстоятельства.

В то время, правонарушителям присуще наличие нравственных дефектов различной степени выраженности, что является условием выбора личностью асоциальных и криминальных способов достижения поставленных целей.

Практическое применение положений о личных правах человека в деятельности ООН

Болтачева Анастасия Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает вопрос защиты личных прав человека в практике Организации Объединенных Наций. Раскрытие происходит как в контексте общих мероприятий, направленных на международную охрану данной категории прав и распространению знаний о ней, так и в аспекте правоприменительной практики ООН при рассмотрении частных обращений в ее структурные подразделения.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, личные права человека, Всеобщая декларация прав человека, миротворческие операции, Комитет ООН по правам человека.

В настоящий момент времени область прав человека и способствования их обеспечения на локальном и мировом уровнях является одним из ключевых аспектов деятельности Организации Объединенных Наций. Несомненно, основная часть ответственности за реализацию прав человека ложится на государство, однако, вектор всеобщего развития определяется именно международным сообществом. В связи с этим важнейшие принципы ООН как крупнейшего субъекта международного права зачастую применимы и на территории отдельных государств, в том числе, принцип уважения прав человека.

Категория личных прав представляет собой одну из базовых категорий, качество реализации которой в должном объеме фокусирует на себе внимание мировой общественности на протяжении большей части новейшей истории. Представляет собой она сформировавшуюся в ходе развития человечества совокупность моральных норм, неотделимую от каждого индивида с рождения вне зависимости от принадлежности его к определенному полу, расе, гражданству или же от социального статуса.

Так, в качестве личных прав ООН выделяет, например, право на жизнь, свободу и личную безопасность, право на защиту от дискриминации, право на равенство перед законом и ряд других фундаментальных прав, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [1]. По сей день данный документ является наиболее глобальным актом по правам человека, получившим обширное международное признание.

В целях распространения и реализации личных прав человека Организацией Объединенных Наций предпринимаются мероприятия как обобщенного характера (публицистика, организация гуманитарных миссий, заключение международных договоров, проведение заседаний и др.), так и более конкретные, направленные на разрешение индивидуальных вопросов при условии исчерпания внутринациональных способов защиты нарушенного права (работа специальных органов внутри структуры организации).

Так, в обширном смысле ООН непосредственно способствует развитию человеческого правосознания, расширению принятия аксиомы о высшей ценности человеческой жизни и закреплению данной идеологии в национальных нормативно-правовых актах.

Среди осуществлённых мер следует еще раз упомянуть принятие Всеобщей декларации прав человека как следствия урегулирования наиболее масштабного конфликта в мировой ис-

тории — Второй мировой Войны. В ее ходе были совершены тягчайшие преступления против человечности, повлекшие за собой корневые изменения в дальнейшем устройстве мира и места человека в нем. На сегодняшний день в ООН состоит 193 государства, и все они ратифицировали данный документ на своей территории.

Помимо этого, под руководством ООН организованы операции по поддержанию мира, представляющие собой комплекс действий по поддержанию мира в том или ином регионе и направленные на скорейшее восстановление правовых отношений. Военное наблюдение, гуманитарная и медицинская помощь, содействие в эвакуации гражданских лиц — все эти мероприятия являются частью миротворческих миссий и напрямую касаются охраны личных прав жителей региона, находящегося в зоне повышенной опасности. В настоящий момент осуществляется 12 миротворческих операций: в Косово, Индии и Пакистане, в также в ряде стран Африки и Ближнего Востока.

Непосредственное применение источников права в Организации Объединенных Наций осуществляется специально созданными структурами, такими как Комитет ООН по правам человека, действующим на основании Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [2], и другими структурами, созданными для работы над более узкими задачами (расовая дискриминация, дискриминация по половому признаку и др.).

Комитет ООН по правам человека уполномочен рассматривать жалобы, представляемые отдельными лицами, группой лиц или же государствами. Следует отметить, что формальной процедуры принуждения государства к исполнению того или иного решения по жалобе не существует, однако, ожидается, что государство добровольно сделает необходимое заявление с последующей ратификацией соответствующего факультативного протокола.

Примеры жалоб, рассмотренных Комитетом против Российской Федерации, содержатся в Обзоре практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных против Российской Федерации, подготовленном Верховным Судом РФ. Среди личных прав человека комитет вынес ряд решений в пользу заявителя по вопросам запрета пыток, права на свободу и личную неприкосновенность (в том числе, несовершеннолетнего лица), право лишенного свободы лица на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, право на справедливое су-

дебное разбирательство [3]. К сожалению, многие решения до сегодняшнего дня не были исполнены.

Представляется, что неисполнение решения КПЧ является нарушением международного договора, и признание проблемы, описанной в жалобе, может послужить дополнительным инструментом по восстановлению нарушенного права. Наиболее эффективным способом в данном случае будет являться активное включение заявителя жалобы в процесс обращения к компетентным национальным органам власти, инициирования диалога между государством и КПЧ через его Специального докладчика.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 13.03.2023).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 13.03.2023).
3. Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных против Российской Федерации. — Текст: электронный // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/32003/?ysclid=lf7cet6r7b455447446 (дата обращения: 13.03.2023).

Некоторые юридико-социальные аспекты претензионного порядка по договорным спорам в арбитражном процессе

Бочурко Татьяна Вячеславовна, студент;
Горнев Роман Вадимович, кандидат юридических наук, доцент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В настоящей статье дается комплексный обзор научных трактовок целей претензионного порядка в арбитражном процессе; сравниваются с социально-этической точки зрения рассмотрение спора в суде и альтернативные формы разрешения правовых конфликтов. Автором предлагаются меры, направленные на формирование у хозяйствующих субъектов более осознанного отношения к институту претензионного порядка по договорным спорам в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс, договорные споры, обязательный претензионный порядок, досудебная защита, альтернативные формы разрешения юридических конфликтов.

Претензионный порядок в арбитражном процессе представляет собой форму досудебной защиты нарушенных прав и законных интересов, сущность которой выражается в следующем: хозяйствующий субъект, потерпевший убытки или имущественные потери ввиду неправомерного поведения другой стороны договора, предпринимает попытку урегулирования спорного вопроса путем направления претензии непосредственно контрагенту. Названные действия, как правило, предшествуют судебному разбирательству [1, с. 126].

До 2016 года соблюдение претензионного порядка признавалось обязательным этапом реализации права на обращение в арбитражный суд лишь в тех случаях, когда соответствующее условие было прямо предусмотрено законом либо договором.

Однако с 1 июня 2016 года часть 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) стала применяться в новой редакции, приобретающей принци-

Таким образом, деятельность ООН по защите личных прав человека носит разносторонний характер. С одной стороны, предпринимается значительное количество мер, затрагивающих интересы больших групп людей, что приводит ко всеобщему распространению уважения личных прав и, следовательно, сокращению количества индивидуальных обращений. С другой стороны, работа с жалобами оказывает содействие в частных случаях неправомерного вмешательства в личные права, создавая международные прецеденты для более тщательного исследования обстоятельств дела национальными судами.

пиально иной практический смысл: именно тогда впервые была легально закреплена обязанность соблюдения претензионного порядка урегулирования арбитражных споров, вытекающих из договорных правоотношений. Впоследствии отечественный законодатель продолжил идти по пути реформирования института досудебного урегулирования споров, и названная тенденция нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 18, принятом 22 июня 2021 года. В пункте 43 данного Постановления высшая судебная инстанция прямо разъясняет, что принятие сторонами мер по досудебному (претензионному) урегулированию является обязательным условием для последующей передачи на разрешение арбитражного суда споров о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения. Также в пункте 43 приводится исчерпывающий перечень иных споров, на которые распространяется

требование об обязательном соблюдении претензионного порядка (в частности, таковыми являются споры о возмещении убытков по главе 25 Гражданского кодекса РФ).

Что касается целей претензионного порядка, то в плоскости современной юридической науки представляется возможным трактовать их под различными углами зрения. Например, А. В. Андришина характеризует претензионный порядок как средство, побуждающее стороны спора предпринять конкретные действия по урегулированию возникшего конфликта, чтобы затем прибегнуть к защите своих прав уже непосредственно в порядке арбитражного судопроизводства [2, с. 161].

С. А. Григорянц и А. Х. Дзряян, в противовес вышеприведенной позиции, акцентируют внимание на том, что цель претензионного порядка — мотивировать стороны урегулировать разногласия самостоятельно, не доходя до суда [3, с. 94]. Аналогичной точки зрения придерживается, в частности, А. А. Бекирова, которая подчеркивает, что введение императивности претензионного порядка по договорным спорам в арбитражном процессе служит развитию альтернативных процедур разрешения и урегулирования споров [4, с. 1093]. Взгляды данных авторов представляются нам более убедительными, нежели мнение А. В. Андришиной, по следующим причинам.

Претензионный порядок — это своего рода частный случай принципа правовой экономии. Внедряя необходимость его соблюдения в ряде арбитражных споров, законодатель преследовал цель обеспечить участникам гражданского оборота сокращение, прежде всего, финансовых и временных затрат, которые неизбежно были бы понесены при рассмотрении дела в суде. К сожалению, на практике стороны спора обыкновенно воспринимают претензионный порядок как формальность, которая является «допуском» до судебного разбирательства. Действительно, если в рамках спора, вытекающего из договорных правоотношений и подведомственного арбитражному суду, претензионный порядок не соблюден, то по процессуальному законодательству это будет являться основанием для применения судьей правовых последствий несоблюдения порядка подачи искового заявления в арбитражный суд.

С нашей точки зрения, обязательный претензионный порядок по договорным спорам в арбитражном процессе следует рассматривать как социально значимый институт процессуального права. Ведь любое обращение за квалифицированной юридической, в том числе судебной, помощью, предполагает не только правовой результат (коим в данном случае будет выступать решение арбитражного суда), но и результат соци-

альный — ожидаемые сторонами спора общественные последствия разбирательства дела.

Здесь стоит оговориться, что характерной чертой арбитражных споров, требующих соблюдения обязательного претензионного порядка, является дилеммный характер договорных отношений, из которых, собственно, и проистекает спор. Соответственно, если принять во внимание социально-этический аспект, то обращение в суд как способ разрешения конфликта в конечном счете может не самым лучшим образом повлиять на дальнейшую совместную договорную деятельность сторон, поскольку принудительное исполнение обязательств в пользу контрагента зачастую сопряжено с неблагоприятными имущественными последствиями для ответчика.

Следовательно, если стороны договора хотят урегулировать разногласия и при этом достичь обоюдного позитивного социального результата, то в этом случае целесообразно обратиться к альтернативным формам разрешения правовых конфликтов, в частности, к претензионному порядку. Самостоятельное разрешение хозяйствующими субъектами возникшего правового спора путем удовлетворения контрагентом-нарушителем законных и обоснованных требований, заявленных в претензии, позволит, на наш взгляд, сохранить деловые отношения между сторонами.

Как свидетельствует судебная практика, с 2017 года наметилась тенденция к снижению числа исковых заявлений, оставленных арбитражными судами без рассмотрения по причине несоблюдения истцом обязательного претензионного порядка. Этому способствует закрепление в практике арбитражных судов института процессуального эстоппеля. Логика судов такова: если из поведения ответчика не явствует его воля на оперативное и добровольное урегулирование спора в досудебном порядке, то оставление искового заявления без рассмотрения лишь по указанному основанию способно повлечь неоправданное затягивание срока получения судебной защиты стороной, чьи права нарушены [5].

Таким образом, по нашему мнению, стороны спора не должны относиться к претензионному порядку исключительно как к формализму, установленному законодателем. Популяризация в России альтернативных форм разрешения юридических конфликтов, разъяснение хозяйствующим субъектам целей и положительных последствий претензионного порядка, общее повышение правовой культуры граждан, на наш взгляд, способны привести к тому, что спорящие контрагенты станут осознавать, какой важный социальный подтекст несет в себе институт претензионного порядка по договорным спорам в арбитражном процессе.

Литература:

1. Фокин Е. А. Досудебное урегулирование споров в арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — Т. 13. № 4. — С. 124–151. URL: <https://law-journal.hse.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Андришина А. В. Некоторые проблемы соблюдения претензионного порядка урегулирования споров в арбитражном процессе // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 160–162. URL: <https://moluch.ru/archive/339/75914/> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Григорянц С. А., Дзряян А. Х. Претензионный порядок урегулирования споров как один из способов защиты прав потребителей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 10 (125). — С. 94–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43977155> (дата обращения: 10.03.2023).

4. Бекирова А. А. Претензионный порядок урегулирования споров // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 22. — С. 1088–1094. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44455761> (дата обращения: 11.03.2023).
5. См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2018 по делу № А40–251141/2017 (электронный ресурс) — Режим доступа: <https://fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения 11.03.2023).

Понятие, виды и общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности. Незаконное предпринимательство

Вануйто Елена Даниловна, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены понятие, основные виды, сущность и особенности преступлений в сфере экономической деятельности, дана характеристика преступлений в сфере экономической деятельности, а также рассмотрены ключевые особенности незаконного предпринимательства.

Ключевые слова: экономическое преступление, преступление в сфере экономической деятельности, незаконное предпринимательство.

Актуальность изучения преступлений в сфере экономической деятельности обусловлена тем, что в связи с современными условиями, в которых экономика подверглась влиянию пандемии COVID-19, а после начала СВО и введению множества санкций, у российской экономической сферы появилось множество направлений уязвимости. В периоды таких кризисов экономические преступления всегда имеют большое распространение, так как снижается количество возможностей легального получения дохода, появляются новые схемы ухода от уплаты налогов, незаконного получения прибыли и иных финансовых махинаций. Наиболее актуальной проблемой в настоящее время является вопрос установления ущерба, который был причинен экономическим преступлением, так как данный признак имеет ключевое значение для большинства составов преступления.

С точки зрения понятия, вытекающего из смысла статьей главы 22 Уголовного кодекса РФ, можно сделать вывод, что экономическими преступлениями признаются виновно совершенные общественно-опасные деяния, которые запрещены российским законодательством и влекут за собой возникновение какого-либо вида ответственности: административной, уголовной или налоговой [3].

В настоящее время экономические преступления представляют серьезную угрозу для государства, так как они оказывают влияние на многие сферы деятельности экономики — снижают уровень развития производственной сферы, сокращают инвестиционные потоки в экономику, уменьшают доходную часть бюджета государства, способствуя росту инфляции и нанося урон экономической безопасности экономики страны в целом.

Под экономическими преступлениями понимают большое количество различных правонарушений, однако, всех их объединяют следующие признаки:

- преступление совершено действием, которое направлено на незаконное обогащение;
- преступление не связано с насилием напрямую.

Экономические преступления в правовой литературе классифицируют на следующие виды:

— преступления в кредитной сфере — к ним относятся финансовые махинации, которые связаны с незаконным получением кредитных средств, нелегальное погашение уже открытых кредитов либо уклонение от их уплаты;

— преступления с коррупционной составляющей — к таким экономическим преступлениям могут быть отнесены деяния, предусматривающие незаконное извлечение выгоды за счет своего служебного положения (подкуп, получение либо дача взятки);

— преступления, которые связаны с банкротством — часто экономические преступления связаны с махинациями в организации процедуры банкротства — ее проведение тогда, когда отсутствуют объективные законные основания для признания предприятия банкротом;

— преступления в сфере таможенного контроля — к таким преступлениям относится незаконный ввоз и вывоз товаров через таможенную границу Российской Федерации. Часто к экономическим преступлениям данного вида относят контрабанду, перемещение оружия через таможенную границу без законного оформления данных действий, незаконное перемещение через границу объектов культурной ценности, уклонение от уплаты таможенных сборов, установленных законодательством РФ;

— преступления, направленные на нарушение предусмотренного законом порядка совершения экономической деятельности — например, осуществление деятельности без лицензии, легализации незаконно полученной прибыли, недобросовестная конкуренция;

— преступления, направленные на получение выгоды с помощью злоупотребления доверием — данные нарушения имеют множество разновидностей и махинационных схем, к таким преступлениям может быть отнесено мошенничество, обман потребителей;

— преступления на рынке ценных бумаг и денежного оборота — к преступлениям данного вида относят фальшивомонетничество, подделка дебетовых или кредитных карт банков, незаконная эмиссия ценных бумаг, незаконное проведение операций на фондовом рынке;

— преступления, нарушающие авторские права — к таким преступлениям относится использование чужих научных работ, запатентованных технологий, подделка брендов и прочие;

— преступления, связанные с незаконным проведением валютных операций и подделкой иностранной валюты;

— преступления в налоговой сфере — к ним относится занижение налогооблагаемой базы, уклонение от уплаты налогов, сокрытие фактических доходов.

В настоящее время экономические преступления имеют большое распространение, это обусловлено современным периодом развития экономической и политической ситуации в стране — влияние правового нигилизма, разработка новых усложненных схем махинаций, множество путей сокрытия преступлений, консолидация преступных групп.

Очень часто экономические преступления совершаются в сфере предпринимательства. Статья 2 Гражданского Кодекса РФ определяет предпринимательской деятельностью такую деятельность, которая совершается на свой риск и направлена на систематическое получение прибыли [1].

Наличие процедуры государственной регистрации предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации имеет своей целью установление контроля государственных органов за процессом осуществление предпринимательской деятельности — борьба с уклонением от уплаты налогов, незаконным предпринимательством, осуществлением незаконных видов деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)

Статья 171 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет, что незаконная предпринимательская деятельность — это деятельность, которая:

— ведется без регистрации;

— осуществляется без получения лицензии (для видов деятельности, где получение лицензии является обязательным);

— ведение деятельности без аккредитации;

— причиняет ущерб физическим или юридическим лицам [3].

Незаконное предпринимательство влечет за собой наступление административной, уголовной или налоговой ответственности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что несмотря на действия, которые предпринимаются органами государственной власти для борьбы с экономическими преступлениями, ущерб от них продолжает расти. Так, например, ущерб от экономических преступлений в 2021 году был установлен в размере 641 млрд руб., это максимальное значение с 2009 г., а по сравнению с аналогичными данными за 2020 г. ущерб составил больше, чем в два раза.

Количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности также в 2021 г. стало наибольшим за предыдущие 8 лет — из зарегистрировано 117 тыс. Наиболее распространенными преступлениями в экономической сфере стали: подделка денежных банкнот и незаконная эмиссия или подделка ценных бумаг, мошенничество, коррупционные преступления, уклонения от уплаты налогов. Можно предположить, что такой значительный рост преступлений в сфере экономической деятельности может быть связан с распространением применения различных дистанционных махинаций, которые получили большое распространение во время карантина, связанного с пандемией COVID-19.

Осуществление конституционного контроля в Российской Федерации

Громацкий Богдан Николаевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Каждое правовое государство имеет характерный признак верховенства Конституции в законе и праве. Данный принцип реализуется с помощью должной организации власти государства, исключающая возможность монополизации самой власти. Лучший способ для избегания монополизации — это принцип разделения властей. В Российской Федерации органы власти подразделяются на три ветви, законодательную, исполнительную и судебную.

Функции контроля характерны большинству органов государственной власти. Такие функции в зависимости от конкретного государственного органа делятся на подвиды: президентского контроля, законодательного контроля (осуществляемые соответственно президентом или органом законодательной или представительной власти страны) исполнительного и судебного.

К объекту государственного контроля можно отнести контроль в конституционной сфере. При изучении изучаемого явления в сфере права можно сказать, что оно связано с вопросами, касающимися понятийного аппарата, природы права, а также разнообразных видов контроля в конституционной сфере.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный суд России, контроль в конституционной сфере, назначение судей

Implementation of constitutional control in the Russian Federation

Gromatsky Bogdan Nikolayevich, graduate student

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

Every State governed by the rule of law has a characteristic feature of the supremacy of the Constitution in law and law. This principle is implemented with the help of proper organization of state power, eliminating the possibility of monopolization of the power itself. The best way to avoid monopolization is the principle of separation of powers. In the Russian Federation, the authorities are divided into three branches, legislative, executive and judicial.

Control functions are characteristic of most public authorities. Such functions, depending on the specific state body, are divided into subspecies: presidential control, legislative control (carried out respectively by the president or a legislative or representative authority of the country), executive and judicial.

The object of state control can include control in the constitutional sphere. When studying the phenomenon under study in the field of law, it can be said that it is related to issues related concerning the conceptual apparatus, the nature of law, as well as various types of control in the constitutional sphere.

Keywords: *Constitution, Constitutional Court of Russia, control in the constitutional sphere, appointment of judges*

Конституция России является основным законом Российской Федерации, все иные нормативно-правовые акты не должны вступать в противоречия с нормами Конституции, поскольку она обладает высшей юридической силой. Стоит отметить, что реализация норм закрепленных в Конституции не происходит само по себе и в данном процессе нередко происходят ошибки или неточности [7]. Случается это, как и в силу ошибок при применении права, так и умышленно в целях достижения чьих-либо индивидуальных целей. Для того, чтобы предотвращать данные инциденты, в стране необходима структура по охране конституционности на территории всей Российской Федерации.

Такие обязанности возлагаются на органы публичной власти, главу государства, специализированные органы государственной власти, особое место отводится Конституционному суду и органам прокуратуры, хотя последние отвечают за надзорные функции. Это не единственные органы, отвечающие за соблюдение конституционности, к ним относится и Федеральное собрание, которое осуществляет предварительный контроль нормативных правовых актов. Если данные акты не отвечают требованиям законности, конституционности, данный акт не принимается и отправляется на доработку.

Каждая стадия деятельности органов законодательной власти направлены на то, чтобы проекты законов и нормативных актов не вступали в противоречия с нормами, изложенными в основном законе Российской Федерации. Так одной из палат Федерального собрания — Государственной Думой проводится специализированная экспертиза, на которой и выносится решение о непротиворечивости рассматриваемого законопроекта Конституционным нормам [5]. Совет Федерации также наделен специальным правом, которое было уже использовано не один раз об отклонении федерального закона, ко-

торый в свою очередь был принят Госдумой. Одной из причин для отклонения закона является несоответствие и противоречие его Конституции страны.

Органами публичной власти учреждаются специализированные комитеты, органы, осуществляющие вневедомственный контроль и другие виды органов, которые осуществляют в пределах своей компетенции контроль за соблюдением норм в конституционной сфере. Помимо перечисленных органов государственной власти защищает и охраняет основной закон РФ органы прокуратуры, которые осуществляют надзор в данной сфере, суды всех видов, которые представляют собой судебную ветвь власти и иные органы, указанный перечень не является исчерпывающим.

В сфере осуществления контроля над законностью, соответствием Конституции суды являются механизмом сдержек и противовесов, которые осуществляют разрешение спорных моментов между участниками общественные отношений, физическими, юридическими лицами и органами государственной власти основывая свои решения на принципе законности. В предусмотренных пределах охраной Конституции занимаются Уполномоченный по правам человека и общественная палата Российской Федерации [3].

Высшая юридическая сила Конституции подразумевает строгий контроль над соблюдением ее норм, осуществление ее защиты и гарантий исполнения, как со стороны главы государства, так и со стороны органов государственной власти. В самой Конституции предусмотрены нормы, отвечающие за наличие надзора в конституционной сфере, как прямого, так и косвенного, что отражено в самом основном законе в статьях № 80 ч. 2, № 85 ч. 2, № 125 ч. 4 [1]. Осуществление контроля в большей степени лежит на специализированном органе — Конституционно суде, которые осуществляют проверку законодательных

актов, нормативных актов, решений, принимаемых органами публичной власти и иных актов на предмет их соответствия принципу законности и соответствия Конституции и конституционного порядка.

Стоит отметить, что конституционный контроль со стороны судебных органов власти носит наибольшую эффективность в сфере защиты конституционности. Это следует из независимости органов судебной власти от двух других ветвей власти, осуществляющие свои полномочия. Стандартно различают два вида контроля в конституционной сфере предварительный и настоящий (текущий). Первоначальный конституционный контроль действует на стадии принятия законодательных актов, превентивный контроль осуществляется в странах Скандинавии, Италии, а также во Франции и иных странах. В странах с такой политикой существует специализированный орган, отвечающий за проверку акта, его соответствия Конституции. Во многих странах действуют одновременно оба вида контроля, например Ирландия и Панама.

В России же действует третий тип, когда орган осуществляющий контроль в сфере конституционности не наделяется предварительным контролем и не вправе его осуществлять. Суть контроля в конституционной сфере заключается в том, чтобы решать два основных типа задач, а именно: определять конституционность издаваемых правовых актов и их соответствие основному закону страны и второй вид задач — лишать неконституционные акты юридической силы, признавать такие акты и все его последствия недействительными и несоответствующими закону [6].

Стоит сделать отметку о том, что конституционный контроль и конституционный надзор, разные понятия и отвечают за них различные органы государственной власти. Органы надзора выявляют неконституционные акты и требуют отменить у данного или вышестоящего органа выявленный акт, содержащий нарушения в конституционной сфере. Конституционный надзор заключается в том, что проводится системное наблюдение, проверка за издаваемыми нормативными актами и их соответствие Конституции. Осуществлять такое наблюдение может не только надзорный орган, как прокуратура, но и проявляться по инициативе физических или юридических лиц, которые сообщили в органы государственной власти о выявленных возможных правонарушениях.

Конституционный суд осуществляет проверку нормативных актов с помощью определенной процедуры, которая носит название «Конституционное Судопроизводство». Если данный орган признает нормативный акт не соответствующим Конституции, тот признается недействительным, как и его последствия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Авакьян С. А. Проблемы теории и практики конституционного контроля и правосудия // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 2014. № 4, 78–86 с.

Правосудие, осуществляемое в конституционной сфере, имеет ряд определяющих признаков, в первую очередь наличие Конституционного суда, осуществляющего отправление такого вида правосудия. Данный суд самостоятелен в принятии решений и принимаемые им решения равны по юридической силе Конституционным нормам и обязательны для исполнения на всей территории России. В РФ помимо федерального Конституционного суда осуществляют и уставные Конституционные суды, расположенные в субъектах Российской Федерации и действующие на их уровне. Вообще, появление в государстве подобного органа говорит о том, что государство носит признаки правового. Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде РФ» описывает все черты присущие осевому органу, отправляющему конституционное правосудие.

Под контролем в конституционной сфере подразумевается специализированная функция, возложенная на органы государственной власти, публичных государственных органов. Мировая практика говорит о том, какие органы власти осуществляют Конституционный контроль — это глава государства, Конституционный суд, в РФ к ним также относится Федеральное собрание (обе его палаты), правительства и парламент, а также иные органы в пределах своей компетенции [4].

Конституционный Суд в Российской Федерации является высшим органом государственной власти, это означает, что он занимает самое высокое место в иерархии, связанной с осуществлением конституционного контроля на территории всей страны. Он не находится под надзором ни одного из государственных органов, не зависит от них и осуществляет свои полномочия согласно нормам закона, все решения, принятые Конституционным судом, являются обязательными для исполнения на всей территории государства. Говоря о принципах, которыми руководствуется в своей работе высший контрольный орган, то основными из них являются: независимость, коллегиальность рассмотрения дел, гласность, наличие состязательности и равноправия сторон, участвующих в процессе. Для того, чтобы стать судьей Конституционного суда, человек должен отвечать определенным требованиям, а именно: возраст старше 40 лет, стаж работы по юридической специальности кандидата должен быть не менее 15 лет, наличие высшего юридического образования [2].

Назначение нового судьи происходит через тайное голосование, которое проводится Советом Федерации, кандидатов в судьи предоставляет глава государства. При этом Президенту могут быть направлены предложения о возможных кандидатах от комитетов Федерального собрания, законодательными органами, органами судебной власти и иными государственными органами.

4. Нарузова Э.Ф. «Особенности осуществления конституционного судебного контроля в зарубежных странах и в российской Федерации» // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 11(27) — 2018 14–20 с.
5. Институты конституционного права / Отв. ред. Л. В. Андриченко, А. Е. Постников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013 // СПС «КонсультантПлюс», 2019, 526 с.
6. Кравец И. А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. М.: Юстицинформ, 2016, 12–18 с.
7. Клеандров М. И. Правовому государству — адекватный механизм правосудия // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: Материалы Всерос. конф. с междунар. участием, Москва, 10–11 декабря 2018 г. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, отв. ред. А. Б. Дидикин, Ю. Л. Шульженко. М.: ИГП РАН, 2019. 17–25 с.

Понятие следственных ошибок

Дзидзария Аманда Адгуровна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что в теории сложилось множество трактовок категории «следственная ошибка», однако нет сложившегося единого подхода к пониманию данного определения.

Методологической основой исследования служит общенаучный диалектический метод познания, являющийся способом рефлексивного теоретического мышления, исследующие противоречия, обнаруживаемые в мыслимом содержании этого мышления. В данном исследовании, посредством изучения противоречий в различных подходах к пониманию определения следственных ошибок, автор постарается сформировать единое понимание данного определения. Данный метод сочетается с другими общенаучными и специальными методами познания: формально-логическим, системно-структурным, историко-правовым.

Ошибки сопровождают человека в любом виде его деятельности. Не является исключением и деятельность, связанная с раскрытием и расследованием преступлений, которая представляет собой совокупность решений и действий, определенных уголовно-процессуальным законодательством, направленных на достижение процессуальных целей, стратегических или тактических задач расследования.

Согласно определению, данному в словаре Ожегова С. И., ошибка представляет собой неправильную мысль или неправильное действие, неточность, неправильность, заблуждение [6]. С позиций формальной логики ошибка — это неправильное умозаключение, рассуждение, вызванное нарушением законов мышления [8].

Все разнообразие ошибок, которые совершает следователь на этапе предварительного расследования в криминалистической литературе зачастую обозначается термином «следственные ошибки».

Первые попытки определения понятия «следственные ошибки» были предприняты в 70–80-х годах прошлого 20 века. Так, одну из первых дефиниций предложила Н. Л. Гранат, которая определила данную категорию как «погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается,

что искажение в познании или отклонение от цели допущены не преднамеренно, т.е. являются результатом добросовестного заблуждения» [1].

В теории сложилось множество определений категории «следственная ошибка», которая трактуется многими авторами по-разному.

Например, по мнению А. Д. Назарова, ошибка (следственная, судебная) — это не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства, и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению в виду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения).

В. П. Крамаренко под следственной ошибкой понимает «ситуационно обусловленное упущение следователя либо выбор им неоптимального варианта реагирования на возникшую ситуацию под воздействием объективных, либо субъективных факторов, влекущее за собой недостижение оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования». Однако, на наш взгляд, это определение распространяется не на все виды следственных ошибок, а охватывает только одну из них, а именно ошибка в выборе стратегии и тактики расследования.

О. Я. Баев трактует следственную ошибку как неправильные действия следователя, не носящие характера произвола, направленные по его субъективному мнению на качественное расследование преступлений, но влекущие за собой, как минимум одно из последствий: а) привлечение к уголовной ответственности обвиняемого (при условии совершения преступления иным лицом); б) не установление лица, подлежащего

привлечению к уголовной ответственности; в) неверное применение норм уголовного или уголовно-процессуального закона; г) другое существенное нарушение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в любом качестве в орбиту расследования преступления.

И. И. Короленко и Е. Ю. Драгунова понимают следственную ошибку как не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное, по субъективному мнению следователя, на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению.

Анализ вышеуказанных подходов ученых-правоведов к определению понятия следственная ошибка привел нас к выявлению некоторых неточностей в его определении:

- большинство авторов не уделяют должного внимания субъективно-психологической стороне таких ошибок, хотя большая часть следственных ошибок напрямую с ней связана;
- зачастую авторы в своем определении не охватывают все многообразие видов следственных ошибок, которые присущи

органам расследования на досудебных стадиях уголовного процесса.

Следственная ошибка может быть допущена при осуществлении органами расследования различных по своему характеру действий и решений. К примеру, при выполнении действий или принятии решений, не соответствующих требованиям закона или игнорирующих научные криминалистические рекомендации, невыполнение необходимого действия или неприятие процессуального решения и т.д.

Одним из признаков следственной ошибки выступает ее негативный для расследования характер, так как она влечет или может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Они могут проявиться как на тактическом (при совершении отдельных следственных действий) так и стратегическом (например, при выдвижении версий и планировании расследования) уровнях.

Исходя из изложенного, автор предлагает более широкое определение следственных ошибок как незаконные и необоснованные действия лица, производящего предварительное расследование при применении уголовного, уголовно-процессуального законодательства, подзаконных нормативных актов, а также при принятии стратегических и тактических решений не согласующихся со сложившейся ситуацией расследования, которые повлекли принятие по уголовному делу процессуальных решений, противоречащих назначению уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Гранат Н. Л. Следственные ошибки: понятие, виды и причины // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью № 76. М., 1983? с/ 57
2. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984.
3. Короленко И. И., Драгунова Е. Ю. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия / Журнал «Российский следователь», 2017.
4. Крамаренко В. П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
5. Михайлов А. М., Шейфер С. А., Соловьев А. Б., Лазарева В. А. // Изучение причин следственных ошибок и путей их устранения в стадии предварительного расследования // Методология и методика изучения следственных ошибок. М., 1986.
6. Ожегов с. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. с. 87
7. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М., 2009.
8. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. с. 99

Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях

Драгомир Андрей Сергеевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье дано определение неустойки, представлено законодательство, регулирующее неустойку. Выявлены проблемы использования неустойки в договорных отношениях, такие как слишком высокий размер неустойки, возможность ограничения исполнения договора и т.д.

Ключевые слова: неустойка, сторона, договор, законодательство, суд, нарушение.

Неустойка — это штраф, который предусматривается за нарушение условий договора. Она может быть предусмо-

трена в договоре как обязательный платеж, который должен быть уплачен в случае нарушения условий договора, и часто

рассчитывается как процент от стоимости договора или неисполненной части его условий.

Правовая природа неустойки в Российской Федерации заключается в том, что это гражданско-правовой институт, регулируемый Гражданским кодексом РФ. Согласно статье 330 ГК РФ, неустойка является компенсацией убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору.

При этом, неустойка может быть предусмотрена как обязательная для уплаты в договоре, так и быть применена в судебном порядке. Суд может установить размер неустойки, который не превышает процентов, указанных в договоре или предусмотренных законом, а также может уменьшить его, если он является чрезмерным.

Однако неустойка может привести к некоторым проблемам в договорных отношениях. Например, при слишком высоком размере неустойки она может оказаться для стороны, на которую она наложена, неоправданно болезненной и привести к трудностям в исполнении договора. Кроме того, предусмотренная неустойка в договоре может привести к тому, что стороны не будут исполнять обязательства в полном объеме, а только в той мере, которая не повлечет за собой уплату неустойки.

Также следует отметить, что неустойка может быть установлена только в случаях, когда нарушение обязательства по договору является существенным. Поэтому при заключении договора следует внимательно изучать условия, предусмотренные в нем, и учитывать возможность применения неустойки.

Неустойка — это возмещение убытков, которые могут возникнуть у одной стороны в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств другой стороной в рамках договорных отношений. Предусмотренная неустойка в договоре позволяет обеспечить защиту прав и интересов сторон, установить ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также регулировать размер возможного возмещения убытков.

Как правило, условия о неустойке включаются в договор в виде отдельной статьи или раздела. В таких условиях указывается размер неустойки (обычно в процентах от стоимости договора или отдельной части его), а также условия ее уплаты.

Однако, важно учитывать, что размер неустойки не может быть произвольно установлен. В законодательстве РФ установлены ограничения, согласно которым размер неустойки не должен превышать реальный ущерб, понесенный пострадавшей стороной в результате нарушения договорных обязательств.

Также неустойка может быть установлена в фиксированном размере, который должен быть разумным и не должен противоречить законодательству РФ. Кроме того, размер неустойки может быть снижен или повышен судом в зависимости от обстоятельств дела.

Важно отметить, что неустойка не может быть предусмотрена в договоре в отношении всех его условий или неопределенного круга обязательств. Также неустойка не может быть применена в случае нарушения условий, которые не относятся

к существенным обязательствам сторон или при наличии обстоятельств, исключающих ответственность.

Таким образом, предусмотренные условия о неустойке в договоре являются важным инструментом для обеспечения исполнения обязательств сторонами. При этом необходимо учитывать ограничения, установленные законодательством РФ в отношении размера неустойки и ее возможности применения в определенных случаях.

При использовании неустойки в договорных отношениях могут возникнуть некоторые проблемы:

1. Слишком высокий размер неустойки: если размер неустойки установлен слишком высоким, то это может оказаться для стороны, на которую она наложена, неоправданно болезненным и привести к трудностям в исполнении договора. В таких случаях сторона может столкнуться с проблемой выбора между уплатой неустойки или исполнением договора. Это может привести к снижению качества исполнения договора и ухудшению отношений между сторонами.

2. Возможность ограничения исполнения договора: если в договоре предусмотрена неустойка за нарушение какого-то условия, то сторона, которая нарушает это условие, может решить исполнить обязательства только частично, чтобы избежать уплаты неустойки. Это может привести к не полному исполнению договора, что может оказаться для другой стороны неудовлетворительным.

3. Ограничения и оговорки при применении неустойки: законодательство Российской Федерации устанавливает ограничения на размер неустойки. Согласно статье 333 ГК РФ, размер неустойки не может превышать процентов, указанных в договоре или предусмотренных законом. Кроме того, суд может уменьшить размер неустойки, если он является чрезмерным. Также неустойка может быть установлена только в случаях, когда нарушение обязательства по договору является существенным.

4. Проблемы с доказыванием убытков: чтобы получить неустойку, необходимо доказать, что нарушение договора причинило убытки. В некоторых случаях доказать факт убытков может быть трудно, что затрудняет получение неустойки.

5. Несоответствие законодательства: при использовании неустойки необходимо учитывать, что она должна соответствовать законодательству Российской Федерации и не нарушать принципы добросовестности и договорной свободы. Если условия договора противоречат законодательству, то они могут быть признаны недействительными, а применение неустойки может быть отменено судом.

6. Конфликты между сторонами: использование неустойки может привести к конфликтам между сторонами, особенно если ее размер не был установлен заранее или если стороны не согласны по поводу применения неустойки. Это может привести к обращению в суд или к снижению доверия между сторонами.

Использование неустойки в договорных отношениях может оказаться полезным для обеих сторон, но необходимо учитывать риски и проблемы, связанные с ее применением, и предусматривать все необходимые ограничения и оговорки в договоре, чтобы избежать нежелательных последствий.

Определение существенности нарушения обязательства и установление размера неустойки — это важные вопросы, которые стороны должны учесть при составлении договора [1, С. 9].

Критерии установления существенности нарушения обязательства могут включать:

1. Ущерб, который понесла другая сторона в результате нарушения обязательства;
2. Влияние на основную цель договора;
3. Соотношение нарушения и возможных последствий для другой стороны.

В случае если стороны не могут договориться о размере неустойки, то статья 333 ГК РФ предусматривает возможность обращения в суд с требованием о ее установлении. При этом суд устанавливает размер неустойки на основании действительных затрат, которые понесла другая сторона, а также на основании судебной практики и норм, установленных законодательством.

Если стороны не согласны с размером неустойки, установленным судом, то они имеют право обжаловать решение в вышестоящих судебных инстанциях. Однако, если суд решит уменьшить размер неустойки, то сторона, которой она была наложена, должна выполнить обязательства в полном объеме, а также выплатить установленную судом сумму неустойки.

Неустойка может помочь защитить права и интересы сторон в договорных отношениях, поскольку она обеспечивает компенсацию за причиненный ущерб в случае нарушения договора одной из сторон. Это может стимулировать исполнение договора и защитить права и интересы стороны, которая несет убытки из-за нарушения обязательства [2, С. 46].

Для обеспечения справедливого применения института неустойки, необходимо учитывать следующие меры:

Литература:

1. Горин А. А. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты // Студенческий форум. 2022. № 16–3 (195). С. 9–10.
2. Пашкова Я. Г. Особенности определения размера неустойки за нарушение обязательств // Студенческий вестник. 2023. № 2–4 (241). С. 46–49.

— Установление разумного и справедливого размера неустойки, который соответствует характеру нарушения и реальным убыткам, понесенным стороной.

— Установление четкой процедуры расчета неустойки, которая должна быть предусмотрена в договоре и ясно определена с учетом возможных ситуаций и вариантов исполнения договора.

— Установление сроков уплаты неустойки и последствий ее неуплаты, которые должны быть ясно определены в договоре.

— Установление механизма решения споров, связанных с применением неустойки, который может быть предусмотрен в договоре. Это может быть судебное разбирательство, альтернативное разрешение споров или механизм медиации.

Важно помнить, что применение неустойки не должно нарушать законодательство, принципы добросовестности и договорной свободы, а также не должно приводить к неоправданно болезненным последствиям для стороны, на которую она наложена. Кроме того, стороны должны стремиться к договоренности о размере и условиях применения неустойки, чтобы избежать возможных споров и конфликтов в будущем.

Неустойка является эффективным инструментом защиты интересов сторон в договорных отношениях. Однако ее использование должно быть ограничено законом и соблюдать принципы договорной свободы и добросовестности.

Кроме того, перед включением условия о неустойке в договор, следует тщательно оценить возможные последствия, связанные с ее применением, и внимательно изучить действующее законодательство, чтобы избежать проблем с ее применением в будущем.

Особенности лишения родительских прав в Российской Федерации как способа восстановления и защиты нарушенных прав ребенка

Дюкарев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент;

Дудкин Илья Константинович, студент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматривается вопрос применения института лишения родительских прав для защиты прав и законных интересов детей в Российской Федерации.

Ключевые слова: родители, дети, несовершеннолетние, защита прав детей, лишение родительских прав.

Одной из наиболее социально незащищенных групп как в Российской Федерации, так и в других странах являются несовершеннолетние, которые в силу своего правового статуса, обусловленного их психофизиологическими особенностями,

не имеют возможности в полном объеме реализовывать свои права и самостоятельно эффективно их защищать.

По этой причине в Российской Федерации функционирует разветвленная система, призванная обеспечить соблюдение

прав указанной категории людей, основными из которых являются органы опеки и попечительства, институт уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, прокуратура и др., а также обширная нормативно-правовая база, фундамент которой составляют Конституция [1] и Семейный Кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) [2], регламентирующая соответствующие правоотношения.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 56 СК РФ первичными субъектами, осуществляющими защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, являются родители или лица, их замещающие. Однако нередко возникают ситуации, когда родители действуют без учета интересов ребенка или же вовсе против его интересов, что объективно влечет необходимость внешнего вмешательства со стороны государственных органов с целью восстановления и защиты прав ребенка.

Если же родители допускают систематическое или грубое нарушение прав ребенка, они, в исключительных случаях, могут быть в установленном законом порядке ограничены в своих правах или же вовсе лишены родительских прав, когда защитить права и законные интересы несовершеннолетнего иным путем невозможно.

К таким случаям, в частности, в соответствии со ст. 69 СК РФ, относятся ситуации, в которых родители уклоняются от выполнения обязанностей по воспитанию детей, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, являются большими хроническим алкоголизмом или наркоманией, совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга, а также если родители отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций.

С целью недопущения произвольного лишения родительских прав и обеспечения правовой определенности при толковании оснований для реализации соответствующей процедуры Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2017 было принято постановление «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [4].

Отдельно стоит отметить, что Верховный Суд в п. 16 своего постановления, давая разъяснение о содержании понятия «злоупотребление родительским правом», признал таковым, помимо прочего вовлечение несовершеннолетнего в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, признанной экстремистской или террористической, которая была ликвидирована в установленном законом порядке или деятельность которой на территории Российской Федерации была запрещена. Указанное положение, с нашей точки зрения, является достаточно важным, поскольку декларирует возможность применения механизма лишения родительских прав к лицам, вовлекающим своих детей в деятельность сект и иных деструктивных сообществ.

Из положений ст. 71 СК РФ следует, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, установленное ст. 87 СК РФ, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. При этом все обязанности по содержанию ребенка за родителем, лишённым родительских прав, сохраняются в полном объеме.

Анализ показателей, характеризующих динамику применения лишения родительских прав, свидетельствует об увеличении актуальности данного института в последние годы. Так, в соответствии с исследованием, проведенным благотворительным фондом «Волонтеры в помощь детям-сиротам» в 2021 г. родительских прав были лишены 25 372 человека, в 2020 г. — 22 370. При этом в 2018 и 2019 гг. эти показатели были существенно выше — 28 676 и 28 543 соответственно [6].

Одной из особенностей лишения родительских прав является обязательный судебный порядок реализации соответствующей процедуры (ст. 70 СК РФ), при котором разрешение указанного вопроса осуществляется в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3].

Право на подачу заявления о лишении родительских прав имеет один из родителей, или лицо, их замещающее, а также прокурор или уполномоченное должностное лицо органа или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей.

В заседании помимо заявителя также принимают участие прокурор и орган опеки и попечительства с целью обеспечения наиболее эффективной защиты прав ребенка и принятия законного и обоснованного решения (ст. 70 СК РФ).

Так, в качестве примера реализации механизма лишения родительских прав можно привести гражданское дело № 2–4766/2020 [5], рассмотренном Люберецким городским судом Московской области, производство по которому инициировано Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино (далее — Управление).

В рамках рассмотрения данного дела установлено, что ответчик Касымов А.И. является матерью несовершеннолетнего ребенка, при этом с ребенком не проживает, отец несовершеннолетнего в настоящее время осужден и отбывает наказание в виде 7 лет лишения свободы в местах лишения свободы. Ребенок находился у бабушки Касымовой А.Р., которая обратилась в Управление с заявлением, в котором сообщила, что несовершеннолетний был оставлен у нее матерью Касымовой А.И., которая уклонилась от воспитания ребенка, ушла из дома и до настоящего времени не вернулась, и ребенка не забрала.

В ходе проверки Управлением установлено, что Касымов А.И. от воспитания ребенка устранилась полностью, интереса к его судьбе не проявляет, ребенок не посещал дошкольное учреждение, страдает рядом хронических заболеваний, однако не обеспечен медицинской помощью. Проведенная с ответчиком индивидуальная профилактическая

работа должных результатов не принесла, мать продолжает игнорировать свои обязанности по воспитанию ребенка, чем грубо нарушает права и интересы несовершеннолетнего, причиняет вред его душевному, физическому и нравственному развитию. Также истец установил, что Касымова А.И. ранее судима, длительное время нигде не работает. При медицинском обследовании в наркологическом диспансере у нее в крови были обнаружены запрещенные вещества. Таким образом, Касымова А.И. не осуществляет по отношению к несовершеннолетнему своих родительских обязанностей.

По результатам рассмотрения указанного дела судом принято решение об удовлетворении требований Управления в полном объеме, лишении Касымовой А.И. родительских прав

и взыскании с нее алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что лишение родительских прав, состоящее в отчуждении в исключительных случаях у родителей прав на своих детей, не освобождающее при этом их от обязанностей по содержанию детей, является эффективным способом защиты прав и законных интересов детей, в тех ситуациях, когда иные меры воздействия на родителей со стороны государства исчерпаны и для жизни, здоровья и развития ребенка существует реальная угроза. Тенденции развития законодательной и правоприменительной практики также свидетельствуют об актуальности указанного института в современных реалиях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Судебные и нормативные акты РФ / интернет-база судебных и правовых актов // сайт: https://sudact.ru/regular/doc/V3pQ83mFEjln/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+69.+%D0%9B%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%28%D0%A1%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1678642439052
6. Газета «Ведомости» // официальный сайт: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/31/924551-roditelei-lishennih-prav>.

Ответственность членов совета директоров

Емжуева Олеся Владимировна, студент магистратуры
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Несмотря на то, что проблема ответственности совета директоров не является новой, она остается достаточно актуальной. В статье рассматриваются особенности привлечения данного органа управления к ответственности. Также рассматривается возможность привлечения к ответственности отдельного члена совета директоров.

Ключевые слова: орган управления, совет директоров, ответственность, разумность, добросовестность.

Не вызывает сомнений, что для эффективного функционирования компании необходимо принятия эффективных решений. Наиболее важные из них принимает общее собрание акционеров или участников в пределах своей компетенции. Однако, если обратиться к Кодексу корпоративного управления, стратегическое управление обществом осуществляет другой коллегиальный орган — совет директоров, который должен контролировать деятельность исполнительных органов лица таким образом, чтобы ключевые бизнес-цели были достигнуты. Важно отметить, что компетенция совета директоров наиболее детализировано дается в Гражданском кодексе РФ и специ-

альных законах, в Кодексе же корпоративного управления упор сделан непосредственно на его финансовую деятельность [4, с. 88]. Создание данного органа управления рекомендуется в крупных организациях для реализации принципов устойчивого развития компании. Согласно законодательству, данный орган является обязательным для компаний, численность которых превышает 50 человек, как, например, в публичных акционерных обществах, для других создание совета директоров остаётся на усмотрение общества.

Безусловно каждая компания выбирает ту бизнес-модель управления, которая на ее взгляд оптимальна. Однако наличие

разросшегося аппарата управления и контроля может с одной стороны, облегчить управление компанией, а с другой вызвать трудности и даже злоупотребления. Необходимо также обратить внимание на то, что в связи с санкционной политикой были приняты некоторые антикризисные меры, способствующие стабилизации положения компаний на рынке. К таким мерам относятся внесение изменений в проведении корпоративных процедур. Так, до января 2023 года членов совета директоров разрешено переизбирать раз в три года, а не на срок до следующего годового общего собрания акционеров. Таким образом, совет директоров в неизменном составе сможет осуществлять свои полномочия более длительный срок. Более того, установили возможность дальнейшей деятельности совета директоров при численном составе в три человека, если остальные члены совета директоров вышли из его состава, независимо от того, что законом или уставом может быть предусмотрено другое количество членов. И хотя данные действия направлены на достижение положительного результата и облегчения функционирования организации, при недобросовестности членов совета директоров такие нововведения могут привести к повышению риска злоупотреблений с их стороны. В результате вопрос ответственности членов совета директоров остается актуальным.

В соответствии с законодательством члены совета директоров несут ответственность перед обществом за убытки, которые были причинены данному обществу их виновными действиями или бездействиями [1]. Чтобы наступила ответственность в виде возмещения убытков необходимо доказать несколько взаимосвязанных условий, к которым относятся размер убытков, совершение противоправных действий и причинно-следственная связь между действиями конкретного лица (органа) и причинённым вредом. Поскольку совет директоров является коллегиальным органом, то лица, входящие в него, несут солидарную ответственность за принятые решения. Исключения составляют ситуации, когда кто-то из членов совета директоров либо воздержался от голосования, либо голосовал против. В таком случае в соответствии с Федеральным законом от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон «Об АО»), данные члены совета директоров будут освобождены от ответственности. При этом объем ответственности должен определяться исходя из обычных условий делового оборота. Во внимание необходимо принимать и другие обстоятельства, которые имеют значение для дела. В результате механизм привлечения членов совета директоров к ответственности разработан таким образом, чтобы были учтены все особенности деятельности данного органа управления и его особый статус. Члены совета директоров призваны управлять делами компании, однако для улучшения своего благосостояния и получения дополнительной прибыли за счет акционеров могут использовать свое положение. В связи с этим законом предусмотрено использование ряда мер, а также определение характера обязанностей, которые способствуют снижению риска злоупотреблений со стороны членов совета директоров. Так, например, ст. 71 ФЗ «Об АО» предусматривает, что члены совета директоров должны осуществлять свои права и обязанности добросовестно и разумно, в интересах компании [1]. Важным является определение критериев добросовестности

и разумности. Поскольку данные категории являются оценочными, необходимо учитывать поведение членов совета директоров в каждой конкретной ситуации, так как его невозможно регламентировать полностью. При этом, гражданским и корпоративным законодательством определено, что и в случае нарушения данных принципов детальности члены совета директоров также могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности. В связи с этим члены совета директоров должны четко понимать сущность данных критериев и пределы допустимых действий. В Кодексе корпоративного управления сформулированы позиции, на которые можно ориентироваться при осуществлении советом директоров своих прав и обязанностей. Так, разумные и добросовестные действия членов совета директоров предполагают принятие решений с учетом всей имеющейся информации, с должной степенью заботливости и осмотрительности, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам, в рамках обычного предпринимательского риска [3].

Говоря об ответственности членов совета директоров, как правило, речь идет непосредственно об ответственности коллегиального органа управления. Однако, поскольку законодательством установлено, что по общему правилу для публичных обществ количество членов совета директоров не может быть меньше 5, а для непубличных — меньше 3, возникает вопрос о возможности привлечения к ответственности отдельно взятого члена совета директоров. Согласно мнению исследователей, противоправные действия, как правило, носят коллективный характер, так как осуществляются во время совместного голосования. Так, Текутьев Д. И. отмечает, что ответственность отдельно взятого члена совета директоров является больше теоретической категорией, нежели практической, так как «доказать на практике, что член совета директоров располагал определенными сведениями, но не сообщил их другим, практически невозможно» [5, с. 80]. Тем не менее, противоправное поведение отдельно взятого члена директоров может проявляться не только в несообщении необходимой информации или ее намеренном сокрытии, но и во введении остальных членов совета директоров в заблуждение. На законодательном уровне данный вопрос не урегулирован. В связи с многообразием ситуаций, в результате которых может быть осуществлено противоправное поведение члена совета директоров ограничить основания ответственности фактически невозможно. При этом представляется, что по аналогии с единоличным исполнительным органом, отдельно взятый член совета директоров может быть привлечен к ответственности при доказанности причинно-следственной связи его действий и поведения и вредом, причинным обществу. Хотя, действительно, отделить волю конкретного члена совета директоров от воли коллегиального органа управления на практике затруднительно.

Помимо прочего, члены совета директоров могут быть привлечены не только к «прямой» ответственности, но и субсидиарной в качестве контролирующего лица в банкротных делах. Основной сложностью при привлечении членов совета директоров к субсидиарной ответственности является определение в качестве контролирующего лица. В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»

к контролирующему лицу относятся физические или юридические лица, которые имеют право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника [2]. В связи с этим при рассмотрении подобных дел суд устанавливает ряд юридических фактов, которые подтверждают или опровергают возможность определять действия должника. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2020 по делу № 307-ЭС19-18723(2,3)-А56-26451/2016 суд выделил критерии, установление которых является необходимым для привлечения членов совета директоров к субсидиарной ответственности. В частности: могли ли члены совета директоров оказывать влияние на волю хозяйственного общества при заключении сделок по выводу активов общества, в результате которого общество стало неплатежеспособным; заключили ли заведомо невыгодную сделку, став выгодоприобретателями; причинили ли действия членов совета директоров вред имущественным интересам общества. Так, например, исходя из ФЗ «Об АО», к компетенции совета директоров относят одобрение и последующее совершение сделок с заинтересованностью, крупных сделок и т.д. Если в результате недобросовестных действий совета директоров или некоторых его членов данными сделками был причинен вред обществу, то естественно, они должны будут нести ответственность в рамках дела о банкротстве. Необходимо понимать, что сам факт членства в совете директоров не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего лица, так же, как и факт одобрения убыточной сделки. В таких случаях нужно доказывать, что имеется причинно-следственная связь между действиями данного органа и несостоятельностью общества. Так, Верховным судом было высказано мнение, что к ответственным

привлекается именно то лицо, которое активизировало процедуру совершения такой сделки и получило выгоду от ее совершения. Поэтому одним из существенных критериев была названа «степень вовлеченности каждого из ответчиков в процесс вывода спорного актива должника и их осведомленности о причинении данными действиями значительного вреда его кредиторам» [6]. Данный критерий, определенный судом, также свидетельствует о том, что возможность привлечения отдельно взятого члена совета директоров к ответственности существует и может быть реализована на практике.

Однако проблем, связанных с недобросовестностью членов совета директоров можно постараться избежать еще на этапе избрания его членов. В ФЗ «Об АО» не предъявляются какие-либо особенные требования к членам совета директоров, но их личностные качества и репутация не должны вызывать опасений. Чтобы нивелировать возможность действий члена совета директоров не в интересах компании важно обращать внимание на наличие, например, конфликта интересов или участие конкретного избираемого члена в совет директоров в качестве участника, члена органа управления или исполнительного органа другого юридического лица. Несмотря на то, что участие в другом юридическом лице само по себе не является основанием для возникновения сомнений в добросовестности того или иного участника, выяснение данных обстоятельств поможет четко понять риски или сократить их до минимума.

Таким образом, в связи с особым статусом такого органа управления, как совет директоров, ответственность занимает особое место. Разнообразные критерии привлечения членов совета директоров к ответственности позволяют наиболее эффективно строить деятельность данного органа в интересах компании и избегать злоупотреблений с его стороны или стороны отдельных участников.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»
3. <Письмо> Банка России от 10.04.2014 N06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Дмитриев Е. О. Правовой статус совета директоров (наблюдательного совета) акционерных обществ по российскому законодательству // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. С. 85–93
5. Текутьев Д. И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статут, 2017. 176 с
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2020 по делу № 307-ЭС19-18723(2,3)-А56-26451/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

Местное самоуправление в истории Российского государства: традиции и современность

Запевалов Александр Владимирович, студент магистратуры
Международный инновационный университет (г. Сочи)

Институт местного самоуправления выступает одним из самых значимых элементов любого современного государства. Он непосредственно связан с демократическими началами и гражданским обществом. Статья посвящена истории возникновения мест-

ного самоуправления, этапам его развития, в том числе в России. Охвачен период с Древнего мира до современных форм народовластия на местах, проведён анализ каждого исторического периода эволюции местного самоуправления в России, выражены общие тенденции. Современное развитие формы народовластия в Российской Федерации будет еще более устойчивым и эффективным, если исследовать историю его становления.

Ключевые слова: местное самоуправление, развитие, государство, история.

Local self-government in the history of the Russian state: traditions and modernity

Zapevalov Alexander Vladimirovich, student master's degree
International Innovation University (Sochi)

The institution of local self-government is one of the most significant elements of any modern state. It is directly connected with democratic principles and civil society. The article is devoted to the history of the emergence of local self-government, the stages of its development, including in Russia. The period from the Ancient World to modern forms of democracy in the localities is covered, an analysis of each historical period in the evolution of local self-government in Russia is carried out, and general trends are expressed. The modern development of the form of democracy in the Russian Federation will be even more stable and effective if we study the history of its formation.

Keywords: local self-government, development, state, history.

Возникновение местного самоуправления — одного из важнейших демократических институтов Российской Федерации — в науке, как правило, относят к эпохе Древнего Рима. В V–IV веках до нашей эры в римских городах-колониях начали создаваться первые в истории институты местного самоуправления, в частности, городские советы (сенаты), исполнительная власть в лице магистратов. Кроме того, в Древнем Риме начали складываться начальные формы непосредственного участия населения в делах государства посредством собрания жителей.

Экспансия Древнего Рима приводила к тому, что на покорённых землях города превращались в муниципии и колонии. Под муниципиями учёные понимают поселения, которые с покорением Риму оставляли за собой внутреннее самоуправление, а также законодательство. По аналогии с римским сенатом каждый новый город имел курию. Курия состояла из лиц, нахождение которых в курии обуславливалось по рождению. Курия обладала важнейшими полномочиями: она осуществляла управления общественными делами. Таким образом, можно сделать вывод, что первые основы местного самоуправления были рождены в Древнем Риме. Как следует из истории, уже в те времена имели место формы прямого участия населения в государственных делах, а также выборы местных должностных лиц [4].

Обращаясь к анализу истории местного самоуправления в России нужно подчеркнуть, что в науке не выработалось единого мнения в отсчёте периодизации этого института. В частности, одним из вариантов периодизации является следующий:

- общинный период (до XV века);
- земско-губное самоуправление (XVI–XVII века);
- петровско-екатерининский период (конец XVII века — середина XIX века);
- земско-думский период (середина XIX века — 1917 год);
- советский период (1917 год — 1993 год);
- современный период (с 1993 года) [8].

Кроме того, в науке выделяется и другое мнение относительно периодизации местного самоуправления в России:

- зарождения самоуправления до (до XV века);
- период развитие местного самоуправления (середина XV века — XVII век);
- реформа местного самоуправления (конец XVII века — конец XVIII века);
- городская и земская реформы (1864 год — 1917 год);
- советский период (1917 год — 1993 год);
- местное самоуправление Российской Федерации (с 1993 года).

При становлении института местного самоуправления нужно обратить внимание на его нормативно-правовое регулирование. А именно, основополагающими аспектами выступают процессы учреждения, функционирования, формирование понятийного аппарата, а также определение места органов местного самоуправления в общей системе органов государственной власти России. Эффективность института местного самоуправления напрямую связана с подходом к регулированию, наполнением института всеобъемлющим содержанием и влияет на развитие демократических начал [1].

Однако по другим источникам, основы органов местного самоуправления в России берут истоки в параллельном развитии государственности в Российском государстве [7]. Кроме того, есть мнение, что местное самоуправление сформировывается до зачатков государственности, когда действовало общинное самоуправление [5].

К IX–XII веку на Руси происходит заметное развитие органов местного самоуправления. Это выражается в распространении вечевых собраний. Они занимались организацией решения общих вопросов местного значения, а также выборами должностных лиц.

К середине XV века возник институт городских приказчиков. Это следующая ветвь развития местного самоуправления. Городских приказчиков назначал князь, а их полномочия носили военный или снабженческий уклон. Дальнейший этап формирования местного самоуправления относится к первой половине XVI века. Российское государство проводит губную

реформу. С этим периодом связаны губные избы, которые заведовали судебной и исполнительной деятельностью. В данное время также были созданы земские избы, в ведении которых находились судебные и финансовые вопросы.

В Смутное время был сделан шаг назад в развитии местного самоуправления — власть на местах перешла к лицам, назначаемым из центра [6]. В очередном этапе преобразование местного самоуправления пришлось на правление Петра Великого и Екатерины Великой. Реформы Петра Великого привели к усилению неограниченной власти центральной бюрократической власти. При Екатерине Великой местное самоуправление испытало нововведения: были сформированы новые формы самоуправления: собрание городского общества, шестигласная дума, общая градская дума [3]. Однако к началу XIX века деятельность органов местного самоуправления сходит на нет, созданные органы почти не созываются.

В эпоху Александра II проведена земская реформа, создавшая уездные и губернские земства, которые имели широкий круг полномочий (строительных, образовательных, здравоохранительных). Таким образом, институт органов местного самоуправления, в сущности, был возрождён и обладал немалым значением для развития России. На смену патриархальному самоуправлению пришли выборные учреждения. Однако главным итогом реформ Александра II оказалось усиление роли государства в деятельности местного самоуправления. В то же самое время земская и городская реформа стали наиболее значимой стадией эволюции местного самоуправления.

После революции 1917 года Временное правительство приняло несколько актов, приведших к реорганизации местного самоуправления. Были установлены общие принципы: всеобщее избирательное право. После Октябрьского переворота местное самоуправления трансформируется в совсем иную си-

стему. Понятие местного самоуправления более не использовалось, и до распада СССР действовала общегосударственная система Советов. Они обладали всей властью в центре и на местах. Однако местные Советы не имели значимых полномочий в силу более усиленного влияния на их деятельность вышестоящих Советов [2].

После образования новой России изменения в социально-общественном строе государства стали причиной перехода к практическому оформлению местного самоуправления. Основными актами стали Конституция РФ 1993 года, закон об обеспечении конституционных прав граждан избирать и быть избранными, закон об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации и прочие. В настоящее время местное самоуправления — это форма власти на местах. Она обеспечивает относительно самостоятельное решение гражданами местных вопросов с учётом особенностей региона и традиций. Тем самым было проведено отграничение государственного участия от самостоятельности органов местного самоуправления.

После долгого исторического пути местное самоуправление предстаёт в виде сформированной организации решения местных вопросов, самостоятельно и без влияния центрального бюрократического аппарата осуществлять собственную жизнь на определённых территориях. Население берёт на себя ответственность за управление муниципальными делами с учётом исторических традиций. Государство должно для этого условия не создавать организацию местного самоуправления, а признавать её существование [1]. Тогда местное самоуправление становится реальным, а не формальным.

Проведённый анализ истории местного самоуправления говорит о созданных предпосылках к возрастанию эффективности деятельности данного института власти.

Литература:

1. Еремин А. Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В. Т. Кабышева — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. — 280 с.
2. Зотов В. Б. Местное самоуправление в России: Сборник статей / В. Б. Зотов — М.: «Ось-89», 2003. — 400 с.
3. Кирилловых А. А. К истории развития законодательства о местном самоуправлении / А. А. Кирилловых // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 2. — С. 40–44.
4. Незнамова Е. А. Местное самоуправление: прошлое, настоящее, будущее: монография / Е. Х. Незнамова. — М.: РАГС, 2009. — 268 с.
5. Постовой Н. В. Местное самоуправление: история, теория, практика / Н. В. Постовой — М.: «Федоров», 1995. — 200 с.
6. Соловьев С. М. Россия перед эпохой преобразований / С. М. Соловьев. — М.: Омега-Л, 1989. — 470 с.
7. Тимофеев Н. С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. История и современность. Опыт России / Н. С. Тимофеев. — М.: МГУ, 2005. — 176 с.
8. Цейтлин Р. С., Сергеев С. А. История государственного управления и муниципального самоуправления в России: учебное пособие. — М.: Омега-Л, 2003. — 120 с.

Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство»

Золототрубова Наталья Алексеевна, студент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье проанализировано соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» на основе имеющихся подходов, сформулированных в научно-правовой доктрине. Институт несостоятельности (банкротства) рассмотрен с позиции положений действующего законодательства. Ставится вопрос о целесообразности дифференциации понятий «несостоятельность» и «банкротство» применительно к правовой практике. В данной работе используются преимущественно три научных метода исследования: сравнительный, исторический, догматический.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, разграничение и тождество понятий «банкротство» и «несостоятельность», соотношение понятий типа «причина — следствие».

Correlation of the concepts of «insolvency» and «bankruptcy»

Zolototrubova Natalya Alekseevna, student
Moscow University named after S. Yu. Witte

The article analyzes the relationship between the concepts of «insolvency» and «bankruptcy» on the basis of existing approaches formulated in the scientific and legal doctrine. The institute of insolvency (bankruptcy) is considered from the perspective of the provisions of the current legislation. The question of the expediency of differentiating the concepts of «insolvency» and «bankruptcy» in relation to legal practice is being raised. In this work, mainly three scientific research methods are used: comparative, historical, and dogmatic.

Keywords: insolvency, bankruptcy, differentiation and identity of the concepts of «bankruptcy» and «insolvency», the ratio of concepts of the type «cause — effect».

Сущности института несостоятельности (банкротства) в отечественной научно-правовой доктрине посвящено значительное количество работ, однако спор по поводу определения самого понятия в научных кругах продолжается до сих пор. Основная дискуссия сводится к вопросу о том, следует ли считать термины «несостоятельность» и «банкротство» тождественными либо их надлежит рассматривать как относительно самостоятельные, но зависимые друг от друга понятия.

Традиционный подход к решению данной проблемы, берущий своё начало ещё в дореволюционном праве, сводится к полному разграничению исследуемых понятий, что обусловлено их принадлежностью различным отраслям права. Если несостоятельность изначально считалась институтом гражданского, то банкротство в первую очередь рассматривалось как институт уголовного права. Так, под несостоятельностью в дореволюционном гражданском законодательстве (Г.Ф. Шершеневич) подразумевалось официально засвидетельствованное состояние имущества, дающее основание считать его недостаточным для погашения имеющегося долга у собственника этого имущества. Нормы же уголовного закона банкротством называли преступление, т.е. умышленное/неосторожное причинение ущерба кредиторам со стороны несостоятельного должника путём сокрытия или уменьшения имущества последнего [1, с. 65].

А.Н. Трайнин также указывал, что банкротство представляет собой особенный деликт, состоящий из двух элементов: несостоятельности (понятия гражданско-правового) и банкротства (понятия уголовно-правового) [2, с. 27].

После революции 1917 г. понятие «банкротство» в правовой сфере не использовалось: его заменил термин «несостоятель-

ность»; банкротство представлялось только одним из вероятных последствий несостоятельности будучи уголовно наказуемым, а сама несостоятельность по-прежнему относилась к институтам частного права [3, с. 92].

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации [4] (далее — УК РФ) современный законодатель использует термин «банкротство» при формулировке некоторых статей, например, ст. 195–197 (неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство соответственно). Отсюда некоторые современные правоведы (например, В.В. Зайцева [5, с. 14]) указывают на уголовно-правовое возникновение понятия «банкротство» только лишь в силу того, что оно упоминается в положениях УК РФ.

Однако, как отмечается в юридической литературе, отношение термина «банкротства» к категории уголовного права, а термина «несостоятельность» — гражданского должно подвергаться справедливой критике, поскольку подобный приём не позволит ни уточнить, ни конкретизировать правовую конструкцию, а лишь усложнит анализ изучаемых категорий [6, с. 83]. По мнению Е.А. Мельник и Е.В. Матвеевой, отнесение понятия «банкротство» только к уголовно-правовой сфере вообще не является оправданным [7, с. 66].

Как видится, если, устанавливая правовую природу исследуемых категорий, основываться на приведённой выше логике, понятие «банкротство» с тем же успехом можно отнести к административно-правовой сфере, поскольку в действующем административном законодательстве также используются термины «преднамеренное банкротство» и «фиктивное банкротство». Вместе с тем, с лингвистической точки зрения, поскольку в уго-

ловном и административном законодательстве термин «банкротство» используется только в сочетании с другими словами, а не отдельно, общее понятие банкротства и в уголовном, и в административном законах, их нельзя считать тождественными с понятием, используемым в гражданско-правовых отношениях. Отсюда не представляется возможным исключить понятие банкротства из гражданско-правовой сферы; более того, оно является сугубо гражданско-правовым.

Второй подход к установлению сущности понятий «несостоятельность» и «банкротство» выражается в их соотношении в качестве причины и следствия.

Так, Е. А. Васильев объясняет банкротство как частный случай несостоятельности, которым виновный должник, являющийся неплатёжеспособным, наносит своим кредиторам ущерб, что в свою очередь считается уже преступным деянием, т.е. проводит их дифференциацию и соотносит как критерии изменения правового статуса должника. Если должник официально не признан банкротом судебным решением, то отношения между ним и его кредиторами находятся в сфере несостоятельности; банкротство может иметь место уже только после открытия конкурсного производства [См.: 8].

С. Э. Жилинский утверждает, что началом несостоятельности выступает неплатёжеспособность должника, которая при достижении уровня, когда должник не имеет более средств для расчётов с кредиторами, становится несостоятельным и тем самым получает новое качество. Последним качеством должника в этом случае следует считать состояние банкротства, которое признаёт арбитражный суд [9, с. 556].

Т. М. Сулова, соглашаясь с С. Э. Жилинским, отмечает, что несостоятельность может наличествовать как факт, «независимо от судебного признания, которое лишь сужает понятие несостоятельности» [Цит. по: 7, с. 66].

Отсюда можно прийти к выводу, что рассматриваемые понятия не являются полностью самостоятельными, а имеют определённую взаимосвязь. Несостоятельность считается лишь предпосылкой состояния банкротства, но не приводящим к нему фактом.

Третий, законодательный, и наиболее современный подход к определению понятий «несостоятельность» и «банкротство», базируется непосредственно на положениях ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10] (далее — Закон № 127-ФЗ), где приводится соответствующее законодательное определение. Само понятие сформулировано таким образом («несостоятельность (банкротство)»), что можно говорить об отождествлении законодателем данных правовых категорий. Данный подход применяется и в системе общего (англосаксонского) права, где обе категории признаны равноценными синонимами. Его представители полагают, что в рассматриваемых понятиях имеет место «соединение современного правосознания с исторической традицией», когда две составляющие одного явления взаимно дополняют друг друга и не могут существовать отдельно [11, с. 124].

Некоторые современные исследователи, например, М. В. Телюкина, анализируя сущность рассматриваемых понятий, полагают, что в законодательном определении несостоятельность (банкротство) преподносится в своём узком значении — как

статус должника, формирующийся с момента вынесения судом решения о признании его банкротом и начале конкурсного производства; до такого решения должника нельзя признать несостоятельным. Отсюда высказывается предложение называть несостоятельностью (в широком значении) статус должника, сопровождающий его во время всего конкурсного процесса, включающего все его основные стадии, предусмотренные Законом № 127-ФЗ [Цит. по: 12, с. 10].

Почти противоположное мнение среди современных правоведов имеет О. М. Орловцева, отмечающая, что понятие банкротство имеет гораздо более широкий смысл в силу «сложной многоуровневой структуры своего проявления» [См.: 13]. В то же время М. В. Чернова практически отождествляет анализируемые понятия, предлагая банкротство считать несостоятельностью, подразумевая под ней невозможность оплаты финансовых обязательств должника вследствие нехватки средств и последующую процедуру ликвидации должника (в том числе юридического лица) для реализации конкурсной массы с целью выплаты долга кредиторам [См.: 14].

Следствием несостоятельности называет банкротство (в широком смысле) В. Диденко, указывая, что к банкротству (в смысле ликвидации должника) приводит изначальное состояние несостоятельности, которое, с другой стороны, может также повлечь и восстановление платёжеспособности должника. В узком смысле понятие «банкротство» приобретает сугубо узкий, специализированный смысл (что схоже с мнением Г. Ф. Шершеневича), имея в виду такую ситуацию несостоятельности, при которой «неплатёжеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам» [См.: 15].

Встречается в правовой теории и мнение о необходимости разграничения понятий банкротства и несостоятельности по признаку неоплатности [16, с. 42]. Е. С. Юлова проводит разграничение рассматриваемых терминов, объясняя это необходимостью показать равно как фактическое правовое содержание понятий, так и приспособить их для потребностей правоприменительной практики: по её мнению, несостоятельность представляет собой финансовое состояние должника, в то время как банкротством следует называть «совокупность применяемых к должнику мер, предусмотренных законодательством о банкротстве» [17, с. 40].

Е. С. Фурсова, анализируя соотношение рассматриваемых терминов, приходит к выводу о наличии между ними причинно-следственной связи, проявляющейся в первичности несостоятельности и вторичности банкротства: состояние несостоятельности является предпосылкой возникновения состояния банкротства, признанного судом. Отсюда она делает вывод о взаимосвязанности данных понятий и одновременно их отличии по содержанию, объёму и направленности, вследствие чего полагает, что и на законодательном уровне данные понятия должны быть разграничены [18, с. 135–136].

Как утверждает Л. В. Масленникова, в Законе № 127-ФЗ в правоприменительной практике понятия «банкротство» и «несостоятельность» следует разграничивать, поскольку у каждого из них имеются сугубо индивидуальные свойства и отношения; при этом отношения, наличествующие в случае несостоятельности, в значительной степени отличны от отно-

шений, складывающихся в случае фактического банкротства. Это утверждение подтверждается и самой законодательной формулировкой данного понятия (ст. 2 Закона № 127-ФЗ). При этом необходимо принимать во внимание и тот факт, что несостоятельным лицом признаётся до вынесения судом решения о признании этого лица банкротом [12, с. 13].

В этой связи С.Д. Олимова также отмечает, что анализируемые понятия подлежат дифференциации следующим образом: банкротство, как следует из законодательного определения, представляет собой процедуру юридической несостоятельности, в процессе реализации которой факт невозможности удовлетворить требования кредиторов подтверждается, а равно предпринимаются определённые меры, необходимые для защиты интересов как кредиторов, так и самого должника. Отсюда можно прийти к выводу о включении в содержание понятия «несостоятельность» по большей части элемента экономического характера, тогда как понятие «банкротство» будет иметь преимущественно юридическое содержание [19, с. 29].

Между тем, все представленные выше позиции правоведов не позволяют в полной мере выяснить, каким образом рассматриваемые понятия могут быть дифференцированы исходя из положений действующего Закона № 127-ФЗ, а как полагает В.Ф. Попандопуло, опираться следует именно на законодательный подход, т.е. понимать «несостоятельность» как синоним «банкротства» [20, с. 162], что следует уже даже из самой формулировки названия Закона № 127-ФЗ.

Использование в названии Закона № 127-ФЗ сразу двух терминов для одного по сути правового явления должно предотвратить как теоретические споры по поводу их тождественности, так и различные практические проблемы [7, с. 67].

Однако, как уже отмечалось, часть современных правоведов придерживается мнения о том, что категории несостоятельности и банкротства соотносятся между собой в иерархическом порядке: банкротство не может наступить без изначального статуса несостоятельности лица. О.Ю. Глухова и А.Ю. Шевяков полагают, что подобный вывод базируется на представлении несостоятельности в качестве процесса, имеющего обратимый характер, а банкротство считается уже свершившимся фактом,

обратить который нельзя. В итоге это приводит к тому, что законодательное представление рассматриваемых терминов как синонимов является всего лишь недоработкой законодателя, откуда и возникает повод считать банкротство частным случаем несостоятельности после вынесения соответствующего судебного решения [21, с. 167].

Отсюда позиция правоведов, считающих, что разграничение анализируемых категорий необходимо, представляется обоснованной, поскольку к лицам, являющимся несостоятельными, и лицам, признанным банкротами, обладающим отличающимся правовым статусом, будет возможно применять различные правовые последствия. В силу того, что для бизнеса, работающего в условиях рыночной экономики, существенную роль играет деловая репутация, статус несостоятельного должника для хозяйствующего субъекта будет предпочтительней правового положения банкрота, поскольку в некоторых ситуациях находящийся в процессе производства по банкротному делу (несостоятельный, но ещё не банкрот) должник будет вести свою деятельность, т.е. и для самого должника, и для его имеющих и возможных контрагентов квалификация его правового статуса (банкрот или несостоятельный) будет иметь принципиальное значение [6, с. 82].

Таким образом, изучение имеющихся на сегодняшний день теоретических и практических материалов различных периодов позволяет назвать три основных подхода к определению сущности рассматриваемой категории: традиционный (разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство» и отнесение их к различным правовым сферам); подход, по которому данные понятия связаны между собой и соотносятся как причина (несостоятельность) и следствие (банкротство); законодательный подход (тождественность понятий). Встаёт вопрос о целесообразности дифференциации исследуемых понятий в законодательстве, однако, как видится, у субъектов соответствующих правоотношений установилось прочное восприятие именно законодательного подхода, когда терминологически несостоятельность отождествляется с банкротством, даже несмотря на различное правовое положение несостоятельного лица и лица-банкрота.

Литература:

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.): в 2 т. Т. 1.— М.: Статут, 2021.— 838 с.
2. Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство: докл., читанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе.— СПб.: Юридический кн. Склад «Право», 1913.— 61 с.
3. Кулагин М.И. Избранные труды.— М.: Статут, 1997.— 329 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ.— 1996. — № 25.— Ст. 2954.
5. Зайцева В.В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве // Право и экономика.— 1999. — № 5.— С. 12–16.
6. Несостоятельность (банкротство): уч. курс. В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.А. Карелиной.— М.: Статут, 2019.— 925 с.
7. Мельник Е.А., Матвеева Е.В. К вопросу о соотношении понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» // Вестник государственного и муниципального управления.— 2017. — № 1.— С. 64–68.
8. Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учеб. пособие.— М.: МГИМО, 1989.— 99 с.
9. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник.— 9-е изд., пересмотр. и доп.— М.: НОРМА, 2008.— 928 с.

10. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ.— 2002. – № 43.— Ст. 4190.
11. Инжелевский В. Ю. Анализ понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» // Символ науки.— 2016. – № 5–1.— С. 123–124.
12. Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан: учебник / Под общ. ред. Л. В. Масленниковой.— Краснодар: КубГАУ, 2017.— 255 с.
13. Орловцева О. М. Сравнительная характеристика понятий, характеризующих категорию «банкротства» и правомерность их применения в отечественной практике // NOVAINFO.RU.— 2017. – № 61.— С. 283–296.
14. Чернова М. В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: монография.— М.: Инфра-М, 2020.— 207 с.
15. Диденко В. О понятиях «несостоятельность» и «банкротство» // Адвокат.— 2002. – № 6.
16. Булко О., Шевчук Л. Законодательство о банкротстве: вариант Беларуси // Хозяйство и право.— 1992. – № 5.— С. 39–46.
17. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум.— М.: Издательство Юрайт, 2020.— 413 с.
18. Фурсова Е. С. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Вестник магистратуры.— 2019. – № 1–1 (88).— С. 135–136.
19. Олимова С. Д. Исторические этапы правового регулирования несостоятельности должника и разграничение понятий «банкротства» и «несостоятельности» в российском праве // Слово в науке.— 2022. – № 6.— С. 25–29.
20. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник.— 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Инфра-М, 2015.— 608 с.
21. Глухова О. Ю., Шевяков А. Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы.— 2017. – № 5.— С. 166–172.

Налоговая преступность: понятие, причины, предупреждение

Кирпач Кристина Андреевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В современном обществе налоги занимают важное место в экономической структуре государства. Налоги, как обязательный эквивалент платежей физических и юридических лиц, собираемые с целью улучшения социальной сферы, развития культуры, содержания наукоемких отраслей экономики, а также в части финансирования проектов и мероприятий государственного масштаба, призваны сглаживать остроту кризисных явлений в экономике государства и создавать стимулы повышения производства.

Эффективная налоговая система как инструмент государственного управления экономикой должна обеспечивать наполняемость государственного бюджета и обеспечение сбалансированности его доходной и расходной частей.

Уклонение от уплаты налогов приводит к различным негативным последствиям, к таким как подрыв стабильной бюджетной государственной политики, ограничение финансирования социально-экономических проектов, нарушение принципа социальной справедливости, перенос добавочного налогового бремени на налогоплательщиков, исправно выполняющих свои налоговые обязательства и это приводит к социальной напряженности и политической нестабильности в стране, что в свою очередь образует налоговую преступность.

Налоговая преступность — совокупность преступлений, связанных с налогообложением. Это преступления против налоговой системы. Налоговая преступность создает общественно-опасное социально-правовое явление, которое подрывает основы общегосударственного уровня, потому что совокуп-

ность всех налогов, взимаемых в установленном порядке, образует налоговую систему.

Общегосударственный уровень — обеспечение экономической стабильности и подъема производства, роста платежеспособности хозяйствующих субъектов, совершенствование правовой базы.

Причиной налоговой преступности может служить немалое количество факторов. Например:

1. Нравственно-психологическое состояние налогоплательщика считается одной из причин преступлений в налоговой сфере, выражающиеся в отрицательном отношении к действующей в данный период государственной системе налогообложения;

2. Постоянно увеличение расходов побуждает государство увеличивать уровень налогообложения. Из-за этого происходит массовое сокрытие доходов и уклонения от уплаты налогов налогоплательщиками, а это в свою очередь является одной из серьезных внутренних угроз экономической безопасности страны;

3. В связи с тем, что государство периодически проводит социально-экономическую политику, возникают политические причины уклонения от налогов. Налогоплательщики не исполняют положения налогового законодательства, тем самым оказывая противодействие государственной власти. Ведь именно уровень налоговой дисциплины зависит от общей складывающейся политической ситуации в стране. Важно отметить, что в России из-за массового неисполнения лиц, на которых лежит

налоговое бремя и происходит резкое снижение собираемости налогов.

4. Правовые причины состоят в нестабильности и несовершенстве налогового законодательства. Имеет место несогласованность многих налоговых законов с ранее принятыми законодательными актами, которые включены в нормативно-правовую базу. Некоторые положения недостаточно точно и четко сформулированы, в связи с этим возникает двойственность их толкования. Более того, правовые пробелы создают благоприятные условия для различных схем уклонения от налогов. В результате неэффективная налоговая политика ослабляет финансовую устойчивость экономики, разобщает территории, противопоставляет государство и налогоплательщиков, тем самым несет в себе угрозу для экономической безопасности страны. К правовым причинам можно также отнести несовершенство отдельных налоговых механизмов, которые в свою очередь определяют порядок исчисления и уплаты того или иного налога.

5. Организационные и технические причины можно объединить в одну категорию. Так как эти причины связаны между собой с недостаточным взаимодействием между органами налогового контроля и другими правоохранительными и контролирующими органами, с недостаточной подготовленностью бухгалтерских и налоговых работников и с несовершенством форм и методов налогового контроля. В качестве примера может служить факт незаконного привлечения к административной ответственности, наложения излишних штрафных санкций налоговыми органами.

Предупреждение налоговой преступности должно осуществляться на различных уровнях и развиваться в нескольких направлениях:

1. Следует оптимизировать налоговую нагрузку, так как большое давление налоговой нагрузки со стороны государства подталкивает налогоплательщиков скрывать свои доходы, законными, так и незаконными путями оптимизировать свои налоги, тем самым причиняют существенный ущерб бюджету государства, в следствие, обостряя налоговую преступность;

Так как экономические субъекты постоянно находятся под угрозой чрезмерного налогового бремени и налогового контроля, когда государство рискует недополучить налоговые доходы. Следовательно, минимизация налоговых рисков одинаково полезна как для государства, так и для налогоплательщиков. Одним из способов сокращения налоговых рисков является эффективно разработанная налоговая политика. Одним из направлений налоговой политики является повышение уровня налогового администрирования — это направление, являясь потенциальным резервом дальнейшего сокращения налогового бремени, способствует для добросовестных налогоплательщиков поддержанию равенства конкурентного режима.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

Эффективное налоговое администрирование должно обеспечивать оптимальный баланс прав и обязанностей налогоплательщиков и государства, чтобы, с одной стороны, избавить налогоплательщиков от излишнего административного воздействия, а с другой — сохранить за налоговыми органами достаточные полномочия по контролю над соблюдением законодательства;

2. Действующим фактором, влияющим на экономический подъем и стабильность общегосударственного уровня, может являться совершенствование налоговой базы, а точнее: упорядочение налогообложения, снижение ставки налога, тем самым увеличение доходов населения, повышение уровня производства, снижение инфляции, стабилизацию курса национальной валюты и т.д.;

3. Еще один способ, который принесет эффективный результат, касающийся предупреждения налоговой преступности, заключается в совершенствовании работы правоохранительных органов и налоговых органов. Для повышения эффективности совместной работы органов внутренних дел и налоговых органов рекомендуется инициировать привлечение сотрудников органов внутренних дел для участия в проводимых налоговыми органами выездных налоговых проверках в следующих случаях: при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о необоснованном возмещении налога на добавленную стоимость, акциза (зачета или возврата иного налога) или признаков необоснованного предъявления налога на добавленную стоимость, акциза к возмещению, при выявлении схем уклонения от уплаты налогов, подпадающих под признаки совершения преступлений, предусмотренных статьями 198–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Комплекс подготовки и организаций обучений в совершенствовании знаний и способностей сотрудников правоохранительных органов и налоговых органов обязаны стать одним из направлений предупреждения налоговых преступлений.

5. Формирование в обществе налоговой культуры и морали будет довольно значимой целью предупреждения налоговой преступности в налоговой сфере. Налоговая культура и мораль будет заключаться в информировании общества о работе государственных органов по предотвращению финансовых и налоговых преступлений, а также формирование у налогоплательщиков мнения об налоговых органах, как быстро развивающейся, перспективной и необходимой правоохранительной структуры.

Иначе говоря, от продуманности и адекватности мер по предупреждению налоговой преступности зависит эффективность деятельности основных звеньев экономики и удовлетворение основных потребностей государства и населения.

Таким образом, в данной статье рассмотрены понятия, причины и предупреждения налоговой преступности.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон РФ от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.03.2023) // СПС «Консультант Плюс».
4. Гюльмагомедова Г.А. Тенденция и развитие налоговой политики в Российской Федерации / Г.А. Гюльмагомедова Г.А., С.Г. Османова с. Г // Наука среди нас. — 2018. — № 1 (5). — С. 271–277.
5. Кислов Д.В. Налоговая нагрузка: как рассчитать и зачем контролировать / В.Д. Кислов // Справочник экономиста. — 2019. — № 7. С. 136.
6. Александров И. М. Налоги и налогообложение / И. М. Александров. — М.: Дашков и К, 2017. — 317 с.
7. Полякова Ж. А. Налоговая преступность: криминологический взгляд / Ж. А. Полякова // Время инновация: проблемы, тенденции, векторы развития. — 2020. — С. 183–185.
8. Смирнова Ю. А. Криминологическая характеристика налоговой преступности / Ю. А. Смирнова // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 291–293.
9. Матюшенко А. О. Понятие и общественная опасность налоговой преступности / А. О. Матюшенко // Студенческий форум. — 2020. — № 25 (118). — С. 87–89.

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества

Кручинская Диана Дмитриевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье на основе отечественных научных публикаций и исследований рассматривается уголовно-правовая характеристика преступления с точки зрения современного анализа уголовного законодательства, регламентирующего привлечение к уголовной ответственности за умышленное повреждение или уничтожение имущества. В статье также определены основные элементы криминологической характеристики умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества и указано, что их изучение имеет важное значение для выявления, раскрытия и расследования данной категории дел.

Ключевые слова: умышленное уничтожение или повреждение имущества, криминологическая характеристика, квалифицирующий признак, детерминанты преступности, личность преступника.

Criminal-legal and criminological characteristics of intentional destruction or damage to another's property

Kruchinskaya Diana Dmitriyevna, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

This article, based on domestic scientific publications and research, examines the criminal-legal characteristics of a crime from the point of view of modern analysis of criminal legislation regulating criminal prosecution for intentional damage or destruction of property. The article also defines the main elements of criminology of intentional damage or destruction of someone else's property and states that their study is important for the identification, disclosure and investigation of this category of cases.

Keywords: intentional destruction or damage to property, forensic characteristics, qualifying feature, determinants of crime, the identity of the offender.

Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества предусмотрена ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ). Проблема квалификации анализируемого преступления и соответствующих смежных преступлений зачастую связана с нечетким определением объективной и субъективной сторон преступлений, связанных с умышленным уничтожением или

повреждением чужого имущества. Поэтому важно учитывать особенности уголовного законодательства соответствующих преступлений.

На практике обычно не возникает проблем в отношении родового и видового объекта умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества, однако вопрос о непосредственном объекте повреждения или уничтожения имущества

является дискуссионным. Наиболее распространенным мнением считается, что непосредственным объектом правонарушения являются отношения между конкретным имуществом и конкретным участником, их внутреннее экономическое и правовое содержание.

Объектом уничтожения или повреждения имущества не могут быть результаты интеллектуальной деятельности или объекты гражданства, такие как равнозначные средства индивидуализации, нематериальное имущество или информация. Это объясняется тем, что они не обладают свойствами собственности. Предметом преступления может быть недвижимое или движимое имущество, но это не может быть то, что не имеет экономической ценности или утрачено [9, с. 46]. Более того, природные ресурсы в их естественном состоянии, то есть без вклада человеческого труда, не могут быть предметом преступления. Имущество, не имеющее собственника, также не может быть предметом рассматриваемого правонарушения.

Состав преступления, связанный с уничтожением или повреждением имущества, является материальным. Это означает, что обязательными пунктами здесь являются деяние, последствия и причинно-следственная связь, при этом следует отметить, что ст. 167 УК РФ предусматривает отдельную ответственность за уничтожение, являющееся общественно опасным деянием, и повреждение чужого имущества. Сходство между вандализмом и уничтожением имущества заключается в том, что эти деяния приводят к изменению физической структуры объекта преступного деяния (предмета), в результате чего этот объект не может быть использован временно или постоянно по назначению.

Эти преступления почти всегда совершаются путем активных действий. Эти действия могут быть самыми разными. В зависимости от источника действия, это может быть противоправное воздействие самого преступника или другого лица, например, соучастника. В зависимости от характера воздействия это может быть применение физического насилия самим правонарушителем [4, с. 119].

Обязательным признаком объективной стороны соответствующего деяния является также противоправность. Осуществление указанных действий с согласия их владельца не образует состава уголовного преступления, поскольку в этом случае не нарушаются имущественные права лица.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, является общим и включает в себя любое физически дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако преступления, совершенные при обстоятельствах, отвечающих требованиям части 2 статьи 167 УК РФ, подлежат наказанию с 14 лет. Следует также отметить, что лицо, совершившее данное преступление, не должно быть собственником имущества, являющегося предметом преступления. Умышленное уничтожение или повреждение собственного имущества не образует состава преступления, предусмотренного статьей 167 УК РФ. Закон не регламентирует иные признаки предмета уничтожения или повреждения имущества.

Уголовный кодекс РФ четко определяет субъективные стороны уничтожения или повреждения имущества. При этом преступление может быть совершено с прямым и косвенным

умыслом. Следует отметить, что если оконченное преступление может быть совершено с прямым и косвенным умыслом, то покушение может быть совершено только с прямым умыслом. Следует также отметить, что часть 2 статьи 167 УК РФ гласит, что преступление покушения на убийство может быть совершено только с прямым или косвенным умыслом; часть 2 статьи 167 УК РФ определяет форму двойной вины. В этом случае само деяние, т.е. уничтожение или повреждение имущества, является умышленным, но в отношении последствий в виде смерти человека устанавливается состав преступления по неосторожности. Это преступление включает в себя два вида общественно-последствия, в данном случае ущерб имуществу и жизни. Затем к каждому последствию соответственно применяются различные формы вины.

Статья 167 УК РФ определяет общественно опасные последствия как причинение смерти человека или иных тяжких последствий (ч. 2). Следует отметить, что в положении ч. 1 ст. 167 УК РФ не говорится о причинении крупного ущерба гражданам, о чем говорится в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Поэтому можно сказать, что вред, причиненный указанным преступлением, должен быть существенным как для физических, так и для юридических лиц. Однако для юридических лиц законом не установлен минимальный размер ущерба [8, с. 236].

Умышленное уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, обоснованно допускаются ч. 2 ст. 167 УК РФ. Согласно научному толкованию, под признаком рассматриваемого состава понимается степень общественной опасности, примерно равная причинению смерти по неосторожности. Формулируя положения части 2 статьи 167 УК РФ, законодатель не уточнил, что означает «иные тяжкие последствия». Однако судебная практика признает такое поведение правонарушителя, например, когда самоубийство жертвы является реакцией на поведение правонарушителя.

Криминологические характеристики дают представление об основных элементах состава уголовного преступления, и их выявление в конкретном событии является основанием для возложения на преступника уголовной ответственности в соответствии с некоторыми положениями УК РФ. С другой стороны, криминологическая характеристика преступления включает в себя, прежде всего, описание этих признаков (элементов), знание которых позволяет целенаправленно расследовать преступное событие.

Описание криминологической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в качестве ее элементов должно включать сведения об объекте преступного посягательства, обстановке совершения преступления, способе совершения преступления, механизме образования следов, личности виновного, мотиве и цели, данные о личности потерпевшего и т.д. [7, с. 178]. К детерминантам преступлений, связанных с умышленным повреждением или уничтожением имущества, относятся социальные, экономические, политические, организационные и управленческие причины и условия.

Предметом преступного посягательства в данном случае может быть движимое или недвижимое имущество, повре-

жденное или уничтоженное путем поджога. Проанализировав судебную практику по уголовным делам, некоторые исследователи пришли к выводу, что наиболее частыми объектами преступлений являются транспортные средства, гаражи, сады, дома и строения [5, с. 175]. Анализ судебной практики и опросы показывают, что данный вид преступлений часто совершается непосредственно в домах, постройках и хранилищах. Кроме того, 30,8% от общего числа преступлений связаны с несанкционированным проникновением в эти помещения. Поджог может происходить и рядом с домами, зданиями и сараями (например, когда поджигатель в ходе поджога уничтожает входную дверь, оконные рамы, бревна и т.д.). Автомобили чаще всего сжигают на проезжих частях, на близлежащих стоянках. В гаражах и на крытых стоянках вероятность повреждения или поджога транспортных средств значительно ниже [2, с. 26].

Большинство (78%) преступлений этой категории были совершены в вечернее и ночное время. Это объясняется тем, что преступления могут быть совершены днем после наступления темноты и при отсутствии свидетелей. Обычными местами совершения анализируемых преступлений были жилые кварталы, сады, кооперативные гаражи и двory квартир.

Целью данного вида преступлений является умышленное повреждение или уничтожение имущества. Согласно анализу судебно-следственной практики, наиболее распространенными мотивами совершения данных преступлений являются хулиганство, личная неприязнь, преступления из мести, корыстные мотивы и желание скрыть ранее совершенные преступления.

Эти преступления в основном совершаются мужчинами в отличие от женщин. Около половины осужденных за данный вид преступлений совершили их в возрасте от 31 до 40 лет. Примерно в 1/5 случаев преступления были совершены группой

лиц. Однако следует отметить, что большинство преступлений совершается группами с целью скрыть другие преступления. Во многих случаях преступник также имел судимость или находился под воздействием алкоголя. Существует зависимость, что люди с более низким уровнем образования чаще совершают преступления против незнакомых людей, чаще делают это в состоянии алкогольного опьянения и более эмоционально заряжены при совершении преступлений [3, с. 97].

Анализ психологической структуры преступности предполагает выявление различных мотивов и целей, которые, естественно, получают различную моральную и правовую оценку. После изучения судебной практики, связанной с данным преступлением, выяснилось, что примерно в 50% случаев преступление совершается с целью скрыть другое преступление. Иногда преступления совершаются для сокрытия других преступлений, а также других правонарушений. Около половины преступлений совершается из-за личной неприязни. Другие мотивы правонарушений включают незаконные или аморальные действия жертвы, ревность, презрение к жертве и споры по поводу обладания какими-либо материальными вещами [6, с. 247].

В целом можно утверждать, что отличие от других правонарушений с аналогичными внешними характеристиками умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества основано на конфликте между общими и специфическими нормами. Уникальность криминалистической характеристики умышленного уничтожения имущества заключается в специфике его содержания в части элементов, то есть обстановки, объекта преступного посягательства, способа совершения преступления, личности виновного и потерпевшего, механизмов слепообразования, изучение которых имеет важное значение для выявления, раскрытия и расследования данной категории дел.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон РФ от 13.02.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Архипова Н. А., Шепель Н. В., Янгаева М. О. Особенности криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершаемых путем поджога / Н. А. Архипова, Н. В. Шепель, М. О. Янгаева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2019. — № 17-1. — С. 26-28.
3. Бабичева Н. А. Криминологический портрет преступника, совершающего умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога / Н. А. Бабичева // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. — 2016. — № 1 (1). — С. 96-105.
4. Бохан А. П. Уголовно-правовая характеристика вандализма и отграничение его от смежных составов преступлений и административных правонарушений / А. П. Бохан // Теория и практика общественного развития, 2015. — № 9. — С. 117-120.
5. Делов Н. С. Понятие, содержание криминалистической характеристики умышленных уничтожений или повреждений имущества / Н. С. Делов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — № 2, 2021. — С. 174-180.
6. Набиев Ф. Ф. К вопросу о причинах и условиях совершения умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) (на примере Республики Башкортостан) / Ф. Ф. Набиев // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 245-248.
7. Файзуллина А. А. Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: монография / под ред. А. Н. Халикова. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 232 с.
8. Черноусова А. В. Значительный ущерб как конструктивный признак состава умышленного уничтожения или повреждения имущества / А. В. Черноусова // Евразийский юридический журнал, 2018. — № 5 (120). — С. 235-238.
9. Яни П. С. Вопросы квалификации преступлений / П. С. Яни // Законность. — 2018, № 3. — С. 44-48.

Становление и развитие комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в уголовном процессе на первом этапе

Куватов Александр Гафурович, студент
Оренбургский государственный университет

В статье автор исследовал вклад российских ученых в становление и развитие комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в уголовном праве и процессе на первом этапе её развития. При этом, в отличие от общепризнанной этапологии эволюции КСППЭ, автор предлагает учесть вклад ученых конца XIX в. — начала XX в., которые создали предпосылки развития научной базы судебной психолого-психиатрической экспертизы, и именно этот период считать первым этапом. Здесь же автор рассмотрел основные предпосылки и итоги развития КСППЭ на втором этапе в период с 1950 по 1970 годы, разбив данный этап на две стадии.

Ключевые слова: психолого-психиатрическая экспертиза, КСППЭ, СПЭ, уголовный процесс

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (далее КСППЭ) прошла длительный путь развития и основана на эволюции теоретических взглядов и практики производства в отношении судебной психологической экспертизы (далее СПЭ). Ученые, занимающиеся научными изысканиями в данной области [7], [9] выделяют три общепринятых основных этапов формирования КСППЭ:

- возникновение СПЭ (с конца 50-х и в 60-х гг. XX в) и КСППЭ (70-е годы XX в.);
- бурное развитие СПЭ и КСППЭ (80-е годы XX в. — начало 90-х);
- развитие СПЭ и КСППЭ в условиях действия современного уголовного права (УК РФ 1997 г.) и процесса (УПК РФ 2001 г.) (с 1 января 1997 г. по настоящее время).

Однако автор настоящей статьи считает, что идея привлечения научных психологических познаний в уголовный процесс среди российских ученых возникла в более ранние времена, а именно в конце XIX в. В этой связи автор предлагает первым этапом считать период с конца XIX в. по 50-е годы XX в., когда создавались предпосылки к возникновению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в уголовном праве и процессе.

По утверждению многих исследователей [7], [9], [11], впервые в уголовном судопроизводстве попытка судебно-психологической экспертизы была проведена в 1883 г., о чем упоминает в своих трудах известный юрист своего времени А. Ф. Кони, называя её «экспертизой чувств и впечатлений» [5]. Признавая её результаты интересными, отнесся он к ней, однако, скептически, выделяя как отрицательный элемент её субъективизм и указывая на низкий научный уровень полученных результатов.

Но благодаря работам русского юриста Л. Е. Владимирова (1845–1917), который был твердо убежден, что «свет для криминалистики блеснет не из кабинета юриста, а из клиники психиатра и лаборатории психолога» [3], идея А. Ф. Кони получила дальнейшее развитие. Результатом трудов Л. Е. Владимирова в данном направлении стала книга «Психологическое исследование в уголовном суде» (1901 г.), которая по праву послужила началом формирования СПЭ, как психологического исследования, цель которого ученый обозначил, как «выяснение психического состояния подсудимого при отсутствии достаточности

мотива, для определения силы аффекта и некоторых других вопросов» [3].

Ключевые направления дальнейшего развития применения психологии в уголовном процессе были обозначены А. Е. Брусиловским в монографии «Судебно-психологическая экспертиза. Ее предмет, методика и пределы» (Харьков, 1929 г.). Особо А. Е. Брусиловский обратил внимание на важность использования психологических знаний при расследовании уголовных дел, в которых обвинение «строилось на показаниях малолетних свидетелей» [2]. Развитие своих идей в данной сфере А. Е. Брусиловский продолжил совместно с В. А. Внуковым, результатом чего стал их совместный труд «Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних» [4].

Одновременно с вышеназванными учеными — юристами в сфере практического использования психологических знаний в уголовном процессе проводили исследования Я. М. Канторович, А. С. Тагер, А. Р. Лурия, труды которых были направлены на «выявление психических следов преступления, разработку методики психологической диагностики возможной причастности к совершенному преступлению заподозренных в нем лиц» [9].

Однако, в этот же период эти идеи подвергались мощной критике со стороны видных юристов, что, несомненно, было вызвано слабостью и низким уровнем развития самой науки психологии. Критики, в числе которых можно выделить П. Ф. Пашкевича, Р. Д. Рахунова, А. К. Давлетова, М. С. Строговича, делали акцент на то, что результаты судебно-психологической экспертизы носят субъективный характер, а её применение в судебном процессе принижает роль и значение суда, замещая «судейское убеждение произволом, который лишь завуалирован квазинаучным облачением» [10].

Также следует учесть, что вследствие Великой Отечественной войны и последующего восстановления государства после войны, в период с 1935 по 1950 годы идея формирования и привлечения научных психологических познаний в уголовное право и процесс, и, соответственно, дальнейшие её разработки отошли на второй план, в результате чего серьезных работ в рассматриваемой сфере в данный период не наблюдается.

И лишь на рубеже 50-х — 60-х годов начались активные исследования в рассматриваемой сфере, благодаря стараниям

Александра Рувимовича Ратинова (1920–2007), Генриха Михайловича Минковского (1923–1998), Михаила Михайловича Коченова (1935–1999) и других, осознающих потребности судебной практики в криминалистических исследованиях с использованием знаний в психологии. Их деятельность была направлена в первую очередь на создание теоретического фундамента, должного послужить основой для внедрения и реализации практических рекомендаций судебной психологии в уголовном процессе.

Уже в начале 60-х годов состоялись первые экспертно-психологические исследования по конкретным уголовным делам, а 21 марта 1968 года судебно-психологическая экспертиза была признана официально. Верховный Суд СССР подтвердил целесообразность привлечения к судебному разбирательству (по делам о правонарушениях несовершеннолетних) специалиста-психолога в качестве эксперта для оценки способности несовершеннолетних с признаками умственной отсталости в полной мере осознавать важность своих действий и управлять ими [1].

Решение Верховного Суда СССР было принято не на пустом месте, к 1968 г. благодаря исследованиям советских ученых была создана достаточно научно-обоснованная теоретическая база применения юридической и криминальной психологии в уголовном процессе, основоположником которой по праву считается выдающийся ученый, доктор юридических наук А. Р. Ратинов. Его вклад в развитие юридической психологии считается неопределимым и изложен в таких трудах, как «Судебная психология для следователей» (1967 г.), «Советская судебная психология» (1967 г.), и «Психология допроса обвиняемого» (1988 г.), а практическая деятельность в качестве руководителя научного подразделения ВНИИ криминалистики (позднее — ВНИИ Прокуратуры СССР) с 1968 г. по 1992 г. позволила внедрить теоретические разработки в практическую деятельность судов.

Если труды А. Р. Ратинова были направлены на разработку теоретического и практического фундамента юридической и криминальной психологии в уголовном процессе, то непосредственно создание судебной психологической экспертизы, как одного из разделов юридической психологии, связано в первую очередь с именем М. М. Коченова и его учеников (О. Д. Ситковская, С. Н. Ениколопов, Л. П. Конышева, Н. Р. Осипова и другие), работавших в Отделе правовой психологии Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Генеральной прокуратуре СССР (ныне — Академия Генеральной прокуратуры РФ).

Деятельность этой группы ученых во главе с М. М. Коченовым была направлена на развитие теоретической и методологической базы использования психологических знаний в судебном производстве; на изучение возможности производства судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе, и в данной сфере они достигли высоких результатов, чему в немалой степени способствовала поддержка их исследований А. Р. Ратиновым, психологическое образование М. М. Коченова и его практическая деятельность в структуре Прокуратуры СССР. Деятельность М. М. Коченова с соратниками по разработке СПЭ, начатая в 1968 г., была обобщена в мо-

нографии «Судебно-психологическая экспертиза», изданной в 1977 г. под грифом «Для служебного пользования», а также в таких работах, как «Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних» (1971), «Судебно-психологическая экспертиза» (1977), «Введение в судебно-психологическую экспертизу» (1980), «Психология допроса малолетних свидетелей» (1984).

За необходимость применения СПЭ в уголовных делах с участием несовершеннолетних одним из первых заговорил Г. М. Миньковский, который уже в 1959 г. в своей работе «Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних» утверждал, что СПЭ в таких делах способна оказать действенную помощь [6]. Основная часть его работ посвящена профилактике и предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Такое узкое направление в научных исследованиях позволило ему провести значительные по своей глубине теоретические разработки об использовании не только СПЭ, но и КСПЭ в делах с участием несовершеннолетних. В итоге именно работы Г. М. Миньковского заложили фундамент в правовые положения главы 20 «Уголовная ответственность несовершеннолетних» Уголовного кодекса РФ 1997 г. [9].

Одновременно с разработками Г. М. Миньковского тематика комплексного применения психологических и психиатрических познаний в судебной экспертизе заинтересовала и была активно поддержана судебными психиатрами, в числе которых современные ученые [7], [9] особо выделяют заслуги Нины Игнатьевны Фелинской (1905–1983 гг.), и Тамары Павловны Печерниковой (1927–2007).

Н. И. Фелинская была практикующим психиатром, которая посвятила свою деятельность изучению и систематике психопатий, в том числе несовершеннолетних. Именно Н. И. Фелинская ввела в экспертную практику по делам несовершеннолетних понятие «подросток с психопатическими чертами характера» [12], тем самым подчеркнув незавершенность процесса формирования психопатии у несовершеннолетних и возможности её обратимости. Н. И. Фелинская считала, что проблема малолетней преступности обусловлена в большей степени социальными причинами, чем психиатрическими расстройствами, что «правонарушения, совершаемые психически больными по патологическим мотивам, не являются преступлениями в истинном значении этого слова, а лишь опасными действиями психически больных» [12] и призвала к тому, что в отношении психически больных «приговора не должно быть вообще» [12], их следует направлять на лечение, признав невменяемыми. В то же время она много работала над проблемами симуляций психических расстройств в судебно-психиатрической практике и по вопросам судебно-психиатрической оценки различных психопатий, особенно в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Т. М. Печерникова, являясь автором более 200 работ, изучала в основном различные аспекты судебной психиатрии. Так, в 1969 году она защитила диссертацию «Паранойяльные состояния и их судебно-психиатрическое значение», и в дальнейшем достаточно часто участвовала в судебных экспертизах паранойяльных состояний у обвиняемых в уголовном пре-

Таблица 1. Этапы истории развития СПЭ и КСПЭ

	Первый этап. Становление предпосылок для развития научной базы СПЭ	Второй этап. Возникновение СПЭ и КСПЭ	Третий этап. Развитие СПЭ и КСПЭ	Четвертый этап. Развитие СПЭ и КСПЭ в условиях нового законодательства
Предпосылки	Идея привлечения научных психологических познаний в уголовный процесс со стороны юристов	Запросы судебной практики со стороны юристов	Практические затруднения, возникшие при производстве СПЭ и КСПЭ	Психологизация введенного в действие с 1 января 1997 г. УК РФ
Период	С 1883 г. по 1930 годы	С конца 50-х и в 60-х гг. XX в	С начала 80-х гг. до 1997 г	С 1 января 1997 г
Постановка проблемы	Разработка методики психологической диагностики возможной причастности к совершению преступления заподозренных в нем лиц	Возможности производства судебной экспертизы с применением знаний в психологии	Прикладные и фундаментальные проблемы, требующие своего дальнейшего решения	Разработка новых предметных видов КСПЭ в уголовном процессе
Основные исследователи	Л. Е. Владимиров, А. Е. Брусилковский, В. А. Внуков, Я. М. Канторович, А. С. Тагер, А. Р. Лурия	Г. М. Миньковский, Л. И. Рогачевский, А. Р. Ратинов, А. С. Экмекчи, М. М. Коченов	О. Д. Ситковская, М. М. Коченов, И. А. Кудрявцев, В. В. Гульдман, Ф. С. Сафуанов, Е. П. Москаленко, Т. П. Печерникова и мн.др	Ф. С. Сафуанов, Е. Н. Лапшина, И. А. Кудрявцев, Е. Г. Дозорцева, В. А. Гурьева, О. Д. Ситковская, С. С. Шипшин и мн.др
Итог	Создание предпосылок развития научной базы судебной психолого-психиатрической экспертизы	Создание СПЭ как теоретического и практического раздела юридической психологии в России	Психологизация судебного производства: — определение роли и отдельных черт личности, возрастных факторов, психических расстройств в формировании и реализации общественно опасных действий; — разработка судебно-экспертных критериев оценки способности потерпевших и свидетелей, в т. ч. несовершеннолетних, правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них показания	Развитие предметных областей СПЭ и КСПЭ, направленных на определение роли различных факторов, в том числе отдельных черт личности, возрастных факторов, психических расстройств в формировании и реализации общественно опасных действий

ступлении с целью дать заключение о необходимости их амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (АПНЛ). По мнению Т.М. Печерниковой, применение АПНЛ снижало повторность общественно опасного поведения данной группы больных в несколько раз [8]. Кроме этого, Т.М. Печерникова не только участвовала в проведении КСППЭ, но и, основываясь на практических наблюдениях, осуществляла научную работу по вопросам клиники и судебно-психиатрической оценки бредовых расстройств, проблемам комплексных судебно-психиатрических экспертиз, судебно-психиатрической профилактики, судебно-психиатрических экспертиз обвиняемых, свидетелей и потерпевших, в том числе несовершеннолетних. Ею в соавторстве с коллегами и учениками были разработаны критерии дифференцированной судебно-психиатрической оценки психотических состояний послеродового периода и совершаемых в этих состояниях де-

тоубийствах, галлюцинаторно-параноидных психозов, паранойальных расстройств и бредовых расстройств, как в уголовном, так и гражданском процессе.

Исходя из рассмотренных выше положений в таблице 1 составим этапы истории и становления теории и практики производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Итак, ученые выделяют три основных этапа формирования КСППЭ. Автор предлагает первым этапом развития СПЭ считать период конца XIX в.— начала XX в., а конкретнее с 1883 г. по 1950 г., в ходе которого великие ученые того времени, А. Ф. Кони, Л. Е. Владимиров, А. Е. Брусиловский, В. А. Внуков, Я. М. Канторович, А. С. Тагер, А. Р. Лурия и многие другие, создали предпосылки для дальнейшего развития научной базы судебной психолого-психиатрической экспертизы, что и стало основным итогом этого этапа.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.03.1968 № 1 «О внесении дополнений в постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 3 июля 1963 г. »О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда СССР. № 3. 1968
2. Брусиловский А. Е. Судебно-психологическая экспертиза. Предмет, методика и пределы. Харьков, 1929.
3. Владимиров Л. Е. Психологическое исследование в уголовном суде. М., 1901.
4. Внуков, В. А. Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних / В. А. Внуков, А. Е. Брусиловский. — Харьков: Юристъ, 1929. — 70 с.
5. Кони, А. Ф. Суд — наука — искусство / А. Ф. Кони. — Пг.: Норма, 1923. — С. 66.
6. Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г. М. Миньковский — М.: Госюриздат, 1959. — 208 с.
7. Неретина, Н. С. От Гиппократа до Ньютона: начальный период возникновения и становления экспертных знаний / Н. С. Неретина // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 2(39). — С. 274–280. — EDN RWOVMT. — ISSN: 1994-1471.
8. Печерникова Т. П. Кратковременные расстройства психической деятельности и исключительные состояния (диагностика, экспертная оценка): Методические рекомендации / Печерникова Т. П., Доброгаева М. С., Шостакович Б. В. — М.: Изд-во Московского университета, 1990. — 20 с.
9. Сафуанов, Ф. С. История развития судебно-психологической экспертизы [Электронный ресурс] / Ф. С. Сафуанов // Психология и право. 2014. Том 4. № 3. С. 125–141.
10. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955. — 383 с.
11. Фелинская, Н. И. Судебная психиатрия на III Международном конгрессе психиатров в Монреале / Фелинская Н. И. // Судебно-медицинская экспертиза. — М., 1962 — № 4. — С. 46–49.
12. Фелинская Н. И. Вопросы профилактики преступности среди несовершеннолетних в судебно-психиатрическом аспекте / Морозов Г. В., Фелинская Н. И. // Судебно-медицинская экспертиза. — М., 1966 — № 2. — С. 40–43.

Установление мотива преступлений экстремистской направленности

Левицкий Сергей Владимирович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В настоящее время противодействие преступлениям экстремистской направленности является важным направлением деятельности государственных органов Российской Федерации в целях поддержания конституционного порядка.

Одной из основных проблем расследования преступлений экстремистской направленности является установление экстремистского мотива как основного квалифицирующего признака рассматриваемой группы преступлений, так

как именно мотив предопределяет общую экстремистскую цель и направленность таких преступных деяний. В связи с этим мотив необходимо рассматривать как центральный элемент криминалистической характеристики преступлений данной группы.

С точки зрения законодателя, экстремистский мотив представляет собой мотив «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [5].

В доктрине экстремистский мотив определяют «как низменные побуждения экстремистского характера, основанные на нетерпимости и крайней неприязни к определенной политике, идеологии, расе, национальности или религии и выражающие намерение виновного совершить действия, направленные против жизни, здоровья и имущества потерпевшего по причине его принадлежности (либо симпатии) к определенной социальной группе (в широком смысле)» [2].

В соответствии со ст. 73 УПК РФ, наряду с другими обстоятельствами, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

В этой связи по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности особое внимание необходимо уделять выяснению обстоятельств, оказывающих определяющее влияние на формирование мотива преступления, побуждения лица, которым оно руководствовалось при совершении экстремистских преступлений.

Проблема установления мотива по преступлениям указанной категории в правоприменительной практике обусловлена рядом причин.

1. Неумение квалифицировать деяние и отделять один мотив от другого. «При расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях экстремистского характера наибольшее количество ошибок в квалификации таких деяний допускается именно при исследовании субъективной стороны преступления, особенно мотивов преступного поведения. Достаточно часто, не умея полно и правильно исследовать, и оценить мотивы преступного поведения, следователи и дознаватели необоснованно квалифицируют преступления, мотивом которых служит политическая, идеологическая, национальная и другие формы ненависти, как совершенные по другим мотивам: личным неприязненным, хулиганским и др.» [1]. Необходимо четко разграничивать экстремистский мотив от хулиганского. Экстремистский и хулиганский мотивы не могут сочетаться в одном преступлении в силу их принципиальной несовместимости: хулиганство совершается при отсутствии видимого мотива (повода), экстремистские же преступления, напротив, совершаются по конкретным, четко выделяемым мотивам. Таким образом, установление в деянии экстремистского мотива автоматически исключает хулиганский мотив и требует квалификации такого деяния по другим статьям УК РФ.

2. Определенная пассивность следственных и оперативных подразделений в выявлении и доказывании мотивов ненависти или вражды в преступлениях экстремистской направленности.

Такая пассивность связывается не только с профессиональными просчетами, но и с нежеланием сотрудников правоохранительных органов привлекать повышенное общественное внимание к отдельным преступлениям. Указанная проблема в настоящее время в меньшей степени усложняет установление мотива, однако является чрезвычайно отрицательным и устойчивым фактором.

3. Несовершенство законодательной базы и методических рекомендаций, ориентированных на борьбу с преступлениями экстремистской направленности, в частности, отсутствие целостной правовой системы противодействия таким преступлениям. Решением данной проблемы будет создание полноструктурной методики, включающей рекомендации практическим работникам по выявлению, расследованию и предотвращению преступлений экстремистской направленности.

4. Активное противодействие расследованию со стороны обвиняемых и их окружения. Данная причина, осложняющая доказывание рассматриваемого мотива, также является относительно стабильной. Обусловлено это тем, что осуществляется это противодействие, прежде всего, подозреваемыми либо обвиняемыми, лично прямо заинтересованными в уклонении от наказания за совершение преступления. Преодоление такого противодействия напрямую зависит от психологической и процессуальной подготовки следователя, знания им способов преодоления противодействия, способности работать в конфликтной ситуации.

5. Осложняет работу по выявлению и расследованию рассматриваемой группы преступлений слабая разработанность методик экспертного исследования экстремистских материалов, которая является важным звеном в системе правовых средств противодействия экстремизму. Заключение эксперта по делам о преступлениях и правонарушениях экстремистской направленности выступает в некоторых случаях решающим доказательством, поэтому от качества проведенной экспертизы зависит эффективность правоприменительной деятельности по такой категории дел.

Данная проблема в рамках российского права исследована слабо. Единых общепризнанных методик исследования экстремистских материалов экспертным и научным сообществом до сих пор не разработано, что в правоприменительной практике вызывает определенные трудности. «В системе государственных судебно-экспертных учреждений (подразделений) ФСБ, МВД, Минюста, а также экспертных подразделений СК России используются разные экспертные методики, разработанные соответствующими учреждениями (подразделениями) с учетом специализации (профиля) и возложенных на указанные ведомства и подразделения полномочий» [3].

По мнению Е. И. Галяшиной, «из-за отсутствия единого научно-методического подхода у государственных судебных экспертов различных ведомств и иных сведущих лиц, привлекаемых для проведения экспертизы, правоприменителю приходится по своему усмотрению оценивать результаты экспертных исследований и определять, имеет ли свободно распространяемая информационная продукция экстремистскую направленность» [4].

Решением проблемы является разработка единой общепризнанной методики экспертизы экстремистских материалов для всех государственных экспертных учреждений, которая позволит обеспечить единообразное обоснование выводов.

Как уже отмечалось, экспертизы и исследования по указанной категории уголовных дел являются важнейшим источником доказательств, позволяющим следователям установить мотив преступлений, поэтому считаем необходимо также выделить типичные ошибки, допускаемые следователями при назначении экспертиз по преступлениям экстремисткой направленности. К ним относятся:

1. Некорректный выбор вида экспертизы: в некоторых случаях следователи не могут определить в какой области (сфере) требуются специальные познания. Так, например, назначается религиоведческо-лингвистическая экспертиза при отсутствии религиозных текстов, необходимых для проведения данного исследования.

2. Некорректная постановка вопросов: ставятся правовые вопросы, связанные с оценкой деяния, не относящиеся к компетенции эксперта, поскольку их разрешение относится к исключительной компетенции правоохранительных органов. Например, «имеются ли в материалах признаки экстремизма?». Также это могут быть вопросы, не соответствующие содержанию направляемых на экспертизу материалов, например, во-

просы, по ст. 280, 282 УК РФ, в то время как содержание текстов соответствует ст. 354.1 УК РФ.

3. Не обозначены объекты исследования: представлено большое количество материалов, в том числе бытового характера, по которым заданы общие вопросы. Так, например, при имеющемся факте размещения экстремистских материалов в социальной сети, следователь предоставляет в качестве объектов не только спорные материалы, которые могут содержать признаки экстремизма, но и иные записи данной страницы, и ставит по всем материалам вопросы о наличии призывов к враждебным действиям.

4. На исследование направляются материалы, уже внесенные в федеральный список экстремистских материалов: будучи признанными экстремистскими и внесенными в федеральный список экстремистских материалов, такого рода объекты, по общему правилу, не должны подвергаться экспертным исследованиям.

Таким образом, учитывая высокую опасность экстремистских преступлений, считаем, что для верного установления экстремистского мотива необходимо разработать единую методику экспертизы экстремистских материалов, следователям и оперативным работникам необходимо вести активную работу по выявлению и доказыванию указанного мотива, а также постоянно повышать профессиональный уровень указанных лиц.

Литература:

1. Аристархова Т. А. Мотивы совершения преступлений экстремистской направленности против прав и законных интересов человека и гражданина в системе их криминалистической характеристики / Т. А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 4–2. С. 49–61.
2. Ахмедов У. Н. Доказывание мотива при расследовании преступлений экстремисткой направленности, совершенных несовершеннолетними: методические рекомендации / У. Н. Ахмедов. — Воронежский институт МВД России, 2016. — 72 с.
3. Бычков В. В. Особенности методического обеспечения судебных экспертиз по преступлениям экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет / В. В. Бычков, В. А. Прорвич // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 109–114.
4. Галяшина Е. И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения / Е. И. Галяшина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 77. С. 25–41.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Проблемы применения независимой гарантии и неустойки в рамках договорного обязательства

Лупанова Татьяна Витальевна, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются основные проблемные аспекты использования на практике неустойки и независимой гарантии как способов разрешения споров в рамках договорных отношений. Особое внимание уделяется двойственному характеру неустойки и возможности применения её на практике. Помимо этого, в статье производится анализ возможности требования исполнения сразу нескольких форм ответственности, к которым относятся неустойка и независимая гарантия.

Ключевые слова: обязательства, неустойка, гарантии, договорные обязательства, договорные отношения, договор, независимая гарантия, ответственность, бенефициар.

Problems of applying an independent guarantee and contractual penalty

Lupanova Tatiana Vitalevna, student master's degree

Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Khabarovsk)

The article discusses the main problematic aspects of the use of penalties and independent guarantees in practice as ways of resolving disputes within the framework of contractual relations. Special attention is paid to the dual nature of the penalty and the possibility of its application in practice. In addition, the article analyzes the possibility of requiring the execution of several forms of liability at once, which include a penalty and an independent guarantee.

Keywords: obligations, penalty, guarantees, contractual obligations, contractual relations, contract, independent guarantee, liability, beneficiary.

Основные аспекты, касающиеся применяемых на практике способов обеспечения выполнения обязательств, а также снижения рисков, основанные на возникновении правовых последствий, представлены в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Тем не менее следует учесть, что строгое ограничения способов обеспечения исполнения обязательств по договору, не существует, и стороны могут сами определять такие методы решения спорных и проблемных вопросов.

В данном случае свобода касается и заключения договора согласно статьям 1 и 421 ГК РФ.

Таким образом, существенные ограничения по рассматриваемым вопросам возможны только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено на уровне законодательной регламентации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что использование независимой гарантии и неустойки одновременно относительно одного договора не запрещено.

Основные проблемы, как правило, возникают в том случае, когда кредитор, или бенефициар, требует исполнения обязательств при нарушении основных обязательств договора.

В данном случае, со стороны бенефициара, имеет место предъявлять требования об оплате каждого нарушенного обязательства. Такие многократные требования по выплатам порождают не малое количество споров как на теоретическом, так и на практическом уровне рассматриваемых проблем.

Нормы, обеспечивающие возможность получить независимую гарантию и неустойку, регламентированы в 23 главе ГК РФ. Неустойка и независимая гарантия, являются самостоятельными методами обеспечения исполнения обязательств по договорным отношениям.

Так, на основании разграничения данных способов, можно судить об их независимости в аспекте правового регулирования на уровне законодательства, и, тем самым, предоставив возможность рассматривать каждый из способов индивидуально.

В данном вопросе существует лишь одно ограничение, касающееся неустойки, имеющей двойственную природу. Таким образом, можно отметить, что, с одной стороны, неустойку можно рассматривать с точки зрения выполнения стимулирующей функции в рамках договорных отношений, с другой, в качестве меры ответственности.

В связи с этим, на практике возникает достаточно большое количество вопросов относительно невозможности разграничения двойственного характера неустойки в рамках договорных отношений.

Именно по причине наличия в договорных отношениях двойственного характера неустойки, необходимо учитывать не только её обеспечительную функцию, но и наличие гражданской ответственности.

Как отдельный способ обеспечения обязательств по договорным отношениям неустойка рассматриваться не может, так как изначально является ответственностью имущественного характера, и не привязывается к какой-либо стороне или обязательству в рамках договора. Тем не менее, двойственность неустойки оказывает прямое воздействие на наличие убытков, понесённых в рамках осуществления имущественной ответственности договорных отношений [1].

При разрозненном взыскании неустойки и убытков может наблюдаться нарушение принципов гражданско-правовой ответственности, при котором подразумевается восстановление нарушенных прав, а не неосновательное обогащение.

Основная проблема кроется в том, что при взыскании убытков, у должника, со стороны кредитора, первый обязан возместить ущерб от недобросовестного или полного отсутствия исполнения обязательств по договорным отношениям.

На этом основании в практике нередко встречается вопрос относительно соотношения убытков и неустойки как самостоятельных способов разрешения конфликтов по договору. Так, имеет место быть требование о взыскании сразу двух мер ответственности за одно нарушение, выраженных в форме убытков и неустойки соответственно.

Для устранения возможности взыскания многократных мер ответственности за одно нарушение, на законодательном уровне, а именно в статье 394 Гражданского кодекса, установлен запрет на взыскание неустойки в том случае, когда взыскана неустойка альтернативного или исключительного характера.

Помимо этого, статьей 394 пунктом 1 установлена возможность взыскать убытки в сумме, которая не была покрыта взысканной неустойкой. Такая мера используется в целях устранения материальных потерь для кредитора.

Таким образом, осуществляется принцип взаимной зачетности в рамках осуществления гражданско-правовой позиции участников договорных отношений.

По сути, при возмещении полных убытков на основании взыскания самих убытков и неустойки, осуществлению подлжит одна мера — возмещение убытков.

Таким образом, если кредитор первоначально обращается с требованием о взыскании убытков, право на взыскание с должника неустойки будет утеряно. Исключение представ-

ляет лишь штрафная неустойка, не зависящая от возмещённых убытков [2].

Данные обстоятельства лишь подчёркивают независимость двух рассматриваемых форм ответственности.

Также следует учесть, что при неисполнении должником обязательств в полном объёме в соответствии с договором, возмещение неустойки и убытков не освобождает от исполнения обязательств в натуральном виде.

В данном случае неустойка будет выражена в форме имущественной ответственности, а не в способе обеспечения исполнения обязательств по договорным отношениям.

Следует отметить, что влияние применения неустойки вместе с независимой гарантией на основное обязательство и права кредитора законодательно на данный момент никак не регламентировано.

Независимую гарантию нельзя рассматривать в аспекте формы гражданско-правовой ответственности, так как ответственность, наступающая по договорным обязательствам, может быть выражена исключительно в форме неустойки и уплаты понесённых кредитором убытков.

Нередки случаи, при которых бенефициар не заявляет требование об оплате неустойки, но претендует на независимую гарантию. В данном случае взыскание такой гарантии может вызвать ряд проблем, по причине того, что может отсутствовать неустойка, компенсирующая долю суммы независимой гарантии [3].

Таким образом, взыскание независимой гарантии не может рассматриваться по правилам взыскания неустойки и убытков.

Помимо этого, она не может быть выделена в аспекте выполнения компенсационной функции.

Также проблемы на практике возникают по вопросам исполнения обязательств при удовлетворении требований бенефициара по независимой гарантии. Помимо этого, некоторые исследователи считают необходимым закрепление нормы, ука­зывающей на прекращение обязательств основного характера, когда удовлетворено требование по независимой гарантии, являющейся аналогом поручительства.

На основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что использование неустойки в рамках независимой гарантии не представляется возможным, так как при этом возникает неопределённость правового регулирования сразу двух способов обеспечения исполнения обязательств.

Уникальность независимой гарантии заключается в независимости гарантийного обязательства от основного обязательства, которое обеспечивается исчерпывающими основаниями для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара и заключается в невозможности влиять на размер обеспечения помимо условий, установленных в самой гарантии [4].

Вместе с тем, независимая гарантия не является формой имущественной ответственности, следовательно, для получения суммы обеспечения бенефициар не обязан доказывать размер причинённых ему убытков, а сумма, подлежащая выплате, не может быть уменьшена на сумму взыскиваемой неустойки и завесить от иных обстоятельств, за исключением установленных в самой гарантии.

Литература:

1. Карапетов, А. Р. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Р. Карапетов. — М.: Статут, 2021. — 60 с.
2. Садилов, О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / О. Н. Садилов. — М.: ИНФРАМ, 2021. — 864 с.
3. Петровский, Ю. В. О независимости банковской гарантии // Право и экономика. — 2022. — № 9. — С. 22–27.
4. Рассказова, Н. Ю. Банковская гарантия по российскому законодательству / Н. Ю. Рассказова. — М.: Статут, 2022. — 171 с.

Проблемы применения мер ответственности за нарушение договорных обязательств: взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами

Лупанова Татьяна Витальевна, студент магистратуры
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Исследуемая тема является достаточно актуальной в настоящее время. Нередко возникают проблемы в применении мер ответственности за нарушение договорных обязательств.

Договорные обязательства можно отнести к одному из основных институтов в гражданском праве. Возникает необходимость для правильного обеспечения исполнения взятых субъектом договора обязательств, иначе, договор будет терять свою юридическую силу — зачем заключать договор, если обязательства все равно не исполняются.

Очень много судебных споров возникает в связи с неисполнением договорных обязательств. Нередко попадают случаи противоречия одного судебного решения другим. Необходимо четкое регулирование подобных споров.

Уже на протяжении многих лет данная тема исследуется различными деятелями для того, чтобы достигать совершенствования разрешения споров, связанных с взысканием процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ключевые слова: договор, обязательства, проценты, чужие денежные средства, ответственность.

Problems of applying liability measures for violation of contractual obligations: collecting interest for using other people's funds

Lupanova Tatiana Vitalevna, student master's degree

Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Khabarovsk)

The topic under study is quite relevant at the present time. Problems often arise in the application of liability measures for violation of contractual obligations.

Contractual obligations can be attributed to one of the main institutions in civil law. There is a need for proper enforcement of the obligations assumed by the subject of the contract, otherwise, the contract will lose its legal force — why conclude a contract if the obligations are not fulfilled anyway.

A lot of legal disputes arise in connection with non-fulfillment of contractual obligations. Often there are cases of contradiction of one court decision to another. A clear regulation of such disputes is necessary.

For many years, this topic has been studied by various figures in order to achieve improved resolution of disputes related to the collection of interest for the use of other people's funds.

Keywords: contract, obligations, interest, other people's money, responsibility.

Рассматриваемый вид гражданской ответственности — взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами — установлен в Гражданском кодексе, а именно в статье 395, согласно которой данная мера ответственности применяется в результате неправомерного пользования чужими денежными средствами.

То есть проценты выступают, своего рода, санкцией за то, что субъект не исполняет свои договорные обязательства.

Данная мера ответственности для гражданского законодательства не является новой, так как взыскание процентов применяется уже на протяжении многих лет. [2]

Анализ мер ответственности позволяет говорить о сближении рассматриваемой категории с зачетной неустойкой. Это связано с системой исчисления объема средств, подлежащих выплате, которые выплачиваются в части, превышающей проценты. При этом датой конечного исчисления служит день уплаты этих средств.

Правоприменительная практика в области взыскания ответственности по неосновательному обогащению весьма обширна, как правило сопровождается значимое количество дел, связанных с привлечением к гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на это до сих пор сохраняются сложности, как в части исчисления, так и в части взыскания процентов, за пользование чужими денежными средствами. На указанных аспектах регулярно делают акцент ученые цивилисты, избравшие в качестве предмета исследования ответственность по ст. 395 ГК РФ. [3]

В соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. [1]

В настоящее время одним из дискуссионных вопросов является вопрос о возможности начисления процентов на сумму убытков и неустойки, и отрицание возможности применения данного механизма в действующей правоприменительной практике приводят к уничтожению компенсационной функции процентов.

Отечественная правовая доктрина стоит на жестких позициях несовместимости процентов и убытков как санкций, обладающих компенсационной природой.

Несвоевременное исполнение обязательства, связанного с применением мер ответственности, не порождает нового де-

нежного обязательства и, следовательно, к таким отношениям не может быть применима ст. 395 ГК РФ.

А. В. Латынцев и О. В. Латынцева, ссылаясь на принцип невозможности применения двух мер ответственности за одно и то же правонарушение, отрицают возможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков, указывая на невозможность по той же причине начисления процентов и на сумму неустойки.

Е. В. Тирская приходит к противоположным выводам. Автор делает вывод, что «схожая правовая природа данных категорий дает основание к тому, чтобы производить их судебное взыскание по одним и тем же правилам, применяемым для денежных обязательств, включая нормы ст. 395 ГК РФ».

Традиционно неустойку и убытки относят к охранительным обязательствам. Такие обязательства тесно связаны с обстоятельствами их породившими. Для рассмотрения возможности начисления процентов за пользование чужими денежными средствами необходимо определить основание возникновения данных охранительных обязательств с целью ограничения их от категории «основного долга», так как эти конструкции обладают разной правовой природой, а их смешение чревато непоследовательной судебной практикой.

Тенденции судебной практики таковы, что происходит четкое разграничение между охранительным обязательством по возмещению убытков и обязательством, предусматривающим уплату денежных средств (основным долгом). Так, в частности, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1998 года № 2959/98 указано что, поскольку возмещение убытков является ответственностью, а не долговым (денежным) обязательством, на убытки не должны начисляться проценты за пользование чужими денежными средствами, что также является ответственностью. Рассмотрение начисления процентов за пользование денежными средствами возможно только при наличии между сторонами денежного обязательства; поскольку убытки являются мерой гражданско-правовой ответственности, начисление процентов на сумму убытков неправомерно.

Основное различие между охранительными и регулятивными правоотношениями заключено в способности их к при-

нудительному осуществлению, в силу чего «охранительные обязательственные правоотношения отличаются от прочих обязательств тем же, чем вообще правоотношения охранительные отличаются от правоотношений регулятивных — свойством принудительности». Таким образом, вопрос о начислении процентов на убытки и неустойку вообще уместно ставить лишь в случае, когда последние приобретают свойство охранительных обязательств, что возможно только в случае судебного взыскания данных санкций.

Излишне отмечать, что практика начисления процентов на сумму невыплаченного деликтного долга уже давно является устойчивой благодаря п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08 октября 1998 года «О практике применения положений гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». По одному из арбитражных дел, пересмотренных кассационной инстанцией, был сделан вывод о неправомерности позиции нижестоящего суда о том, что применение ст. 395 ГК РФ в отношении денежного обязательства, возникшего из причинения вреда, невозможно, поскольку ст. 395 Кодекса применяется только в случае использования должником суммы долга, а такие обязательства отсутствуют. При этом суд кассационной инстанции указал: если судом возлагается на сторону обязанность возместить вред в деньгах, на стороне причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате определенных судом сумм; с момента, когда решение суда вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определенную в решении при просрочке ее уплаты должником, кредитор вправе

начислить проценты за пользование чужими денежными средствами.

Договорной денежный долг, существование которого также признано судебным решением, обязательная сила которого закреплена процессуальным законодательством, обладает такой же охранительной, компенсационной природой, как и долг деликатный, в силу чего их дифференциация в случае применения мер ответственности недопустима.

Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами представляет собой элемент механизма гражданско-правовой ответственности, который законодатель связывает с неисполненными денежными обязательствами.

Сказанное свидетельствует о необходимости теоретического переосмысления концепции ответственности за нарушение денежного обязательства и, как следствие, выработки нового механизма применения норм ст. 395 ГК РФ, адекватно отражающего компенсационную природу процентов, что говорит о сохраняющейся актуальности данного вопроса. При этом нет смысла настаивать на внесении изменений в действующее законодательство, поскольку в данном случае недосказанность законодателя в формулировке нормы ст. 395 ГК РФ играет на руку правоприменителю. Неопределенность правовой природы процентов, влекущая ряд вопросов об условиях их взыскания, требует лишь уточнения с помощью наиболее гибкого механизма — судебной практики, задача которой в соответствии с существующими экономическими реалиями придать процентам силу той имущественной санкции, взыскание которой в действительности будет являться карательной для должника и компенсирующей для кредитора.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 16.04.2022 № 99-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Васильева, Т. А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства, предусмотренная положениями статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации: новое в законодательстве и в правоприменительной практике // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. — 2018. — С. 11–18.
3. Зарандия, В. В. Теоретические и практические проблемы взыскания процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами // Молодой ученый. — 2020. — № 30 (320). — С. 182–184.
4. Токарева, К. Г. Теоретические и практические проблемы взыскания процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами // Интеграция мировой науки в условиях кризиса: теоретические подходы и практические результаты. — 2019. — С. 84–90.

Правовой статус мирового судьи

Пасевин Анастасия Викторовна, студент магистратуры
Курганский государственный университет

Изучение и определение правового статуса мировых судей в Российской Федерации.

Ключевые слова: мировой судья, правовой статус, Российская Федерация, закон.

В теории права под правовым статусом субъекта понимается установленная нормами права совокупность прав, обязан-

ностей, гарантий и ответственности, определяющая его положение в правовой системе общества.

Статус мировых судей определен Законом «О статусе судей в Российской Федерации». Помимо этого, правовое положение мировых судей определено Законом «О судебной системе Российской Федерации», Законом «О статусе судей в Российской Федерации», а также УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, законами субъектов РФ о мировых судьях.

Специфика статуса мировых судей заключается в том, что в силу ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» они входят в единую судебную систему Российской Федерации, но при этом являются судьями субъектов РФ.

«Основы статуса мирового судьи конкретизированы в ст. 1 Закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации. Порядок осуществления правосудия мировыми судьями устанавливается федеральным законом. Вступившие в силу постановления мировых судей, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации» [2, с. 367].

Говоря о трудовом стаже кандидата на должность мирового судьи, мы разделяем мнение С. Гришина, который считает, что «Для будущей судейской деятельности этот стаж имеет тот же смысл, что и возраст претендента, наличие у него российского гражданства и высшего юридического образования. Стаж работы по юридической профессии нельзя воспринимать как обретение претендентом определенных навыков и умений, которые позволяют ему с первых же дней работы исполнять свои функциональные обязанности на высоком профессиональном уровне. Вполне возможно, что в конкретной судебной практике этот опыт окажется совершенно не востребованным. Потому-то нормативное требование о стаже работы по юридической профессии и носит условный характер. Он всего лишь условие для допуска претендента к участию в конкурсном отборе. И в этом отношении дознаватель из управления государственной противопожарной службы и помощник нотариуса имеют абсолютно одинаковые шансы на участие в конкурсном отборе. Другое дело, что квалификационная коллегия судей отдаст предпочтение тому, кто, по ее мнению, в большей степени обладает качествами, необходимыми для осуществления правосудия» [3, с. 23].

В соответствии со ст. 2 Закона «О статусе судей», все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом, особенности их правового положения регламентируются федеральными законами и законами субъектов. Согласно ст. 3 этого же закона мировой судья, как и иные судьи обязан:

– неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и феде-

ральные законы. Кроме того, мировой судья, в отличие от судей федеральных судов, обязан соблюдать законодательство субъектов Российской Федерации (конституцию, уставы, законы субъектов);

– избегать как в служебных, так и во внеслужебных отношениях всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности;

– в случае возникновения конфликта интересов заявить самоотвод или сообщить об этом участникам процесса. [1].

«Кроме того, ряд обязанностей судьи выражается в форме запретов, которые можно классифицировать на:

– запреты совмещать должности и заниматься определенной деятельностью;

– запреты политического характера;

– запреты, непосредственно связанные со служебной деятельностью мирового судьи. Мировой судья не вправе разглашать служебную информацию и пользоваться рабочими материально-техническими, финансовыми и информационными средствами в целях, не связанных с исполнением полномочий, прекращать исполнение должностных полномочий для разрешения трудового спора;

– запреты, касающиеся обогащения;

– запреты иметь связь с иностранным государством. Мировой судья и его семья не может иметь счета в иностранных банках, а также пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Кроме того, он не может заниматься научной, творческой и педагогической деятельностью, если она финансируется исключительно за счет средств иностранных государств» [4, с. 18].

Вопрос прекращения и приостановления полномочий судей является актуальным, потому что эти меры способствуют поддержанию принципов законности, справедливости и независимости суда, устраняя от осуществления правосудия лиц, совершивших правонарушение, утративших цензы или по объективным причинам неспособных занимать данную должность. Выявление особенностей прекращения и приостановления полномочий является важным с точки зрения изменения правового статуса мирового судьи.

Основным законодательным актом, регулирующим основания прекращения и приостановления полномочий мирового судьи в современной России, является ФЗ «О мировых судьях». Согласно п. 1 ст. 8 этого закона они прекращаются по причинам, указанным в ст. 14 Закона «О статусе судей».

Полномочия судьи также могут быть прекращены досрочно по его заявлению об отставке или о прекращении полномочий в связи с переходом на другую работу или по иным причинам.

Единственным органом, который может вводить и отменять приостановление полномочий является Квалификационная коллегия судей.

Литература:

1. Закон РФ от 26.06.1992 N3132-1 (ред. от 01.01.2023) «О статусе судей в Российской Федерации».
2. Головинская И. В. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: учебное пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. С. 367

3. Гришин С. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 23.
4. Дюдииков Р. Р. Об институте мировых судей в России // Новый юридический вестник. 2017. № 2 (2). С. 18.

Правовые основания предоставления кредитных каникул мобилизованным гражданам

Савенков Андрей Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Протопопова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В данной статье рассматриваются правовые основания функционирования механизма кредитных каникул и их предоставления гражданам, мобилизованным на основании Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647.

Ключевые слова: договор потребительского кредитования, защита прав заемщиков, «кредитные каникулы».

С самого начала специальной военной операции (далее — СВО) против Российской Федерации были введены беспрецедентные санкции, изменившие финансовое положение огромного количества людей, даже более, затронувшие экономическое благосостояние практически всех граждан нашей страны. Впоследствии, Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647, была объявлена частичная мобилизации, в связи с чем, стал особо актуальным вопрос о мерах поддержки тех категорий граждан, которые были призваны для прохождения воинской службы по данному указу. Федеральным законом от 20 октября 2022 г. № 406-ФЗ был введен механизм кредитных каникул для мобилизованных граждан и членов их семей, призванный оказать финансовую поддержку данным категориям граждан.

Кроме того, говоря о механизме действия кредитных каникул для помощи гражданам, невозможно игнорировать значение потребительского кредитования для экономики России в целом.

Ввиду того, что потребительское кредитование не только стимулирует платежеспособный спрос на товары и услуги длительного пользования, но и имеет влияние на другие составляющие ВВП, инвестиционный и государственный спрос, обеспечивает непрерывность воспроизводственного процесса и стимулирует предложение товаров на рынке несомненно важным представляется обеспечение функционирования механизма кредитных каникул как способа сохранить потенциально платежеспособных клиентов, допустивших просрочку платежей вследствие мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Несмотря на падение объема выданных потребительских кредитов за период с января по сентябрь 2022 года на 41,3% по сравнению с аналогичным периодом в 2021 году [2], сумма просроченной задолженности россиян по кредитам продолжает расти, так, согласно оценкам Центробанка, по состоянию на начало января 2022 года объем просроченной задолженности по кредитам физлиц достиг 1 трлн рублей против 932 млрд годом ранее. А по данным на 1 августа 2022 года объем просроченной розничной задолженности (необслуживаемые кредиты сроком более 90 дней) составил 1,023 трлн рублей, из которых 4,8 млрд приходились на ипотечные кредиты.

По итогам 2022 года объем просроченных розничных банковских кредитов (без учёта ипотеки) вырос на 16% против прироста на 9% по итогам 2021 года.

К проблемной просроченной задолженности относятся кредиты, платежи по которым прекратились более чем на 90 дней. К розничной (не ипотечной) относятся все виды розничного кредитования — беззалоговые потребительские наличными, на покупку товаров, автокредитование, кредитные карты и т.п.

Некоторые крупные банки самостоятельно работают с неплательщиками, штат сотрудников им это позволяет, но очень многие кредитные организации, столкнувшись с вопросом неплатежей, продают проблемные долги.

Вопрос о передаче долга коллекторам не возникает до истечения 90 дней с первого дня просрочки. Но три месяца спустя просроченные кредиты могут быть проданы или переуступлены новому кредитору. Законодательством не установлен период, когда банк получает право перепродать долги заемщиков.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», было мобилизовано 300 тысяч человек. Также мобилизация непосредственно затронула членов семей мобилизованных.

Таким образом, мобилизованные заемщики и члены их семей, попадают в уязвимую категорию, нуждающуюся в поддержке. Несмотря на неопределенность фактического срока действия кредитных каникул, несомненно, платежеспособные заемщики смогут вернуться в график погашения платежей.

В связи с этим, с целью защиты прав мобилизованных заемщиков и членов их семей был принят Федеральный закон от 07 октября 2022 г. № 307-ФЗ. Кредитные каникулы позволяют заемщику, который является участником СВО или членом его семьи, временно приостановить платежи по кредиту или займу.

Чтобы получить кредитные каникулы заемщик должен соответствовать определенным критериям, перечисленным в законе.

Отдельно выделены военнослужащие, проходящие службу в Вооруженных Силах по контракту, а также в войсках национальной гвардии, при условии участия в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей.

Неустойка (штраф, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в период с 24 февраля 2022 года до дня вступления в силу Федерального закона по кредитному договору заемщика, не начисляется, а начисленная неустойка (штраф, пени) по кредитному договору не подлежит уплате.

Кроме того, кредитные каникулы могут получить индивидуальные предприниматели, заключившие контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Последней по счету, но не по значимости, идет категория заемщиков — членов семей мобилизованных.

Общим условием для всех категорий заемщиков остается необходимость чтобы договор потребительского кредитования был заключен до дня мобилизации.

Для получения кредитных каникул, заемщик вправе обратиться к кредитору с приложением документов, подтверждающих его участие, либо участие члена семьи в специальной военной операции.

При этом, заемщик вправе обратиться с заявлением с использованием средств подвижной радиотелефонной связи по абонентскому номеру подвижной радиотелефонной связи, информация о котором предоставлена кредитору.

Для обеспечения соблюдения прав заемщиков кредитор обязан рассмотреть заявление в 10-дневный срок и уведомить о результатах рассмотрения. Кроме того, если кредитор не уведомит должника о ходе рассмотрения заявления, льготный период будет считаться установленным.

Одной из мер, направленных на защиту прав заемщиков также является приостановление исполнения судебных актов о взыскании просроченной задолженности, для этого, согласно ст. 3 Федерального закона от 07.10.2022 № 377-ФЗ необходимо предоставить заявление в кредитную организацию.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
2. «НБКИ: в январе-сентябре 2022 года объем выданных потребкредитов составил почти 2 трлн рублей» <https://nbki.ru/company/news/?id=1397841> (Дата обращения: 10.03.2023 г.);
3. «В 2022 году военнотружущие и члены их семей получили почти 168 тысяч кредитных каникул» <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14520> (Дата обращения: 11.03.2023);
4. ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ Банка России МАРТ — ДЕКАБРЬ № 27/01.02.2023 https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43706/drknb_27_2023.pdf (Дата обращения: 10.03.2023 г.)

Правовая природа концессионного соглашения

Сарсенбаев Бауржан Мурзагалеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируется правовая природа концессионного соглашения. Выявлены квалифицирующие особенности концессионного соглашения. Обоснована позиция, согласно которой, несмотря на наличие большого количества общих признаков, с точки зрения текущей системы гражданско-правовых обязательств России, концессионное соглашение является самостоятельным видом

На остаток основного долга начисляются проценты в размере 2/3 от среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита на дату обращения за каникулами. Этот показатель рассчитывает Банк России.

Кредитор вправе запросить у федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, подтверждение сведений о факте мобилизации в отношении заемщика, однако банковские учреждения пренебрегали данной возможностью и требовали заемщиков и членов их семей предоставить подтверждающие документы.

Значительная часть проблем была связана с необходимостью доработать и перенастроить программное обеспечение, обучить сотрудников, внести изменения в инструкции и регламенты. Банк России провел надзорные встречи с кредиторами, направил адресные рекомендации по исправлению нарушений [3].

С 21 сентября 2022 года по 31 января 2023 года банки фактически предоставили участникам СВО и членам их семей реструктуризацию по 174,4 тыс. кредитных договоров на общую сумму 67,5 млрд рублей [4], согласно информационному бюллетеню Центробанка РФ о реструктуризации кредитов населения и бизнеса, участники специальной военной операции (СВО).

Таким образом, в условиях тенденции к увеличению просроченной задолженности по потребительским кредитам, а также в связи с объявленной Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 частичной мобилизацией, механизм кредитных каникул для мобилизованных и членов их семей не только позволил мобилизованным заемщикам не выплачивать дополнительные проценты за просрочку платежей, но и помог банкам сохранить платежеспособных клиентов.

договора, отличным от договора аренды, подряда и других. Об этом свидетельствует и выделение законодателем регулирования рассматриваемых правоотношений в отдельный нормативно-правовой акт, атак же прямо прописанная цель заключения концессионных соглашений.

Ключевые слова: концессионное соглашение, гражданско-правовой договор, концессионер, концедент, правовая природа концессионного соглашения.

Legal nature of the concession agreement

The article analyzes the legal nature of the concession agreement. The qualifying features of the concession agreement are revealed. The position is substantiated according to which, despite the presence of a large number of common features, from the point of view of the current system of civil law obligations of Russia, the concession agreement is an independent type of agreement, different from the lease agreement, contract and others. This is also evidenced by the allocation by the legislator of the regulation of the legal relations in question into a separate legal act, while the directly stated goal of concluding concession agreements.

Keywords: concession agreement, civil law contract, concessionaire, conessor, legal nature of the concession agreement.

Возникновение концессионного соглашения в Российском праве относится к современному этапу развития правовой доктрины законодательства нашей страны. Это достаточно новая для России форма договорных отношений и как отмечается в научной литературе — это современная, новая форма договора, которая построена на принципах партнерства и распределения рисков между частным и публичным партнером. Концессионные соглашения являются одним из проявлений государственно-частного партнерства.

Закон, который установил в нашем праве такую форму, был принят сравнительно недавно — 21 июля 2005 г. [2]. Но, не смотря на современное принятие регулирующего нормативно-правового акта, который должен был отражать актуальные разрешения всех нюансов концессионного соглашения, на практике возникает достаточно много судебных споров, возникающих из концессионных соглашений или в связи с ними, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правовой характеристики концессионных соглашений.

Как отмечают многие исследователи, с каждым годом число заключенных концессионных соглашений увеличивается, чему во многом способствуют скоординированные усилия федеральных законодательных и исполнительных органов власти. Для верного понимания правоотношений, которые возникают при заключении концессионных соглашений, необходимо правильно определять его природу, нюансы которой помогут точно определить многие позиции. В научной литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу.

Одни авторы раскрывают содержание концессионных соглашений через близкие к ним договоры аренды [8, 9]. Другие, характеризуют концессионные соглашения как смешанные договоры [6], так как в них имеются элементы аренды, соглашения о публично-частном партнерстве [3], строительного подряда, доверительного управления и ряда других договоров.

Если обратиться к официальной трактовке соглашения, то можно увидеть законодательное указание на то, что по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности на которое при-

надлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [1].

В Постановлении от 22 мая 2020 г. по делу № А37-609/2019 Арбитражного суда Дальневосточного округа отражено, что суд определил правовую природу рассматриваемого соглашения как двусторонний, возмездный, взаимный гражданско-правовой договор, базирующийся на принципах автономии воли, юридического равенства и имущественной самостоятельности его сторон.

Важно отметить, что разрешая споры, суды прямо указывают на то, что Концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами [4, 5, 7]. К отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении (например, Постановление Арбитражного суда Приморского края 26 июля 2022 г. по делу № А51-19468/2021).

Анализ судебной практики показывает, что достаточно часто в судебных решениях можно увидеть отражение цели рассматриваемого соглашения. В большинстве случаев концессионное соглашение заключается в общественно значимых целях — привлечения соответствующих инвестиций в экономику государства, обеспечения эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, повышения качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям. Правовая природа концессионного обязательства заключается в легитимной уступке со стороны публичного образования определенных вещных прав на предмет соглашения частному лицу. Данный факт нашел свое отражение в судебной практике: Постановление от 22 мая 2020 г. по делу № А37-609/2019 Арбитражного суда Дальневосточного округа; Решение от 4 августа 2022 г. по делу № А37-611/2022 Арбитражного суда Магаданской области; По-

становление от 5 декабря 2019 г. Шестого арбитражного апелляционного суда и других.

В правовой действительности концессионное соглашение это двусторонний, возмездный, взаимный гражданско-правовой договор, базирующийся на принципах автономии воли, юридического равенства и имущественной самостоятельности его сторон. Концессионное соглашение представляет наглядное проявление одного из важнейших принципов гражданского права — принципа свободы договора. Он предусмотрен пунктом 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации — стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров.

Концессионное соглашение представляется как абсолютно отличная от договора аренды, подряда и других договоров модель, являющаяся самостоятельным гражданско-правовым договором. Об этом свидетельствует и выделение законодателем регулирования рассматриваемых правоотношений в отдельный нормативно-правовой акт. На этот факт указывает

и прямо прописанная цель рассматриваемого соглашения. Как справедливо отмечается в научной литературе, только концессионный договор имеет своей сущностной целью привлечение частных инвестиций в строительство и реконструкцию объектов государственной и муниципальной инфраструктуры. Ни договор аренды, ни строительный подряд, ни другие гражданско-правовые договоры не направлены на реализацию таких целей. Схожие черты у коммерческой концессии с вышеперечисленными договорами имеются, например, концессионер вносит концеденту плату, за выполняемую работу, которая предусматривается соглашением. Но это не говорит об их тождественности, а определяет договор концессии, как один из видов возмездных договоров.

Таким образом, анализ судебной практики и научной литературы приводит к мнению о том, что концессионное соглашение можно отнести в системе обязательств к отдельному виду возмездных договоров, имеющих самостоятельное правовое регулирование и ярко-выраженную собственную цель.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (часть вторая) (в ред. от 31 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
2. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. № 30 (часть II) ст. 3126.
3. Димитриев, Р.С. Отграничение контракта жизненного цикла от концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве и специального инвестиционного контракта / Р.С. Димитриев // Право и экономика. — 2022. — № 1(407). — С. 50–52.
4. Кива-Хамзина, Ю.Л. Гражданско-правовой договор об оказании услуг: особенности регулирования [Текст] / Ю.Л. Кива-Хамзина // Экономика и политика. — 2017. — № 1 (9). — С. 31–33.
5. Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Рационализаторская деятельность: аспекты гражданского и трудового права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2–1. С. 235–243. EDN: SAMCAE.
6. Климова А.О. Теоретико-правовые основы концессионного соглашения и инвестиционного договора // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1 (54). С. 45–53.
7. Коречков Ю. В., Уторов Д.А. Концессия как форма партнёрства государства и бизнеса (на примере Ярославской области) // Вестник евразийской науки. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsessiya-kak-forma-partnyorstva-gosudarstva-i-biznesa-na-primere-yaroslavskoy-oblasti> (дата обращения: 24.02.2023).
8. Нескоромных, В.В. Понятие и правовая природа договора коммерческой концессии / В.В. Нескоромных // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 46. — С. 43–49.
9. Хусьяйнова С. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере концессионных соглашений // Современная наука. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolneniem-zakonov-v-sfere-kontsessionnyh-soglasheniy> (дата обращения: 31.01.2023).

Материально-техническое обеспечение работников прокуратуры

Сыркина Екатерина Викторовна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье анализируются нормативно-правовые акты, касающиеся материально-технического обеспечения работников прокуратуры. Исследуется значение материально-технического обеспечения работников прокуратуры. Поднимается проблема о недостаточности и неполноте технического и материального оснащения учреждений прокуратуры и связанные с этой темой вопросы. На основании анализа указанных источников автор делает вывод о том, что материально-техническое обеспечение является основополагающим фактором в полноценной деятельности работников прокуратуры. Автор в своем выводе, также проводит

анализ оснащённости материально-технической учреждений городской прокуратуры, районной прокуратуры и городов федерального значения — Москва, Санкт-Петербург, Севастополь.

Ключевые слова: прокурорский надзор, материально-технические средства, материально-техническое обеспечение, бюджет.

Материально-техническое обеспечение любого государственного учреждения является базисом для его деятельности. Материально-техническое обеспечение определяет, насколько эффективно и планомерно будут выполняться поставленные перед учреждением цели, ради которых оно осуществляет свою работу.

Все государственные учреждения получают финансирование из средств федерального бюджета или же из средств региональных бюджетов. Данное условие является гарантией их эффективной работы и определением способностей по решению задач, которые поставило государство перед учреждением. Прокуратура, как следствие, входит в состав государственных учреждений и получает финансирование исключительно из государственного бюджета [1].

Распоряжении Генерального прокурора Российской Федерации от 23.04.98 г. за № 24–7 р «О недопустимости привлечения органами прокуратуры средств благотворительных и иных негосударственных фондов» [2], прямо указывается на недопустимость финансирования органов прокуратуры теми источниками, которые не входят в систему федерального бюджета.

Помимо данного Распоряжения, необходимо отметить, статью 52 части 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в которой определено: «Обеспечение деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, включая материально-техническое, финансовое обеспечение, а также гарантий и компенсаций работникам этих органов и организаций, установленных настоящим Федеральным законом, является расходным обязательством Российской Федерации» [3]. По отношению к данной теме, данная статья устанавливает четкие границы, того что финансирование прокуратуры другими источниками кроме федерального бюджета невозможны и не приемлемы. К тому же, о недопустимости финансирования учреждений прокуратуры иными субъектами говорится в письме заместителя начальника управления делами Генеральной прокуратуры РФ (№ 10–2–1727–02 от 19 ноября 2002 г.): «В качестве дополнительного финансирования прокуратуры не должны получать от поднадзорных организаций материальные ценности» [7]. Что еще раз подчеркивает независимость прокуратуры от иных источников финансирования кроме федерального бюджета.

Соответствующее обеспечение учреждений прокуратуры материально-техническими средствами является главным условием для обеспечения нормальной и эффективной работы механизма по решению поставленных задач. Невозможность обеспечения материальной части принятого решения для решения задач, несомненно, ведет к невозможности достичь его выполнения.

Материально-техническое обеспечение работников прокуратуры, как следствие является гарантом государственного содействия в прохождении государственной службы и повышения уровня её прохождения. Необходимо рассмотреть

данный аспект деятельности прокурорских работников углубленно.

Под материально-техническим обеспечением работников прокуратуры понимаются затраты на работников во время прохождения государственной службы в органах прокуратуры. Характер и размер этих затрат определяется в конкретном случае по-своему. Большой статьёй расходов служит — расходы работников прокуратуры при выполнении своих служебных обязанностей.

Возвращаясь, к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», а именно к ч. 3 ст. 44: «Прокурорские работники в служебных целях обеспечиваются проездными документами на проезд всеми видами транспорта общего пользования (кроме такси) в городском, пригородном и местном сообщении, приобретаемыми органами прокуратуры у соответствующих транспортных организаций в порядке, определяемом Правительством РФ. Порядок проезда работников транспортных прокуратур в пределах обслуживаемых участков при исполнении служебных обязанностей на железнодорожном, речном, морском, воздушном транспорте определяется Правительством Российской Федерации. Прокурорскому работнику и одному из членов его семьи один раз в год оплачивается стоимость проезда железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (кроме такси) транспортом к месту лечения в санаторно-курортной организации, подведомственной Генеральной прокуратуре Российской Федерации, и обратно (в случае направления на лечение медицинской организацией)» [3]. Рассмотрим, один пункт данной статьи можно увидеть, насколько органы прокуратуры оснащены материальным обеспечением. Сюда же можно отнести: должностной оклад, доплаты за классный чин, за выслугу лет, за особые условия службы и многие другие условия материального обеспечения.

На данный момент государство в отношении денежного содержания работников прокуратуры проводит политику многопланового стимулирования их деятельности, тем самым ориентируя их на добросовестный труд и эффективную работу [1].

Рассматривая материально-техническое обеспечение, будет ошибкой рассмотреть только одну сторону данного определения, обходя техническое обеспечение. Техническое обеспечение — это комплекс технических средств, целью работы которых является обеспечение работы информационной системы, также документация и технологические процессы, относящиеся к техническим средствам. В отношении технического обеспечения, для детального его изучения относится Положение о Главном управлении обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.03.2018 [4]. В данном положении изложены вопросы, которые отдел материально-технического обеспечения разрабатывает:

— участие в подготовке нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов Генеральной

прокуратуры Российской Федерации по вопросам материально-технического обеспечения органов и организаций прокуратуры;

— разработка норм обеспечения мебелью, организационной и бытовой техникой, предметами интерьера, канцелярскими принадлежностями органов и организаций прокуратуры.

— организация работы по централизованному обеспечению органов и организаций прокуратуры форменным обмундированием для прокуроров, имеющих классные чины, и другими видами материально-технических средств согласно положениям Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

— материально-техническое обеспечение подготовки и проведения в Генеральной прокуратуре Российской Федерации заседаний коллегии, совещаний и других мероприятий.

— приобретение, учет и списание сувенирной продукции.

— пополнение наградного и подарочного фондов Генеральной прокуратуры Российской Федерации подарочной и сувенирной продукцией, ведомственными наградами и наградным оружием.

— приобретение табельного огнестрельного оружия и боеприпасов для нужд органов прокуратуры Российской Федерации по заявкам управления физической защиты и обеспечения безопасности.

— организация приемки, хранения и выдачи товарно-материальных ценностей, в том числе средств вычислительной техники и защиты информации, материальных запасов в части расходных материалов, запасных частей и принадлежностей к ним на складе Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Материально-технические средства органов прокуратуры должны соответствовать реалиям нашего времени. Каждое учреждение органов прокуратуры должно быть обеспечено теми материально-техническими средствами, которые будут обеспечивать нормальную деятельность работников прокуратуры. Весомым фактором, которым можно оценить учреждение прокуратуры на его оснащённость материально-техническими средствами является — размещение в учреждении технических средств нового поколения. Размещению таких средств в учреждениях прокуратуры главным образом способствовала компьютеризация. Компьютеризация в настоящее время двигатель прогресса в учреждениях прокуратуры, так как многие операции по документам переходят в цифровой формат, за счет этого работникам прокуратуры удается уделить больше времени на решение других поставленных задач.

Литература:

1. «Организационно-правовые особенности финансового обеспечения деятельности прокуратуры» Стрельников В. В. Вестник Воронежского государственного университета. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15619909> 2010 г., № 2
2. Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ «О недопустимости привлечения органами прокуратуры средств благотворительных и иных негосударственных фондов» от 23 апреля 1998 № N24/7р // Российская газета
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 (последняя редакция)
4. Положение о Главном управлении обеспечения деятельности органов и организаций прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (утв. Генпрокуратурой России 01.03.2018)
5. Гасанов Р. М. Организация работы районной прокуратуры в современных условиях (по материалам деятельности прокуратуры г. Москвы). М. ИД «Камерон». 2006. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002939675>

Цифровое преобразование органов прокуратуры Российской Федерации, на данном её этапе, нуждается в значительных изменениях и в системе подготовки работников органов прокуратуры Российской Федерации, обеспечения соответствия компетенций работников условиям цифровой экономики, цифровизации общества и государственного управления. Особенно остро стоит вопрос об оснащении техническими средствами нового поколения.

Материально-техническое обеспечение городской (районной) прокуратуры передано на ведение в прокуратуры субъектов федерации, которые в свою очередь, содержат материально-технические средства для обеспечения нижестоящих прокуратур. Прокуратуры города (района) не наделены полномочиями для владения расчетных счетов. Также большим пробелом служит отсутствие должности бухгалтера. Полномочия по учету материальных ценностей лежат на заведующем канцелярией. В свою очередь, руководитель прокуратуры — прокурор города (района) выполняет также обязанности материально ответственного лица, он несет материальную ответственность за сохранность доверенного ему имущества [6].

Обеспечение работников городских (районных) прокуратурах техническими средствами нового поколения, на практике доказывает свою неразвитость в сравнении с обеспечением техническими средствами городов федерального значения, такие как Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. В приведенных городах техническое обеспечение органов прокуратуры, по стране, на высоком уровне, за счет чего, учреждения прокуратуры в данных городах справляются с поставленными задачами наиболее эффективно и полно. Несомненно, учреждения прокуратуры городов (районов) справляются с поставленными задачами, но результативность проделанной работы может быть не совсем целостной [5].

Таким образом, материально-техническое обеспечение работников прокуратуры является главным критерием для обеспечения нормальной деятельности самого учреждения прокуратуры, так и, несомненно, для его работников. С обеспечением материальными средствами государство выполняет все для того, чтобы работники учреждений прокуратуры вели свою деятельность добросовестно и результативно.

Техническое обеспечение требует перестройки системы финансирования, для того чтобы учреждения прокуратуры всех уровней могли быть оснащены техническими средствами нового поколения в равном отношении. Тогда поставленные задачи будут выполняться быстрее и эффективнее.

6. Ергашев Е. Р. Организация работы городской (районной) прокуратуры: Учебное пособие. Екатеринбург, УрГЮА. 2006. https://www.studmed.ru/ergashev-e-r-organizaciya-raboty-v-prokurature-goroda-rayona_5a3e678623f.html
7. <Письмо> Генпрокуратуры РФ от 01.10.2002 N10/2-1437-2002 <О взимании прокурорами, следователями платы за услуги по изготовлению с помощью технических средств копий материалов уголовных дел.

Правовое обеспечение туристской деятельности

Уразалиев Руслан Маратович, студент магистратуры
Астраханский государственный технический университет

В статье рассматривается правовое обеспечение в сфере туризма, его основные задачи, а также правовое регулирование отношений в данной сфере.

Ключевые слова: туристская деятельность, туризм, туристский рынок, туристические услуги, сервис, туристическое агентство, сельский туризм, правовое регулирование.

Туризм — это один из самых быстроразвивающихся сегментов рынка как на международном уровне, так и на территории Российской Федерации. Правовое обеспечение туристской деятельности необходимо в силу того, что объекты туристского рынка наряду с туризмом выступают одним из важнейших ресурсов стабильного функционирования общества.

Услуги, работы и товары, потребляемые туристами — это объекты туристского рынка и сам туризм является одним из ресурсов жизнедеятельности общества, что делает необходимым правовое обеспечение туристской деятельности. Правовое регулирование заключается в упорядочивании общественных отношений путем юридического закрепления государством, охраны и развития общественных отношений.

Правовое регулирование в сфере туризма регулируется Гражданским Кодексом и Законом «О туристской деятельности». Он применяется для регулирования различных форм деятельности, в том числе туристской. В нем закрепляются принципы гражданского права, понятия и организационно-правовые формы которые могут применяться в туристической сфере. Благодаря принятию Гражданского кодекса Российской Федерации были устранены различные противоречия, а также были созданы механизмы защиты экономических и личных прав граждан в целом так и в области туризма [3].

Правовые основы оказания туристских услуг закрепляются в следующих документах:

- Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2];
- Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» [4];
- Постановление Правительства РФ от 12.02.94 г. № 100 «Об организации работ по стандартизации, обеспечению единства измерений, сертификации продукции и услуг» [6];
- Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2002 г. N95 «О лицензировании туроператорской и турагентской деятельности» [8];
- Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. N1853 «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» [9];

— Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N184-ФЗ. [10]

Также выделяют международное правовое обеспечение в сфере туристской деятельности:

- международные договоры и соглашения между Российской Федерацией с другими странами в рамках туристского рынка;
- резолюции международных организаций и рекомендательные акты ВТО;
- различные конвенции в данной сфере.

Основной закон, регулирующий отношения в России в сфере туризма, является Федеральный закон от 24.11.1996 N132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». В данном законе туризм определен как приоритетная отрасль развития страны, был определен принцип и порядок государственного регулирования в данной области и много другое [2].

Сегодня туризм играет важную роль в развитии как Российской Федерации, так и других стран мира что приводит к поддержке и развитию международных отношений. Данное обстоятельство привело к возникновению необходимости правового регулирования как внутри страны, так и на международном уровне. Часть прав в сфере туризма и не только обеспечивается Конституцией Российской Федерации. Например: права на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ), права на отдых (ст. 37, 41 Конституции РФ), права на информацию (п. 2 ст. 24 Конституции РФ) [1].

25 апреля 1994 года был принят Указ Президента РФ N813 «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма». Следующим Указом Президента РФ от 22 декабря 1995 года N1284 «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации» была одобрена Концепция реорганизации и развития туризма в Российской Федерации. В результате которой было определено будущее развитие сферы туризма как одного из важнейших направлений, а также создание нормативно-правовой базы развития туризма соответствующей мировых и международным стандартам. С учетом названной Концепции была разработана и 26 февраля 1996 года утверждена Постановлением Правительства РФ N177

Федеральная целевая программа «Развитие туризма в Российской Федерации» [5].

Отношения по оказанию туристических услуг, регулируются общими нормами гл. 39 ГК, нормами специального Закона О туристской деятельности, а также нормами Закона РФ от 7 февраля 1992 г. N2300-I «О защите прав потребителей» [4].

На сегодняшний день Российская Федерация нацелена на формирование и поддержку национального туристского рынка, а также на развитие внутреннего и выход на международный. Соответственно особое внимание необходимо уделить разработке современного, всеобъемлющего законодательства, с учетом норм международного права и стран Европы.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (последняя редакция) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Указ Президента РФ от 25 апреля 1994 г. N813 «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://base.garant.ru>.
6. Постановление Правительства РФ от 12.02.94 г. № 100 «Об организации работ по стандартизации, обеспечению единства измерений, сертификации продукции и услуг» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://base.garant.ru>.
7. Распоряжение Правительства РФ от 20.02.95 г. № 255-р «О программе демонополизации в сферах стандартизации, метрологии и сертификации» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2002 г. N95 «О лицензировании туроператорской и турагентской деятельности» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://base.garant.ru>.
9. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. N1853 «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://base.garant.ru>.
10. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N184-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Писаревский Е. Л., Губенко Н. Н.: «Законодательство о туризме в Российской Федерации и за рубежом. Состояние и перспективы», М., — 2005 г.

Исполнение норм материального и процессуального права как необходимое условие обеспечения соблюдения прав и свобод при рассмотрении дел о признании граждан недееспособными

Успенская Мария Олеговна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Федин Константин Эдуардович, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье авторы анализируют актуальную информацию об обеспечении соблюдения прав и свобод при рассмотрении дел о признании граждан недееспособными.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства, ОСЗН, прокуратура, фундаментальные права, процессуальные нормы, материальные нормы, медицинский критерий, юридический критерий, защита прав.

Рассмотрение судами общей юрисдикции исков о признании граждан недееспособными, а по данным портала «Агентства правовой информации» в 2021 году их было рассмотрено 27414 [6], является обыденной и, к сожалению, достаточно формальной практикой.

Согласно ч. 1 ст. 284 ГПК РФ суд рассматривает названные иски с участием как самого гражданина, признаваемого недееспособным, так и прокурора, и представителя органа опеки и попечительства, что должно обеспечивать декларируемые Конституцией положения о государственной и судебной за-

щите прав и свобод человека и гражданина даже и называет лиц, обязанных их обеспечить. Названную норму при этом можно было бы считать императивной, обязательной к исполнению во всех случаях [2]. Но на практике все выглядит совсем иначе.

При этом, несмотря на то, что решения судов по названной категории дел затрагивают все фундаментальные права и свободы человека, участие адвоката в них не является и обязательным.

Права и свободы человека и гражданина являются, согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации, непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Равенство перед законом и судом, государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, судебную защиту его прав и свобод так же гарантируется ст. 19, 45, 46 Конституции Российской Федерации [3].

Заявитель по названной категории дел чаще всего прибегает к помощи квалифицированных юристов, а признаваемый недееспособным остается наедине со своими проблемами и зачастую бывает даже не извещен о поданном исковом заявлении, и в судебном заседании не присутствует.

Названная проблема не является надуманной и голословной. Так при анализе 60 вступивших в силу решений различных судов г. Москвы о признании граждан недееспособными и которым не был назначен опекун выявлено, что в 43 (71,7%) случаях представитель органа опеки и попечительства участия в судебном заседании не принимал. В одном случае в судебном заседании отсутствовал так же и прокурор. Данную выборку для Москвы можно считать репрезентативной.

В 17 (28,3%) случаях присутствие органов опеки и попечительства в судах первой инстанции носило формальный характер и сводилось к поддержке заявленных требований.

Согласно ч. 4 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания [2].

Таким образом, со всей очевидностью можно утверждать, что в 71,4% случаев решения судов о признании граждан недееспособными могут быть отменены по названным основаниям.

Какова же роль прокуратуры, а так же органов опеки и попечительства в делах о признании граждан недееспособными?

Согласно ч. 3. п. 3 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 27.06.2012 г. № 15-П решение о признании гражданина недееспособным принимается судом по результатам рассмотрения соответствующего дела в порядке особого производства при обязательном исследовании и оценке в совокупности с другими доказательствами заключения судебно-психиатрической экспертизы, которой определяется психическое состояние гражданина [4].

В обоснование своих требований заявитель, как правило, указывает лишь наличие у ответчика психического заболевания, то есть лишь одну из составляющих недееспособности — медицинский критерий и только с ним связывается способность

понимать значение своих действий или руководить ими. Таким образом, послы ч. 1 ст. 29 ГК РФ применяется однобоко и предвзято. Мотивы заявителя при этом могут быть весьма далеки от защиты прав и законных интересов психически больного, это, как показывает практика и освобождение жилплощади, и лишение права распоряжения имуществом, и как способ лишения родительских прав [1]....

Суд, руководствуясь ст. 283 ГПК РФ и не принимая во внимание названное Постановление Конституционного суда, в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным только по факту наличия психического расстройства у гражданина «назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу» [2].

«Совокупность других доказательств», указывающих на неспособность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их — юридический критерий, если и указывается заявителем, то иными участниками процесса не может быть опровергнута или иным образом оценена.

Роль прокуратуры, а так же органов опеки и попечительства, как следует из содержания ч. 1 ст. 284 ГПК РФ, не должна сводиться формальному присутствию в судебном процессе [2].

Так, согласно ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 26 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора являются соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации...; соблюдение прав и свобод человека и гражданина...

При этом, согласно ч. 2 ст. 26 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц...

В частности, согласно п. 4.9 Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения г. Москвы, утвержденного Постановлением Правительства Москвы № 566-ПП г. Москвы от 08.09.2015 г. названный Департамент является органом опеки и попечительства в г. Москве, естественно в лице своих территориальных подразделений, при этом п. 6 названного Положения Департаменту в целях осуществления своих полномочий предоставлено право запрашивать в установленном порядке с использованием региональной системы межведомственного электронного взаимодействия г. Москвы от органов исполнительной власти г. Москвы, органов местного самоуправления, организаций и физических лиц информацию, необходимую для реализации полномочий в установленной сфере деятельности; вносить в установленном порядке на рассмотрение уполномоченных органов государственной власти г. Москвы и должностных лиц органов исполнительной власти г. Москвы предложения по вопросам в пределах своей компетенции; привлекать научные и иные организации, ученых и специалистов в установленном порядке для проработки вопросов, отнесенных к установленной сфере деятельности [5].

Таким образом, именно органы опеки и попечительства являются тем участником судебного процесса, со всеми процессуальными правами стороны по делу, который не только может, но и обязан предоставить ту «совокупность других доказа-

тельств», которая объективно отражала бы способность, или не способность, психически больного понимать значение своих действий или руководить ими, проверять соответствие поданного заявления принципу защиты прав и законных интересов, ходатайствовать о вызове третьих лиц — медицинских учреждений, в том числе психоневрологических, и свидетелей. Эта же «совокупность других доказательств» в том числе подлежит судебно-психиатрической экспертной оценке.

В сложившейся же судебной практике заключение судебно-психиатрической экспертизы является единственным основанием для принятия соответствующего решения, при этом не учитывающее сохранившиеся у психически больного социальные навыки и способы их использования, и адаптационные резервы.

Учитывая возможные парциальные личностные нарушения и ремитирующее течение болезни для всестороннего, полного, объективного рассмотрения дела, требуемого ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, при решении степени утраты дееспособности необходимо учитывать весь спектр социально-средового воздействия [2]. Это именно та функция, которая должна выполняться органом опеки и попечительства, и которая систематически выпадает из рассмотрения названной категории дел.

Участие органа опеки и попечительства в судебном процессе должно быть непосредственным с представлением мотивированного заключения, отзыва, либо возражения на исковое заявление о признании гражданина недееспособным, не только с указанием, но и собственной оценкой обстоятельств, имеющим значение для дела.

Также, согласно ч. 1; ч. 2; ч. 3 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права, если это нарушение привело к принятию неправильного решения [2].

Необходимо специально отметить, что органами опеки и попечительства, как в прочем и прокуратурой, решения судов первой инстанции даже при наличии указанных оснований, ни разу не обжаловались.

Таким образом, можно констатировать, что органы опеки и попечительства г. Москвы, в неисполнение действующего за-

конодательства и возложенной обязанности — «защита населения», практически не участвуют в судебных процессах при рассмотрении заявлений о признании граждан недееспособными.

При этом меры прокурорского реагирования, предусмотренные ст. 23, 24, 25 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» не применялись.

Конечно, не все случаи невыполнения требований процессуального и иного законодательства ведут к неправильному по существу решению. Но какое реальное количество граждан, признание которых недееспособными не было связано с необходимостью защиты их прав и законных интересов, и при этом ставших постоянными жителями психоневрологический учреждений того же Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы неизвестно.

«Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения», формула, выведенная еще в позапрошлом веке М. Салтыковым-Щедриным, к сожалению применима, по крайней мере к названной проблеме, к работе Департамента труда и социальной защиты населения и органов опеки и попечительства г. Москвы, и в отдельных случаях прокуратуры.

Обязательно ли в этой связи участие адвоката судебных процессах затрагивающих фундаментальные права и свободы человека, по аналогии со ст. 50, 51 УПК РФ? Напрашивается вывод, что да! Но адвокатура не должна дублировать органы опеки и попечительства, да и прокуратуру, на которые в данном случае и возложена функция защиты прав и свобод человека и гражданина.

Изменить подобный подход представляется путем издания ведомственного, на уровне Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, либо Правительства Москвы, нормативного правового акта предписывающего обязательное участие представителей органов опеки и попечительства по названной категории дел на всех этапах судопроизводства, обратив внимание на обязательное исполнение этого принципа судами и прокуратурой.

В случае аналогичной ситуации — ненадлежащее исполнение норм материального и процессуального права как необходимого условия обеспечения соблюдения прав и свобод при рассмотрении дел о признании граждан недееспособными уполномоченными органами в иных регионах Российской Федерации видится необходимым издание соответствующего постановления, на уровне Правительства Российской Федерации, либо Верховного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32;
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46;
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2023);
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. Б. Деловой» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.krsf.ru>;

5. Постановлением Правительства Москвы № 566-ПП г. Москвы от 08.09.2015 г.;
6. Судебная статистика РФ. Гражданское судопроизводство.— Текст: электронный // Агентство правовой информации: [сайт].— URL: <https://sudstat.ru/stats/gr/t/22/s/0> (дата обращения: 16.03.2023);
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ.— 24.12.2001.— № 52 (ч. I);
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ.— 17.06.1996.— № 25;
9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 20.11.1995.— № 47.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Основные стратегии российской государственной политики памяти в контексте современного кинематографа

Сакунова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Мищенко Яна Петровна, кандидат социологических наук, доцент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Ростов-на-Дону)

В данной статье при помощи метода контент-анализа проведено исследование, в процессе которого мемориальный кинематограф выступил как приоритетный для государственного заказа и имеющий наиболее интенсивное развитие в рамках текущего десятилетия. Подробности реализации и исключительных аспектов исторического российского кино в рамках политики памяти требуют дальнейшего изучения и исследования.

Ключевые слова: мемориальный аспект российского кинематографа, государственный заказ в отечественном кино, политика сохранения памяти.

The main strategies of the Russian state policy of memory in the context of modern cinema

In this article, using the method of content analysis, a study was conducted in the process of which memorial cinema acted as a priority for the state order and has the most intensive development within the current decade. Details of the implementation and exceptional aspects of historical Russian cinema within the framework of the memory policy require further study and research.

Keywords: the memorial aspect of Russian cinema, the state order in the domestic cinema, the policy of preserving memory.

Вопрос необходимости развития кинесферы в Российской Федерации даже на высоких, государственных уровнях ставится остро и акцентно: седьмой вид искусства не только объединяет в себе предыдущие шесть, которыми, согласно Риччотто Канудо и Гегелю, являются танец, архитектура, скульптура, рисование, музыка и поэзия, но и обладает мощным влиянием на сознание человека.

Однако, как и являясь эффективным методом воздействия на мораль, сознание, принципы, характер и социализацию человека, так кинопроизводство выступает и одним из самых дорогостоящих его видов.

Создание кинофильма: полнометражного, короткометражного или сериального типа — не может быть реализовано без значительных капиталовложений. По оценкам Александра Бахирева — продюсера и владельца отечественной кинокомпании «Имаго» — минимальный бюджет, необходимый для съёмки относительно профессиональной и жизнеспособной на рынке полнометражной кинокартины, составляет порядка пяти миллионов рублей. Короткий же метр выйдет дешевле: в районе трёхсот-пятисот тысяч рублей. И это только расходы непосредственно на кинопроизводство, не учитывая расходов на рекламную кампанию будущего фильма.

Дорогое в любой из своих ипостасей, кино нельзя назвать сферой, способной развиваться автономно, самостоятельно в реалиях экономической ситуации в России. Поэтому сейчас кинематограф почти напрямую зависит от государственных дотаций.

Поддержка фильмов в России происходит и будет происходить ближайшие несколько лет, до 2030 года, согласно «Стратегии государственной культурной политики» — документу, утверждённому премьер-министром Российской Федерации Дмитрием Медведевым. Анализируя данный документ, найдём и основные опасности, на основании предотвращения которых составлена стратегия и будет формулироваться государственный заказ к будущим дотационным фильмам. Следовательно, ближайшие кинокартины, будут оберегать нацию от таких опасностей, как:

— Снижение интеллекта и уровня культуры граждан и всего общества в целом.

— Отклонение граждан от традиционных ценностных ориентиров, описанных в указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», или их изменение и искажение.

— Повышение уровня агрессии и жестокости население, развитие асоциального поведения.

— Негативное искажение мемориального состояния граждан.

— Атомизация общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других.

Следовательно, исходя из этих проблем, заявленных государством, мемориальная политика в кинематографе будет развиваться в сторону создания исторического кино, освещающего события — вероятнее всего документальные или около документальные — последних восьмидесяти-сотни лет, так как именно эти периоды, согласно исследованиям поднимающим проблемы памяти, вызывают наиболее сильный эмоциональный отклик, что, исходя из учебников по режиссуре и мастерству драматургии, помогает в создании сапиеенса, что усиливает эффект и впечатление от фильма и, возможно, предполагает более лёгкую работу над сценарием картины.

Однако необходимость свежести и переосмысления однотипных сюжетов несколько усложняет этот процесс.

Создание и распространение мемориально ориентированного кино будет происходить согласно предложенным в упомянутой ранее стратегии развития сценариям. Они включают в себя:

— Повышение доли фильмов российского производства в отечественном прокате до 30%;

— Повышение числа экранов к 2030 году до 5000;

— Повышение посещений кино гражданином до 0,8 раз за год;

В том же документе предполагаются дополнительные меры, которые будут способствовать реализации политики памяти в Российской Федерации:

— стимулирование развития киносетей в крупных городах и малых городах при одновременном содействии увеличению доли российских фильмов в отечественном прокате;

— развитие и поддержка анимационной отрасли как одной из наиболее быстро растущих областей киноиндустрии, в том

числе посредством формирования из крупных анимационных студий индустриального ядра анимационной отрасли, развитие авторской анимации, расширение и защита каналов сбыта анимационной продукции, расширение сотрудничества со смежными отраслями (образование, культура, спорт) и развитие технологической базы;

В рамках начала действия этой стратегии мы можем наблюдать замечательные анимационные и игровые кинопроекты, например «Движение вверх», «Салют-7», «Огонь», «Блокадный дневник».

Исходя из вышесказанного, в контексте современного кинематографа стратегии развития и поддержания политики памяти могут быть выражены следующим образом:

1. Создание и поддержка фильмов, которые отражают важные моменты истории России. Это может быть как художественное кино, так и документальные фильмы. Такие фильмы помогают сохранить и распространить знание о прошлом России.

2. Поддержка создания фильмов, которые способствуют формированию национальной идентичности. Это могут быть фильмы о национальных героях, патриотические фильмы и т.д. Такие фильмы могут помочь укрепить чувство принадлежности к России.

3. Поддержка создания фильмов, которые способствуют межкультурному диалогу и пониманию. Это может быть кино, которое рассказывает о других культурах и странах, или кино, которое помогает разобраться в сложных социальных и политических вопросах.

4. Поддержка создания фильмов, которые помогают сохранить память о жертвах политических репрессий и других трагических событий в истории России. Такие фильмы помогают не забывать о прошлом и не повторять ошибок в будущем.

Таким образом, политика памяти будет реализовываться по представленным государством сценариям, результаты которых мы уже можем видеть благодаря снятым историческим драмам, совершивших успех в прокате. В данном случае момент «измерения» данного успеха будет выступать окупаемость кино в прокате.

Литература:

1. А. А. Пермякова Кинематограф как механизм влияния государственной культурной политики на формирование исторической памяти россиян // СПб: С. 137–140.
2. Акт правительства Российской Федерации «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» от 29.02.2016 № 326-р
3. Беляев Е. В., Линченко А. А. Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия // Studia Humanitatis. — 2016. — № 2
4. Кинематограф, идеология, память: ценностное измерение // история.РФ URL: <https://histrf.ru/magazine/article/kinematograf-ideologiya-pamyat-cennostnoe-izmerenie> (дата обращения: 22.12.2022).
5. Кино в Стратегии государственной культурной политики до 2030 года // Союз кинематографистов Российской Федерации URL: <https://unikino.ru/кино-в-стратегии-государственной-кул/> (дата обращения: 22.12.2022).
6. От менеджера в компании до гран-при и озвучки в Амедиатеке // Дело Модульбанка URL: <https://delo.modulbank.ru/all/cinema> (дата обращения: 22.12.2022).
7. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 // Российская газета
8. Шуб М. Л. Основные стратегии российской государственной политики памяти в контексте современного кинематографа // Научный журнал «ДискурсПи». 2020. № 3 (40). С. 88–100. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10306

ПРОЧЕЕ

Проблемные вопросы потребности в сверхлегких беспилотных летательных аппаратах

Васечкин Евгений Владимирович, слушатель;

Мещеряков Сергей Михайлович, кандидат технических наук, доцент;

Старостин Михаил Сергеевич, слушатель

Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

Вооруженные конфликты последних лет показали, что беспилотные летательные аппараты (БПЛА) стали совершенно необходимым элементом военных действий, многократно усиливающим боевые возможности войск и выполняющим широчайший спектр задач от разведывательно-ударных до транспортных.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, специальная военная операция.

Вооруженные конфликты последних лет показали, что беспилотные летательные аппараты (БПЛА) стали совершенно необходимым элементом военных действий, многократно усиливающим боевые возможности войск национальной гвардии и выполняющим широчайший спектр задач от разведывательно-ударных до транспортных. И специальная военная операция на Украине не стала исключением, подтвердив высокую востребованность дронов. Причем на всех уровнях. И если на позиции полк-бригада вопрос хоть как-то закрыт, то на уровне батальон-рота-взвод-отделение он стоит чрезвычайно остро. Конечно, и бригадно-полковые «Орланы» могут работать по заявке командиров подразделений, но, как мы знаем, разведка должна осуществляться непрерывно, а для этого командиры не то что батальонов, рот и батарей, а отделений и расчетов нуждаются в своих «птичках», способных круглосуточно работать в их интересах.

Простая ситуация: «Орлан», пройдя туда-сюда над лесополосой, может ничего не обнаружить, в то время как непрерывно крутящийся над этим местом маленький коптер, залетающий с разных ракурсов, непременно выявит засаду, секрет или снайперскую позицию. А это жизни наших военнослужащих, сохранность техники и всевозможных грузов. Настоящим хитом боевых действий в Донбассе и на бывших украинских территориях стали небольшие, легкие и сравнительно дешевые гражданские квадрокоптеры, с помощью которых союзные войска ведут разведку, осуществляют охранение, проводят диверсионно-разведывательные группы через контролируемую неприятелем территорию, корректируют огонь артиллерии, отыскивают раненых, погибших, секреты и засады врага. При необходимости с легкого квадрокоптера можно даже «отбомбиться» ручной гранатой, самодельным взрывным устройством или самодельным зажигательным снарядом по закрытой позиции неприятеля. И это далеко не весь перечень способов

применения мини-дронов в ходе СВО. По свидетельству участников операции, связка «коптер — миномет» является одной из самых эффективных и смертоносных.

— *Сегодня мы видим, что противник прячет военную технику в жилых кварталах, использует тактику живого щита. По таким целям, таким объектам необходимо действовать ювелирно и точно, чтобы не пострадали мирные жители. Для этого идеально подходят малые беспилотники, в том числе обычные гражданские,* — рассказал в интервью RT военный эксперт, полковник запаса Алексей Леонков.

Штатных аппаратов такого класса нет на вооружении наших войск (впрочем, и ВСУ тоже). Для указанных выше целей чаще всего с успехом применяют китайские квадрокоптеры компании DJI серии Mavic. И от их наличия часто зависит не только успех подразделения, но и жизни бойцов. RT приводит слова легендарного военкора Александра Сладкова, который рассказал, что наибольшим спросом сейчас пользуются Mavic 3 Fly More Combo (рис. 1) и Mavic 2 Zoom Fly More Combo (рис. 2).

Он указал минимальную насыщенность БПЛА: на один мотострелковый полк обычно требуется 3 больших коптера, 9 средних и 27 маленьких — для командиров взводов. Впрочем, это число можно смело умножать на два. Часто возникает ситуация, когда разведку/наблюдение нельзя прекращать ни на минуту, и когда коптер уходит «на базу», другой должен его подменить.

— *Коптер — это расходник, их очень много сбивают, выводят из строя средствами радиоэлектронной борьбы. Они ломаются, не хватает запчастей, выходят из строя батарейки, поэтому интенсивность обеспечения нельзя снижать. Это на себя взяли простые люди, граждане России: собирают средства, покупают и доставляют,* — указывает военкор.

Надо отметить, что находятся умельцы, которые «перепрошивают» коптеры, обеспечивая хоть какую-то защиту канала управления.

Рис. 1. Mavic 3 Fly More Combo

Рис. 2. Mavic 2 Zoom Fly More Combo

Также следует отметить, что оператора для управления этими коптерами можно подготовить достаточно быстро, особенно если у него был опыт игры в компьютерные симуляторы и работы с геймпадом.

Хотя можно прогнозировать, что по мере насыщения неприятельских войск средствами борьбы с дронами требования к коптерам станут значительно жестче. Просто висеть или неторопливо курсировать над полем боя станет невозможно. И это будет касаться не только защиты каналов управления, но и наличия такой опции, как автоматический возврат в точку устойчивой связи с оператором в случае ее утраты.

Сам коптер должен будет стать более маневренным и быстрым, «уметь» прятаться в складках местности, за строениями, пролетать через них, «подскакивать» и тут же «прятаться».

И самое главное — дронов должно быть очень много. Пока же сверхлегкие БПЛА поступают в войска от волонтеров и организаций, собирающих сбор пожертвований. Так же, как это происходило в Народной милиции ЛДНР на протяжении 8 лет перед началом СВО. Впрочем, работа над созданием собственных мини-дронов уже идет. Об этом, в частности, свидетельствуют образцы, которые были довольно широко представлены на Международном военно-техническом форуме «Армия-2022».

Литература:

1. Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. N510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Войска национальной гвардии Российской Федерации.
3. Бусленко А. В. Автоматизация имитационного моделирования сложных систем. — М.: Наука, 1977. — 239 с.
4. Спицнадаль В. Н. Утверждая приоритет. Оценка современной технологии и производства. — Л.: Лениздат, 1988. — 144 с.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ ҚАЗАҚСТАН

Зияткерлік қабілеттер туралы зерттеулерге шолу

Абенова Турсынай Телгараевна, магистрант
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті (Түркістан)

Мақалада зияткерлік қабілеттерге қатысты психологиялық процестер туралы шетелдік ғалымдардың зерттеулері қарастырылады. Әр түрлі елдерде жүргізілген зерттеулер когнитивті процестердің нейрондық механизмдерін, соның ішінде префронтальды қыртыстың, гиппокампының және мидағы тіл орталықтарының ролін түсінуге айтарлықтай үлес қосты. Зияткерлік қабілеттердің артындағы процестерді түсіну когнитивті дамуға ықпал ету, когнитивті даму мен академиялық жетістіктердегі айырмашылықтарды жою және когнитивті тапшылығы немесе бұзылуы бар адамдарды қолдау үшін өте маңызды. Осы саладағы зерттеулерді жалғастыру мидың түсінігін және адамның танымы мен интеллектіне ықпал ететін күрделі механизмдерді тереңдету және когнитивті дамуға ықпал ететін және академиялық және кәсіби жетістіктерді қолдайтын тиімді араласуларды дамыту үшін қажет. Тұтастай алғанда, зияткерлік қабілеттердің психологиялық процестерін зерттеу кең теориялық және практикалық салдары бар маңызды және пәнаралық зерттеу саласы болып табылады.

Кілт сөздер: зияткерлік қабілеттер, IQ, когнитивтік процестер, гендерлікті болжау, CPS, ACT, ADHD.

Обзор исследований интеллектуальных способностей

Абенова Турсынай Телгараевна, студент магистратуры
Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Ясауи (г. Туркестан)

В статье рассматриваются исследования зарубежных ученых о психологических процессах, связанных с интеллектуальными способностями. Исследования, проведенные в разных странах, внесли значительный вклад в понимание нейронных механизмов когнитивных процессов, включая роль префронтальной коры, гиппокампа и языковых центров в мозге. Понимание процессов, лежащих в основе интеллектуальных способностей, имеет решающее значение для содействия когнитивному развитию, устранения различий в когнитивном развитии и академических достижениях и поддержки людей с когнитивным дефицитом или расстройством. Продолжение исследований в этой области необходимо для углубления понимания мозга и сложных механизмов, которые способствуют познанию и интеллекту человека, а также для разработки эффективных вмешательств, которые способствуют когнитивному развитию и поддерживают академические и профессиональные достижения. В целом изучение психологических процессов интеллектуальных способностей является важной и междисциплинарной областью исследований с широкими теоретическими и практическими последствиями.

Ключевые слова: интеллектуальные способности, IQ, когнитивные процессы, генное прогнозирование, CPS, ACT, СДВГ.

Зияткерлік қабілеттерді — адамның ойлауы және алған білімі мен дағдыларын қолдану қабілеттерімен байланыстырамыз. Осы орайда қабілеттерді дамытудың негізгі жолының бірі білім беру. Атап айтсақ, білім алу арқылы зияткерлік қабілеттерінің ең тиімді және өнімді түрде пайдалану үшін қажетті білім мен дағдыларды алуға мүмкіндік береді. Алайда, білім беруден басқа, зияткерлік қабілеттердің дамуына әсер ететін басқа да факторлар бар.

Зияткерлік қабілеттердің психологиялық процестерін зерттеу зейін, есте сақтау, мәселелерді шешу, шешім қабылдау және тіл сияқты адам интеллектінің дамуына ықпал ететін ко-

гнитивті процестер мен тетіктерді зерттеуді қамтиды. Зерттеудің бұл саласы осы процестердің негізі болатын нейрондық тетіктер мен ми құрылымдарын, сондай-ақ қоршаған орта факторлары мен генетикалық факторлардың когнитивті қабілеттерге әсерін түсінуге бағытталған.

Зияткерлік қабілеттер процестерін зерттеу бірнеше себептерге байланысты маңызды.

Біріншіден, бұл адамның танымы мен интеллектінің негізгі механизмдері туралы түсінік бере алады, бұл бізге интеллекттің табиғатын және оның өмір бойы қалай дамитынын жақсы түсінуге көмектеседі.

Екіншіден, бұл зерттеу білім беру және клиникалық мекемелерге практикалық әсер етуі мүмкін, мысалы, когнитивті тапшылығы бар адамдарда когнитивті өнімділікті жақсарту үшін тиімді когнитивті оқыту бағдарламалары мен араласуларды әзірлеу.

Ақырында, бұл зерттеу бізге когнитивті қабілеттердегі жеке айырмашылықтарды және олардың білім беру және әлеуметтік нәтижелерге маңызды әсер етуі мүмкін әлеуметтік-экономикалық мәртебе, мәдениет және тіл сияқты басқа факторлармен байланысын түсінуге көмектеседі. Тұтастай алғанда, интеллектуалды қабілеттердің артындағы процестерді зерттеу кең теориялық және практикалық салдары бар маңызды және пәнаралық зерттеу саласы болып табылады.

Зияткерлік қабілеттердің құрылымы адамның дамуының әртүрлі кезеңдеріне сәйкес өзгереді (Casey, 2008; Paus, 2005; Steinberg, 2005; Thompson, 2019) [3].

Осы бағыттағы қалыптасқан зерттеулер префронтальды қыртыстың, гиппокамптың және мидағы тіл орталықтарының рөлін түсінуге айтарлықтай үлес қосты:

1. Префронтальды қыртыс: Қытай мен Америка Құрама Штаттарының зерттеушілері жүргізген зерттеу префронтальды қыртыстың жоспарлау, шешім қабылдау және жұмыс жады сияқты атқарушы функцияларда шешуші рөл атқаратынын көрсетті (Li et al., 2020). Зерттеуге қатысушылар жұмыс жады тапсырмасын орындаған кезде ми белсенділігін өлшеу үшін функционалды магнитті-резонанстық томография (фМРТ) қолданылды.

2. Гиппокамп: Германия мен Нидерланды зерттеушілері жүргізген зерттеу гиппокамптың белгілі бір оқиғалар немесе тәжірибелер туралы естеліктер болып табылатын эпизодтық естеліктерді қалыптастыруға қатысатынын көрсетті (Addis et al., 2004). Зерттеуге қатысушылар болашақ оқиғаларды елестеткен немесе өткен оқиғаларды еске түсірген кезде ми белсенділігін өлшеу үшін fMRI қолданылды.

3. Тіл орталықтары: Франция мен Канада зерттеушілерінің зерттеуі сол жақ төменгі фронтальды гирус, сөйлеуді өңдеуге байланысты ми аймағы сөйлемдерді түсінуге де, оларды өндіруге де қатысатынын көрсетті (Hogarth және басқалар., 2004). Зерттеуге қатысушылар сөйлемдерді оқып, ауызша жауаптар жасаған кезде мидың белсенділігін өлшеу үшін fMRI қолданылды.

4. Префронтальды қыртыс және гиппокамп: Жапония мен Америка Құрама Штаттарының зерттеушілері жүргізген зерттеу префронтальды қыртыс пен гиппокамп есте сақтау қабілетін қалпына келтіру және шешім қабылдау үшін бірге жұмыс істейтінін көрсетті (Takahashi, 2008). Зерттеу мидың белсенділігін өлшеу үшін МРТ қолданды, ал қатысушылар өткен тәжірибені қалпына келтіруді және алынған ақпарат негізінде шешім қабылдауды талап ететін тапсырманы орындады.

Laura Rosok, Corrine Cannavale бастаған канадалық ғалымдардың зерттеулерінде терінің каротиноидтары (адам ағзасында көкөністерде көп кездесетін пигменттер) мектеп жасындағы балалардың зияткерлік қабілеттеріне және оқу жетістіктеріне әсер етеді деп тұжырымдайды. Олар 7–12 жас арасындағы мектеп оқушыларына зерттеу жүргізді. Нәтижесінде сандық

ойлаумен, сұйық пайымдау түрімен және кең математикалық дағдылар тері каротиноидтарымен оң байланысты болды [1].

G. T. Frischkorn, O. Wilhelm, K. Oberauer зияткерлік айырмашылықтарды когнитивтік процестермен байланыстырады [2].

D. Smith, Z. Fang, K. Thompson, S. Fogel адамдағы ұйқы мен зияткерлік қабілеттердің арасындағы байланысты көрсетеді [3].

C. Cornoldi, D. Giofrè, E. Toffalini зерттеулерінде зейін тапшылығы мен гиперактивтіліктің бұзылуы (АДГБ) диагнозы бар дарынды балалардың зияткерлік ерекшеліктері туралы жаңа және анық ақпаратты ұсынады [4].

T. Feraco, G. Sopa жас және жынысты саралау арқылы зияткерлік дифференциациясындағы ықтимал айырмашылықтарын тексеру үшін бифакторлық модельдеу тәсілінің маңыздылығын көрсетеді [5].

Қытайлық Shiyu Zuo зерттеуінде қазіргі зияткерлік қабілеттерді анықтайтын тестілеулері нәтижеге негізделген парадигмаға және оларды толығымен болдырмауға болмайтын кемшіліктері бар екен көрсетеді. Зерттеуінде екі түрлі модельді гендерлікті болжауды, миды сканерлеу әдістерін және шамадан тыс қозғыштық сынақтарын талқылайды. Қысқа мерзімде, алдыңғы зерттеулерде табылған ерлер мен әйелдердің ми құрылымындағы айырмашылықтарға сүйене отырып, ерлер мен әйелдер әртүрлі нейрондық субстраттармен бірдей когнитивті қабілеттерге қол жеткізе алады деп тұжырымдайды [6].

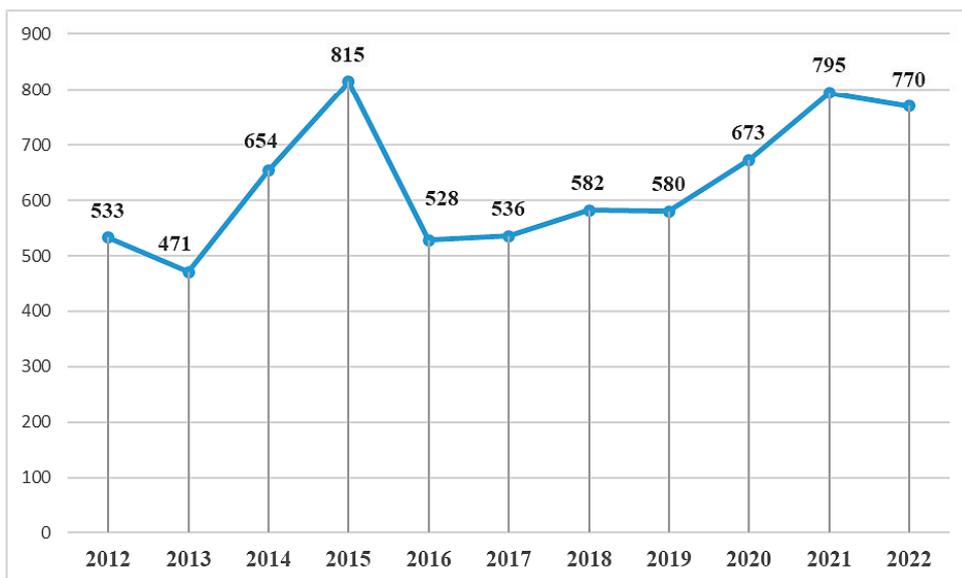
T. R. Coyle, S. Greiff зерттеулерде (a) тестілеу бағдарламаларындағы (мысалы, SAT және ACT) икемділік және CPS бойынша есеп беру нормалары қарастырылуы керек; (b) топтар арасындағы әр түрлі әсерді азайту үшін икемділік және CPS пайдалану; (c) уақыт бойынша икемділік және CPS бақылау үшін компьютерлендірілген тестілеуді пайдалану; және (d) жеке қасиеттерді, кәсіптік қызығушылықтарды және нақты қабілеттерді қамтитын қасиет кешендері үшін икемділік және CPS біріктіру [7].

A. Bunger, S. Grieder, F. Schweizer, A. Grob 4–20 қазіргі және кеңінен қолданылатын жеті IQ тесті жас аралығындағы адамдар үшін салыстырмалы нәтижелер берген-бермейтінін зерттеу жүргізді. Нәтижесінде қазіргі IQ тесттері психометриялық сынақ сапасын анықтау үшін жеке деңгейдегі талдауларды қоспағанда, топтық деңгейдегі талдаулардан алынған нәтижелерге тым көп сүйенуі мүмкін екенін көрсететінін тұжырымдайды [8].

G. Meisenberg, R. Lynn дүние жүзіндегі IQ соңғы тенденцияларын бағалау бойынша соңғы зерттеулер негізінде экономикалық жағынан аз дамыған елдер мен дамыған елдер арасында IQ алшақтықтары әлі де үлкен дегенмен жасөспірімдерде байқалып отырған үрдістер алдағы онжылдықтарда елдер мен әлем аймақтарының еңбекке қабілетті халықтары арасындағы когнитивті алшақтықтарды азайтады деп болжайды [9].

Нейробейнелеу арқылы адам IQ болжауға арналған қазіргі әдебиеттер жетілдіріліп жатыр деп қорындайды. (B. H. Vieira, G. S. P Pamplona, K. Fachinello, A. K. Silva, M. P. Foss, C. E. G. Salmon, 2022) [10].

Sciencedirect.com рецензияланған журнал мақалалары мен кітап тарауларын іздеу жүйесіндегі оқушылардың зияткерлік қабілеттерін дамытудың (development of intellectual abilities of students) зерттелуінің салыстырмалы динамикалық мониторингіне сәйкес 2012 жылдан 2022 жылға дейінгі қалыпты өсімін байқауға болады.

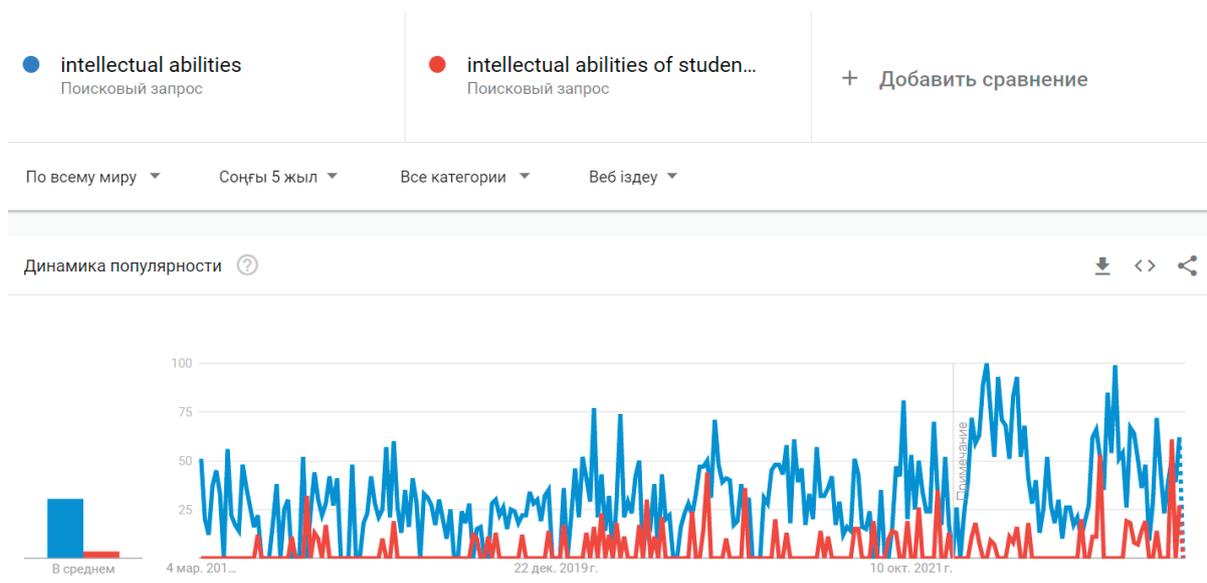
Сур. 1. Оқушылардың зиякерлік қабілеттерін дамытудың (development of intellectual abilities of students) зерттелуі

Зиякерлік қабілеттер және оқушылардың зиякерлік қабілеттері сұраныстарының өзектілігі бойынша әлем бойынша соңғы 5 жылдағы Google Trends салыстырмалы динамикалық мониторингіне сәйкес 2018 жылмен салыстырғанда 2022 жылдың көрсеткішінде өсімді байқауға болады. Сонымен қатар оқушылардың зиякерлік қабілеттері сұранысына қарағанда зиякерлік қабілеттердің өзектілігі басым және бұл тақырыпқа қызығушылық білдірген алғашқы үштік Филиппин, Канада, Үндістан елдері.

Біздің ойымызша, зиякерлік қабілеттер жаңа зерттеулерге дейін теориялық негіздерінде тұқым қуалаушылық пен икемділіктің жасырын ген-ортаның өзара әрекеттесуінде бірге өмір сүреді. Дәл осы уақытта дүние жүзіндегі IQ соңғы тенден-

цияларына сәйкес экономикалық жағынан аз дамыған елдер мен дамыған елдер арасында жасөспірімдердің IQ алшақтықтары азайуда. Сонымен қатар, IQ өлшемдерін анықтайтын модельдерде жетілдірілуде.

Қорытындылай келе, интеллектуалды қабілеттердің артындағы процестерді зерттеу адамның танымы мен интеллектінің негізгі механизмдері туралы маңызды түсінік берді. Әртүрлі елдер мен мәдениеттерде жүргізілген зерттеулер префронтальды қыртыстың, гиппокамптың және мидағы тіл орталықтарының ролін, сондай-ақ когнитивтік қабілеттер мен мәдениет, тіл және әлеуметтік-экономикалық мәртебе сияқты басқа факторлар арасындағы күрделі өзара әрекеттесуді түсінуімізге айтарлықтай үлес қосты.

Сур. 2. Зиякерлік қабілеттер және оқушылардың зиякерлік қабілеттері сұраныстары бойынша Google Trends соңғы 5 жылдағы салыстырмалы динамикалық көрсеткіші

Интеллектуалды қабілеттердің артындағы процестерді түсіну когнитивті дамуға ықпал ету, когнитивті даму мен академиялық жетістіктердегі айырмашылықтарды жою және когнитивті тапшылығы немесе бұзылуы бар адамдарды қолдау үшін өте маңызды. Осы саладағы зерттеулерді жалғастыру

мидың түсінігін және адамның танымы мен интеллектіне ықпал ететін күрделі механизмдерді тереңдету және когнитивті дамуға ықпал ететін және академиялық және кәсіби жетістіктерді қолдайтын тиімді араласуларды дамыту үшін қажет.

Әдебиет:

1. L. Rosok, C. Cannavale, S. Keye, C. Edwards, N. Khan. Skin Carotenoids and Relations to Intellectual Abilities and Academic Achievement Among School-Aged Children. *Current Developments in Nutrition*, 2022; 6, 6009113. <https://doi.org/10.1093/cdn/nzac049.012>,
2. G. T. Frischkorn, O. Wilhelm, K. Oberauer. Process-oriented intelligence research: A review from the cognitive perspective. *Intelligence*, 2022; 94, 101681. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2022.101681>
3. Smith, D., Fang, Z., Thompson, K., Fogel, S. (2020). Sleep and individual differences in intellectual abilities. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 33, 126–131. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.02.011>
4. C. Cornoldi, D. Giofre, E. Toffalini. Cognitive characteristics of intellectually gifted children with a diagnosis of ADHD. *Intelligence*, 2023; 97, 101736. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2023.101736>
5. T. Feraco, G. Cona. Differentiation of general and specific abilities in intelligence. A bifactor study of age and gender differentiation in 8- to 19-year-olds. *Intelligence*, 2022; 94, 101669. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2022.101669>
6. Zuo, S. Overview of Human Intelligence Measurements and Future Development Prediction. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2022. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.220105.126>
7. T. R. Coyle, S. Greiff. The future of intelligence: The role of specific abilities. *Intelligence*, 2021; 88, 101549. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2021.101549>
8. A. Bungler, S. Grieder, F. Schweizer, A. Grob. The comparability of intelligence test results: Group- and individual-level comparisons of seven intelligence tests. *Journal of School Psychology*, 2021; 88, 101–117. <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2021.09.002>
9. G. Meisenberg, R. Lynn. Ongoing trends of human intelligence. *Intelligence*, 2023; 96, 101708. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2022.101708>
10. B. H. Vieira, G. S. P. Pamplona, K. Fachinello, A. K. Silva, M. P. Foss, C. E. G. Salmon. On the prediction of human intelligence from neuroimaging: A systematic review of methods and reporting. *Intelligence*, 2022; 93, 101654. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2022.101654>
11. E. L. Paley. Human genome or human microbiome genes: Which one is more important for human health and intellectual abilities? *Microbiome Metabolome Brain Vagus Nerve Circuit in Disease and Recovery*, 2023; 207–239. <https://doi.org/10.1016/b978-0-443-19122-0.00004-2>

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ О'ЗБЕКISTON

Сопол буюмлари ишлаб чиқариш корхонасида асосий касбий гуруҳлардаги ишчиларнинг меҳнатини оғирлиги ва кескинлигини баҳолаш

Курбанова Шахноза Иркиновна, тиббиёт фанлари номзоди, доцент;
Самигова Наргиз Раимовна, тиббиёт фанлари номзоди, доцент;
Сабитов Мирзабек Алишер ўғли, магистратура талабаси
Тошкент тиббиёт академияси (Ўзбекистон)

Корхонадаги ишловчиларнинг меҳнати, жисмоний зўриқиши билан ишлаш ва узоқ вақт давомида тик оёқда туриб ишлаш, гавдани олдинга ва ён томонга буккан ҳолда эгилган ҳолатда туриб меҳнат қилишдан иборат. Ишнинг кескинлиги интеллектуал зўриқиш, сенсор нагрузка, эмоционал зўриқиш, ишнинг монотонлиги ва иш тартиби билан тавсифланади.

Калит сўзлар: сопол буюмлар ишлаб чиқариш корхонаси, ишнинг оғирлиги, ишнинг кескинлиги, меҳнат шароити, иш ҳолати, юкнинг массаси.

Оценка тяжести и напряженности труда работников основных профессиональных групп на предприятии керамических изделий

Курбанова Шахноза Иркиновна, кандидат медицинских наук, доцент;
Самигова Наргиз Раимовна, кандидат медицинских наук, доцент;
Сабитов Мирзабек Алишер ўғли, студент магистратуры
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Труд рабочих на предприятии состоит из работы с физическим напряжением и длительным стоянием, работой в согнутом положении с наклоном туловища вперед и в стороны. Напряжённость труда характеризуется интеллектуальным напряжением, сенсорным напряжением, эмоциональным напряжением, монотонностью труда.

Ключевые слова: производство керамических изделий, тяжесть труда, напряжённость труда, условия труда, рабочая поза, масса груза.

Ишлаб чиқариш корхоналарини ҳозирги кун шароитида ривожланиш самарадорлиги ва жаҳон иқтисодиётидаги унинг интеграцияси янги бошқарув механизмларини амалга ошириш, бошқаришни инновацион усулларини қўллашга ва ишлаб чиқаришни замонавий бошқарув асосларини ташкиллаштиришга асосланган [1, 3].

Меҳнаткашлар саломатлигини муҳофаза қилиш масалалари жамиятнинг барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг ҳозирги куннинг энг муҳим омилига айланиб бормоқда.

Илмий-техника тараққиёти ишлаб чиқаришдаги меҳнат жараёнларининг доимий мураккаблашиши ва хилма-хиллигини олдиндан белгилаб беради. Натижада, меҳнат жараёнларини ўрганиш муаммолари долзарб бўлиб келган ва шундай бўлиб қолмоқда [2, 4]. Илмий ишимизнинг мақсади олинган вазифаларни ечимини топган ҳолда сопол буюмлар ишлаб чиқариш корхоналарида ишловчиларда ишнинг оғирлиги ва кескинли-

гини баҳолаш, иш унумдорлигини ошириш, иш қобилиятини ошириш, чарчашни олдини олишга қаратилган соғломлаштириш чора тадбирларни ишлаб чиқиш.

Текширишдан мақсад: Ишчилар организмга ишлаб чиқариш муҳитидаги комплекс омиллар таъсирини ва организмнинг физиологик реакциялар динамикасини ўрганиш асосида, сопол буюмлар ишлаб чиқариш корхонаси ишчиларининг меҳнат шароитларини оптималлаштириш ва иш жараёнини тўғри ташкил қилиш, ишнинг оғирлиги ва кескинлигини камайтириш, меҳнат қобилиятини ошириш ва ишчилар саломатлигини сақлашга қаратилган илмий асосланган профилактик тадбирларни ишлаб чиқиш ҳисобланади.

Материал ва усуллар: «ART KERAMIKA» корхонаси ишчиларининг меҳнатини оғирлигини инобатга олиб, ишчиларнинг иш ҳолати иш куни давомида фазода кўчиб юриши, қўл-панжа ва бармоқларнинг стереотип ҳаракатлар сони баҳоланди. Иш-

нинг кескинлиги, бажарилаётган ишнинг аниқлигига, қабул қилинаётган сигналларнинг зичлигига, кўз ёрдамида бажарилаётган ишнинг даражасига ва операцияларнинг бир хилда бўлишига боғлиқлиги аниқланди. Олинган натижалар эса СанҚваМ № 0141–03 «Ишлаб чиқариш жараёнини оғирлиги ва кескинлиги, зарарли ва ҳавфли омилар кўрсаткичлари бўйича меҳнатнинг гигиеник таснифи» га асосан баҳоланди.

Олинган натижалар: Сопол буюмлари ишлаб чиқариш корхонасидаги меҳнат жараёни турли характерга эга. Бу ерда ишловчи ишчиларнинг меҳнат жараёни пулт бошқариш жараёнидан бошланиб оғир жисмоний иш жараёни билан туғалланади.

Корхонанинг айрим иш жараёнлари конвейер типда бўлиб ишнинг кескинлигини талаб қилса, айрим жараёнлар эса масалан, саралаш, упаковка қилиш жараёнлари жисмоний зўриқишни талаб этади.

Асосий касбда ишловчи ишчилардан майдаловчи-кукунловчиларнинг асосий вазифасига хом ашёдан лой тайёрлашади. Меҳнат жараёни ишлаб чиқаришда ишнинг оғирлиги билан тавсифланади ва иш кунининг 85% ини ташкил этади. Иш вақтининг 30–40% и тайёрлов бўлимларда бўлиб хом ашё масса материалларини қайта ишлашда қўл ёрдамида катта бўлақдаги лойни майдалаш ва майдаланган лойни барабанга солиш ишларини олиб борадилар. Шу билан бирга белкурак ёрдамида қўлда 10–15 кг ли массаларни барабандан араваларга солиш ишларини олиб борадилар. Жисмоний динамик зўриқиш 27000 кг/м га тенг, иш ҳолатининг 25% эгилган ҳолда бўлиб эгилишлар сони 110 марттани ташкил этади. Шундай қилиб майдаловчи-кукунловчиларнинг меҳнати ишнинг оғирлиги билан тавсифланади ва ишнинг оғирлиги бўйича меҳнат шароити 3-синфнинг 3- даражасига таалуқли.

Қолипловчилар сопол маҳсулотларни қолипга солиш ишларини бажарадилар. Бир сменада массаси 200,0 гр га тенг бўлган 2000–3000 тага яқин маҳсулотларни қолиплайдилар. Ишчи маълум массадаги лойни олиб куч билан қолипга солади ва намунаушлагич билан маҳсулотни ички томонидан шакл беради ва ортиқча лой массасини олиб ташлайди. Иккинчи мартта намуна шаклини тушириб идишни фармовка қилади. Қолипланган маҳсулотни қуритиш учун стилажларга теради. Иш жараёни оғирлиги бўйича жисмоний ишнинг II категориясига киради. Меҳнат шароити 3-синфни 2-даражасига таалуқли. Регионал зўриқиш ишчиларнинг стереотип ҳаракатлари натижасида қўл ва елка мушаклари иштирокида смена давомида 22000 мартта бўлиб, мажбурий иш ҳолати 50% ни ташкил этади. Меҳнат жараёнининг кескинлиги кузатишлар давомийлиги билан иш вақтининг 75% ини ташкил этади. Қолипловчиларнинг меҳнат шароити ишнинг оғирлиги бўйича 3-синфнинг 2-даражасига таалуқли.

Ўт ёқувчилар ёнгин панжараларини демонтаж қилиш ва йиғиш ишларини, футировкалаш ишларини бажарадилар. Шу билан бирга печларни таъмирлаш, ўчоқ остидаги коридорларни тозалаш ишларини, капсулаларни тушириш ва юклаш, плиталарни мойлаш, ғиштларни ошлаш ишларини бажарадилар. Ҳамма жараёнлар 40° дан юқори бўлган ҳарорат остида бажарилади. Улар вагон паркига ва печларнинг ҳолатига жавобгар ҳисобланадилар, ҳамда таъмирлаш ишларини олиб борадилар. Барча

жараёнлар 3 метрли баландликда бажарилади ва ҳарорат 100° гача чиқади. Ишнинг оғирлиги бўйича меҳнат жараёни II категорияга таалуқли бўлиб ўртача оғирликдаги иш турига киради. Ишнинг оғирлиги иш ҳолати ва эгилишлар сонига боғлиқ бўлиб фазодаги ҳаракатлар 7 км ни ташкил этади. Ишнинг кескинлиги руҳий эмоционал зўриқиш билан тавсифланади. Ўт ёқувчилар меҳнат шароитининг гигиеник классификациясига асосан ишнинг оғирлиги бўйича 3-синфнинг 2-даражасига таалуқли.

Корхонада ишловчи расомлар буюмларга декорация бериш билан шуғулланадилар. Иш тури конвейер турга киради ва иш ҳолати монотон ҳолат билан тавсифланади. Операцияларни бажаришда кўп мартта қайтариловчи элементлар сони 9–12 тани ташкил этади. Расомлар буюмларга расм чизадилар ва буюмларга декорация бериш ишларини бажарадилар. Меҳнат жараёни эркин ҳолатда ва маълум ритмда бажарилади. Ишнинг оғирлиги кўтарилаётган юкнинг массаси ва иш ҳолати билан тавсифланади. Хронометраж текширув натижалари шуни кўрсатди-ки, иш сменасининг 85% и асосий ишларни бажаришга сарфланади. Ишнинг кескинлиги интеллектуал сенсор ва эмоционал зўриқишга боғлиқ. Ишнинг оғирлиги бўйича расомлар ўртача оғирликдаги II-а категорияга таалуқли, ишнинг кескинлиги бўйича меҳнат шароити 2-синф яъни рухсат этилган синфга таалуқлидир.

Маҳсулотни қуритувчилар шликерларни қуритиш ишлари билан шуғулланадилар. Қуритиш ишлари 500–600° С ҳароратда минора пуркагичлар қуритгичлар ёрдамда олиб борилади. Қуритувчиларнинг вазифасига газ горелкасида иборат бўлган иссиқлик тарқатувчи минорадаги ҳарорат режимини тартибга солишдан иборат. Бу касб эгаларининг иш жойларида иситувчи микроклим таъсир қилади. Йилнинг илиқ даврида иш жойларидаги ҳарорат 38°С га тенг. Иш оғирлиги бўйича ўртача оғирликдаги иш тури бўлиб II-б категорияга таалуқли. Ишчининг иш ҳолати 25% ҳолатда ғайриоддий бўлиб 3-синфни 1-даражасига таалуқли. Фазодаги ҳаракатлар сони 4 км. Ишнинг кескинлиги руҳий эмоционал зўриқиш билан тавсифланади. Диққатнинг давомийлиги иш кунининг 60% га тенг. Топшириқларнинг мураккаблилик даражаси мавжуд бўлиб ишчилар текшириш, назорат қилиш, қайта ишлаш вазифаларни бажарадилар. Гигиеник классификацияга асосан меҳнат шароити 3-синфнинг 2-даражасига таалуқли.

Сараловчилар печлардан чиққан вагонларнинг намунасини саралаш ишларини бажарадилар. Маҳсулотлар қўлқоп билан 60–70°С гача қиздирилган иссиқ капсулалардан олинади. Расм чизиш цехидаги сараловчиларнинг иши тайёр маҳсулотларни саралаш, қадоқлашдан иборат. Ишнинг оғирлиги юкнинг массаси билан тавсифланади. Қўл билан кўтариладиган юкнинг массаси 10 кг, регионал зўриқишда стереотиплар ҳаракатлар сони 30000 дан ортиқ. Иш куни сменасида эгилишлар сони 150–200 та. Ишнинг кескинлиги руҳий эмоционал зўриқиш, иш куни давомида жавобгарлик ҳисси ва ишнинг монотонлиги билан тавсифланади. Сараловчиларнинг меҳнати иш жараёнининг оғирлиги билан тавсифланади. Жисмоний иш ўртача оғирликдаги II категорияга мансуб бўлиб меҳнат шароити 3 — синфнинг 1 — даражасига таалуқлидир.

Хулоса: Шундай қилиб, келтирилган далилларга асосан «ART KERAMIKA» корхонадаги иш жараёни ишнинг оғирлиги

ва кескинлиги, ишнинг монотонлиги билан тавсифланади ва чарчашга олиб келади. СанҚваМ № 0141–03 «Ишлаб чиқариш жараёнини оғирлиги ва кескинлиги, зарарли ва ҳавфли омиллар кўрсаткичлари бўйича меҳнатнинг гигиеник таснифи» асосан

корхонадаги ишчиларнинг меҳнат шароити зарарли 3-синфнинг 1,2,3-даражасига таалуқли бўлиб гигиеник меъёрлардан ошганлигидан ва ишчилар организмга ноқулай таъсир этиши аниқланди.

Адабиёт:

1. Гребеньков с. В., Сорокин Г. А., Фролова Н. М. Оценка профессионального риска по данным медицинских обследований работников // Материалы научной конференции с международным участием «Медицина труда. Здоровье работающего населения: достижения и перспективы». — СПб. — Изд. СПбМАПО. — 2009. — С. 49–52.
2. Курбанова Ш. И., Сабитов М. А. Сопол буюмлари ишлаб чиқариш корхонасида ёритилганлик кўрсаткичларини гигиеник баҳолаш // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 532–533. — URL: <https://moluch.ru/archive/445/97641/> (дата обращения: 13.03.2023).
3. Макарова Е. С., Федоркин С. И. Технология производства золокерамических материалов наполненной каркасно-сотовой структуры // Строительство и техногенная безопасность. — 2004. — № 9. — С. 76–77.
4. Юмашева Е. И. Перспективы развития керамической промышленности России // Строительные материалы. — 2003. — № 4. — С. 34–36.

Мебель ишлаб чиқариш корхонасида ишловчиларнинг гигиеник меҳнат шароитларини баҳолаш

Самигова Наргиз Раимовна, тиббиёт фанлари номзоди, доцент
Тошкент Тиббиёт Академияси (Ўзбекистон)

Сейфуллаева Гулсара Адилбековна, ассистент
Қорақалпоғистон Тиббиёт Институти (Нукус, Ўзбекистон)

Мебел ишлаб чиқариш корхоналари ишловчиларининг меҳнат шароитларини СанҚ ва Н № 0141–03 «Иш жараёнининг оғирлиги ва кескинлиги, ишлаб чиқариш муҳитининг зарарлилик ва ҳавфлилик омиллари кўрсаткичлари бўйича меҳнат шароитларини гигиеник классификациялаш» га мувофиқ равишда ишлаб чиқариш омиллари интенсивлиги билан «зарарли» деб тавсифлаб, меҳнат жараёни оғирлиги ва кескинлиги бўйича меҳнат шароитлари учинчи синфнинг иккинчи даражасига киритилиши мумкин (3.2).

Калит сўзлар: меҳнат гигиенаси, мебел ишлаб чиқариш корхонаси, меҳнат шароитлари, ишлаб чиқариш муҳит.

Оценка гигиенических условий труда рабочих мебельного производства

Самигова Наргиз Раимовна, кандидат медицинских наук, доцент
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Сейфуллаева Гулсара Адилбековна, ассистент
Медицинский институт Каракалпакстана (г. Нукус, Узбекистан)

В соответствии с СанПиН № 0141–03 «Гигиеническая классификация условий труда по показателям тяжести и напряженности трудового процесса, вредности и опасности факторов производственной среды» условия труда рабочих предприятий мебельного производства характеризуются как «вредные» по интенсивности производственных факторов. Условия труда могут быть отнесены ко второй степени третьего класса (3.2).

Ключевые слова: гигиена труда, мебельное производство, условия труда, производственная среда.

Бизнинг республикамизда шаҳар ва қишлоқларда аҳоли яшаши учун қурилиш ишлари кенг йўлга қўйилиши бир неча саноат соҳаларининг ривожланишига олиб келмоқда, шу жумладан мебел ишлаб чиқариш корхоналари сони ҳам ошиб борапти. Хозирги кунда кўпчилик мебел ишлаб чиқариш корхоналарида механизациялашган ва автоматлаштирилган хизмат

кўрсатиш линиялари йўлга қўйилиб, замонавий янги техника ва технологиялар, машина ва қурилмалар жорий қилинмоқда [2, 5, 6]. Чет эл мамалакатлари билан шартнома тузиш асосида улардан такомиллаштирилган технологиялар, жиҳозлар олиб келинапти, бу эса бир тарафдан албатта ишни енгилашишига, ишлаб чиқаришни ошишига олиб келса, бошқа тарафдан аввал

кам ўрганилган ёки умуман ўрганилмаган янги ишлаб чиқариш омилларини ҳосил бўлишига олиб келади [1, 3, 4].

Шундан келиб чиққан ҳолда биз олдимизга қуйидагича мақсадни қўйдик: мебел ишлаб чиқариш корхоналарида ишловчилар соғлиғини муҳофазалаш ва меҳнат қобилиятини ошириш, меҳнат оғирлиги ва кескинлигини камайтириш, иш шароитлари ва меҳнат жараёнини ташкил этишни мақбуллаштиришга қаратилган тадбирлар мажмуасини ишлаб чиқиш.

Тадқиқотлар 2020–2021 йиллар давомида, йилнинг илиқ ва совуқ даврларида Тошкент шаҳри Олмазор туманида жойлашган Тошкент мебел ишлаб чиқариш корхонасида ўтказилган.

Кенг ассортиментдаги мебелларни ишлаб чиқариш корхоналаридаги технологик жараён мураккаб ва кўп қиррали бўлиб, қуйидаги босқичларни ўз ичига олади:

- пиломатериалларни бичиш;
- фрезеровка (мебел деталларини кесиб олиш) ва шлифовка қилиш (силлиқ юзани ҳосил қилиш);
- мебелни йиғиш, унинг таркибий қисмларини бирлаштириш;
- бўяш, лак ёки ламинат билан қоплаш.

Мибел ишлаб чиқиш технологияси тайёрлов ишларидан бошланади: яъни пиломатериалларни бичиш, тахтали плиткаларни саралаш, улар юзасидан чанг, майда чўпларини олиб ташлаш, шпаклёвка қилиш. Тайёр полуфабрикатлар фрезеровка қилиш участкасига жўнатилади, бу ерда махсус фрезер ва циркуляр дастгоҳларда тахталарга шакллар берилади, шу ерининг ўзидаёқ мебелнинг таркибий қисмлари кесиб олинади. Сўнг шакллантирилган қисмлар шлифовка қилиш участкасига силлиқ юзани ҳосил қилиш учун олиб борилади. Силлиқлаштирилган юзалар бирлаштирилади, таркибий қисмлар елим билан ёпиштирилиб, махсус пресслар ёрдамида пресланади. Йиғилган мебел қуритиш хоналарида қуриштирилади. Технологик жараённинг якуний босқичи бу лаклар, махсус қоғоз, ламинат ва бошқа замонавий қоплагич материаллари билан мебеллар қопланади. Сўнг яна қуриштирилади, упаковка қилиниб, тайёр маҳсулотлар складига жўнатилади.

Шундай қилиб, замонавий мебел ишлаб чиқариш корхоналарига қуйидаги ишлаб чиқариш омилларнинг ҳосил бўлиши хос:

- Ишлаб чиқариш шовқини ва тебраниши;
- Иш зонаси ҳавосининг чангланганлиги ва газланганлиги;
- баъзи бир ишловчилар иш жойида исситувчи микроклим;

Мибел ишлаб чиқариш корхонасида шовқин даражаларини ўрганишда қуйидагича маълумотлар олинди. Демак, етакчи ишлаб чиқариш омили бўлиб, ишлаб чиқариш шовқини ва тебраниш ҳисобланади. Шовқин характери бўйича механик, доимий, спектр таркибида ўртача частотали товушлар ҳосил бўлади. Тайёрлаш цехида шовқин даражалари ўлчаганда унинг умумий даражаси рухсат этилган даражаларидан ўртача 2–15 дБА га ошган. Шовқин даражаларининг максимал ошиб кетиши 6–20 дБА га фрезеровка қилиш участкасига асосий иш жойларида кузатилди.

Шлифовка қилиш участкасига асосий иш жойларида ҳам шовқин даражалари рухсат этилган меъёрдан ошган. Яъни

шлифовщиклар иш жойларида шовқин максимал жадаллиги 88,6 дБА гача ошган. Йиғиш ва бўяш цехларининг асосий иш жойларида шовқин даражалари ўлчаганда эса унинг умумий даражаси рухсат этилган меъёр чегарасидан ошмаган. Шовқинни спектрал таркибини ўрганилганда аниқландики, унинг даражаси тайёрлаш цехида ҳамма частоталарда РЭД дан юқори бўлган, фақат 63 и 125 Гц частоталарда РЭД чегарасидан ошмаган. Ишлаётган дастгоҳлар 250 Гц га тенг бўлган частотали шовқинни ҳосил қилар экан. Шундай қилиб, товуш энергиясининг юқори чегараси баланд частоталарга мос келади. Ўрганилаётган корхонанинг ишловчилари фрезер ва циркуляр дастгоҳлар олдида ишлаганда энг юқори товуш босими таъсирга дуч келар экан, 1000 ва 2000 Гц ўртача геометрик частоталарда товуш босими 100 дБ га ва ундан ҳам ошади.

Мибел ишлаб чиқариш корхонасида барча технологик жараёнларда аралаш турдаги чанг ҳосил бўлади. Ишчи зонаси ҳавосига ажралиб чиқётган чанг ёғоч чанги бўлиб, келиб чиқиши бўйича аралаш, унинг таркибида минерал аралашмалар (ер, тупрок) ҳамда кремний икки оксидини сақловчи (60%) аорганик моддалар мавжуд. Чанг ҳосил бўлишига кўра дезинтеграция аэрозоли ҳисобланади. Чангнинг энг кўп концентрациялари тайёрлаш цехининг иш зонаси ҳавосида йилнинг илиқ даврида кузатилган, бунда унинг максимал миқдори рухсат этилгандан 4–6,2 мг/м³ га кўп бўлган. Шлифовка қилиш участкаининг асосий иш жойларида чанг миқдори ўртача 10,3 мг/м³ га етган. Фрезеровка қилиш участкаида, йиғиш ва бўяш цехларида чанг концентрациялари гигиеник талабларга мос келади ёки минимал равишда ошади (РЭМ 6 мг/м³).

Иш жойлари ҳавосининг газланганлиги ўрганилганда фанера яшаш жараёнида ҳавога формальдегид, аммиак ва углевод оксиди ажралиб чиқиши аниқланган. Бўяш цехида ҳам муҳим ўрин эгалловчи кейинги омил — иш жойи ҳавосининг газланганлиги бўлиб, бунда лак ва бошқа буёқлар билан мебел деталларини қоплаш, уларни қуритиш жараёнларида кимёвий учувчан моддалар жадал буғланиб боради. Кимёвий учувчан моддалар нитроцеллюлозали, полиэфир лаклар ва эмаллар таркибига кириб, ишловчилар учун ҳавфли бўлади.

Метеорологик шароитлар ўрганилганда ҳарорат, нисбий намлик ва ҳаво ҳаракат тезлиги ҳисобга олинди. Метеорологик шароитлар кўрсаткичлари асосан йўл қўйилувчи санитария меъёрларига мос келиши аниқланди. Бунда фақат йилнинг илиқ даврида фрезерчилар ва шлифовкачилар иш жойларидаги микроклим истисно қилинади: ҳаво ҳарорати рухсат этилган меъёрдан 5–8°С га, ҳавонинг нисбий намлиги иш кунининг охирига келиб, ўртача 7% га ошди ва ҳавонинг ҳаракат тезлиги 0,3–0,7 м/с атрофида бўлди. Шундай қилиб, бу иш жойлари микроклимини СанҚваН № 0324–16 «Ишлаб чиқариш хоналари микроклимининг санитар меъёрлари»га асосан иситувчи микроклим сифатида таърифлаш мумкин.

Мибел ишлаб чиқариш корхонаси ишчиларининг меҳнат шароитларини ўрганиш натижасида қуйидаги хулосалар қилинди:

1. Мибел ишлаб чиқариш корхонаси технологик жараённинг барча босқичларига зарарли ишлаб чиқариш — санитария омиллари ва меҳнат жараёнининг зарарли омиллари: шовқин, тебраниш, ҳавонинг чангланганлиги ва газланганлиги, иси-

тувчи микроклим, иш жойларининг етарлича ёритилмаганлиги, мажбурий ва нооқилона иш ҳолати ва ишнинг бир хилдалигининг аралаш мажмуавий таъсири хосдир.

2. Мебел ишлаб чиқариш корхоналари ишловчиларининг меҳнат шароитларини СанҚ ва Н № 0141–03 «Иш жараёнининг оғирлиги ва кескинлиги, ишлаб чиқариш муҳитининг зарар-

лилик ва ҳавфлилик омиллари кўрсаткичлари бўйича меҳнат шароитларини гигиеник классификациялаш» га мувофиқ равишда ишлаб чиқариш омиллари интенсивлиги билан «зарарли» деб тавсифлаб, меҳнат жараёни оғирлиги ва кескинлиги бўйича меҳнат шароитлари учинчи синфнинг иккинчи даражасига киритилиши мумкин (3.2).

Адабиёт:

1. Меркулова Н. А., Елисеев Ю.Ю., Сергеева С.В. Гигиеническая оценка условий труда и риска воздействия производственных факторов на здоровье операторов, занятых в современном мебельном производстве // Здоровье населения и среда обитания.— Москва, 2014.— № 7 (256).— С. 28–30.
2. Прокопенко Л. В., Соколова Л. А. Обоснование оценки здоровья работающих по итогам аттестации рабочих мест и периодических медицинских осмотров // Материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвященной III Междунар. полярному году.— Архангельск, 2009.— С. 313–317.
3. Разумов В. В., Семенов А. Г., Сенина Л. П., Станкевич Н. Г. О некоторых актуальных проблемах современной медицины труда // Медицина труда и промышленная экология.— Москва, 2011.— № 12.— С. 1–6.
4. Самигова Н. Р., Мирсагатова М. Р., Баракаев Ф. И. Изучение динамики изменений в функциональном состоянии сердечно-сосудистой системы рабочих мебельного производства // Молодой ученый.— Казань, 2017.— № 50 (184).— С. 126–128.
5. Самигова Н. Р., Ташпулатова М. Н., Юлбарисова Ф. А., Сейфуллаева Г. А. Оценка фактического состояния условий труда основных профессиональных групп работников мебельного производства // Молодой ученый.— 2021.— № 20 (362).— С. 70–73.
6. Трушкова Е. А., Шумилова А. С. Анализ условий труда работников мебельного производства // Успехи современной науки.— Белгород, 2017.— № 7.— С. 107–111.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 11 (458) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.03.2023. Дата выхода в свет: 05.04.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.